

Родъ Иловайскихъ въ исторіи Войска Донского.

П. М. Красавицкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1913.

Родъ Иловайскихъ въ исторіи Войска Донского.

П. М. Красавицкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1913.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ
ШРЕДЕРА
С.ПЕТЕРБУРГЪ
49 Гороховая 49

„..Денисовымъ и Краснощекимъ,
Орловымъ, Иловайскимъ вслѣдъ".
Державинъ: „Ода Атаману".

Вторая половина 18-го столѣтія и начало 19-го, по справедливости, въ жизни Россіи могутъ быть названы эпохою великихъ войнъ.

Въ эту эпоху наша государственная власть, попрежнему стремясь шагъ за шагомъ къ рѣшенію нашихъ историческихъ задачъ и завѣтовъ, каковы: объединеніе всѣхъ русскихъ земель подъ скипетромъ Русскаго Монарха, выходъ и господство надъ Балтійскимъ и Чернымъ морями, освобожденіе Ближняго Востока, христіанскихъ народовъ его изъ-подъ мусульманскаго турецкаго ига,—въ то же время приняла участіе въ общеевропейской политической жизни, силою необходимости стала участвовать въ рѣшеніи судебъ европейскихъ государствъ, и слава русскаго оружія прогремѣла далеко за предѣлами нашего отечества, въ Альпахъ, въ Италіи и въ самомъ сердцѣ тогдашней европейской цивилизаціи—въ Парижѣ.

Какъ это всегда бываетъ въ исторіи, эпоха эта выдвинула и своихъ героевъ, прославившихся стратегическими талантами и доблестью, каковы, напримѣръ, Суворовъ, Кутузовъ, Багратіонъ, Барклай-де-Толли и многіе другіе.

Въ ту же эпоху особенно прославилось и славное Донское Казачество. Оно стало грозою для Европы и дало Россіи такихъ славныхъ сыновъ, какъ Платовъ, Денисовъ и другіе. Мало того: оно выдвинуло и цѣлыя семьи героевъ. Таковъ былъ родъ Иловайскихъ, давшій не одного, а многихъ заслуженныхъ предводителей, и притомъ не только въ преемственномъ ряду поколѣній, но и одновременно, какъ

это было въ Прусскую кампанію 1806—7 годовъ, Турецкую 1809—10 годовъ и въ Отечественную войну 1812 года, закончившуюся взятіемъ Парижа въ 1814 году. Это обстоятельство въ свое время было отмѣчено Императоромъ Александромъ I. Когда въ Тильзитѣ, во время переговоровъ съ Наполеономъ, Платовъ представилъ Императору Александру, въ присутствіи Прусскаго Короля, семерыхъ братьевъ генераловъ Иловайскихъ, Государь, обратясь къ Королю, сказалъ: „вотъ какъ у меня служатъ Донцы: семь сыновей у отца, и всѣ они здѣсь, налицо“ [1]).

Въ самомъ дѣлѣ, если въ годины испытаній отечества почти каждая семья и каждый родъ приносятъ въ жертву отечеству того или другого изъ своихъ сыновей, то, во всякомъ случаѣ, родъ въ цѣломъ ряду поколѣній ревностно служащій отечеству на высокихъ отвѣтственныхъ постахъ и дающій родинѣ сразу нѣсколькихъ воиновъ, и притомъ выдающихся полководцевъ, явленіе изъ ряда вонъ выходящее и достойное памяти потомства.

I. Родъ Иловайскихъ.

Родъ Иловайскихъ — одинъ изъ самыхъ старыхъ родовъ Донского Казачества.

Можно сказать, еще на зарѣ жизни Донского Казачества мы встрѣчаемъ имя Иловайскихъ.

Первый изъ извѣстныхъ Иловайскихъ—Андрей Ивановичъ (1580—1641)—былъ войсковымъ старшиной. Изъ частныхъ обстоятельствъ его жизни извѣстно, что онъ былъ женатъ на грузинской княжнѣ. Въ смутное время на Руси, въ эпоху междуцарствъ и самозванцевъ, Андрей Ивановичъ Иловайскій сослужилъ свою службу отечеству. Со своими казаками онъ присоединился къ ополченію извѣстнаго Прокопія Ляпунова и съ нимъ ходилъ на Москву.

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій: Императоръ Александръ I-й и его сподвижники 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ. С.-Петербургъ, 1848—1849. Очеркъ В. Д. Иловайскій, стр. 3.

Его сынъ Осипъ Андреевичъ (1628—1685) также занималъ должность старшины.

Мокѣй Осиповичъ, также войсковой старшина, прославился своими дѣйствiями, совмѣстно съ русскимъ главнокомандующимъ княземъ Голицынымъ, противъ крымскаго хана Менгли-Гирея. Позднѣе онъ принималъ дѣятельное участiе въ подавленiи Булавинскаго бунта. За свои боевыя заслуги онъ былъ пожалованъ Высочайшей грамотой, золотой саблей и золотымъ ковшемъ съ Царскимъ гербомъ и надписью: „Легкой станицы атаману и казаку Мокѣю Осипову Иловайскому“.

Сынъ его, Иванъ Мокѣевичъ, будучи войсковымъ старшиною, служилъ съ полкомъ своимъ на Кавказѣ. Въ одномъ изъ сраженiй онъ былъ взятъ въ плѣнъ и уведенъ далеко въ снѣговыя горы. Тамъ томился онъ въ тяжкой неволѣ семь лѣтъ, но не потерялъ вѣры въ Провидѣнiе, не утратилъ силъ духа. Два раза пытался онъ бѣжать изъ плѣна, но неудачно и, наконецъ, отказался отъ дальнѣйшихъ попытокъ къ побѣгу. На родинѣ въ станицахъ Дона его считали погибшимъ и уже начали забывать о немъ...

Но однажды ночью въ августѣ мѣсяцѣ, — такъ разсказывалъ Иванъ Мокѣевичъ,—во время сна явилось ему видѣнiе Божiей Матери, которая, даруя ему тропарь свой, благословляла его идти безбоязненно на родину. Въ тропарѣ, между прочимъ, упоминался градъ Кострома.

Вернувшись въ Черкасскъ, Иванъ Мокѣевичъ узналъ, что дѣйствительно въ Костромѣ находится явленная икона Божiей Матери, и первое сновидѣнiе было какъ разъ въ канунъ празднованiя этой иконы.

На другой же день, повидавшись только съ женою, Иванъ Мокѣевичъ пѣшкомъ отправился въ Кострому. „Отдавъ по прибытiи своемъ въ Кострому дань признательности, въ теплыхъ молитвахъ къ Всевышнему, предъ святою явленною иконою, онъ заказалъ снять списокъ со священнаго лика, отправился со спискомъ пѣшкомъ въ Москву, обложилъ здѣсь образъ въ золотую ризу и возвратился на Донъ. Съ той поры икона сiя при всѣхъ собы-

„тіяхъ жизни въ родѣ Иловайскихъ сопутствуетъ имъ бла-„гословеніемъ“ [1])...

Впослѣдствіи Иванъ Мокѣевичъ, командуя полкомъ своего имени, состоялъ при фельдмаршалѣ графѣ Мининѣ. Съ отличіемъ служилъ онъ въ войскахъ противъ шведовъ.

Чрезъ Ивана Мокѣевича родъ Иловайскихъ, несшій въ своихъ жилахъ не только русскую, но и черкесскую кровь, принялъ въ себя и кровь западно-европейцевъ: жена его была дочь прусскаго генерала, рожденная баронесса Драхенфельсъ.

Иванъ Мокѣевичъ имѣлъ четырехъ сыновей: Алексѣя, Василія, Николая и Дмитрія.

II. Алексѣй Ивановичъ Иловайскій.

„...Истребить злодѣя; ежели можно, достать живого; буде же не удасться—убить“.

Изъ предписанія ген. Мансурова на имя А. И. Иловайскаго.

1) Участіе его въ прекращеніи Пугачевскаго бунта.

Алексѣй Ивановичъ Иловайскій (1740—1796) является украшеніемъ и гордостью какъ рода Иловайскихъ, такъ и всего Дона.

„Біографія этого замѣчательнаго донского старшины“, пишетъ изслѣдователь донской старины Сенюткинъ, „игравшаго, какъ увидимъ,... *самую блистательную роль* (курсивъ „нашъ) въ Войскѣ Донскомъ, къ сожалѣнію, намъ мало „извѣстна. Знаемъ только, что Алексѣй Ивановичъ Иловай-„скій служилъ сначала съ честію въ прусской семилѣтней „кампаніи, а въ открывшейся вслѣдъ затѣмъ турецкой, бу-„дучи уже полковникомъ [2]), съ полкомъ своимъ 18 іюля „1770 г. при рѣкѣ Кагулѣ (за 2 дня до знаменитой Кагуль-

[1]) Ibid., стр. 1—2.

[2]) Въ возрастѣ 30 лѣтъ.

„ской битвы) сразился въ виду всей арміи, какъ на тур-„нирѣ, съ лучшими наѣздниками турецкими (спагами), раз-„билъ ихъ и едва было не поймалъ самого визиря при „одномъ случаѣ. *Съ тѣхъ поръ имя Иловайскаго сдѣлалось „извѣстнымъ не только Румянцеву, Потемкину, но и самой „Императрицѣ* (курсивъ нашъ) [1].

Осенью 1773 года Россію постигло тяжелое испытаніе. Вспыхнулъ Пугачевскій бунтъ, охвативъ Поволжье, Уральскія и Оренбургскія степи. Почти цѣлый годъ свирѣпствовалъ Пугачевъ, и, несмотря на всѣ усилія, не удавалось сокрушить и поймать его.

Въ началѣ августа 1774 года получилось на Дону слѣдующее предложеніе генералъ-аншефа князя Потемкина:

„На Донъ, въ верхнія и нижнія юрты, всѣмъ атаманамъ „и казакамъ, наказному атаману Сулину и всему войску „Донскому. Извѣстный государственный злодѣй и извергъ „Пугачевъ съ толпою разбойниковъ перешелъ черезъ Волгу, „находится въ окружностяхъ Нижегородской губерніи и упо-„вательно стремится идти къ Воронежу, а можетъ быть и „на Донъ, котораго преслѣдуютъ сзади военныя команды. „Но, дабы и на Дону отъ набѣговъ его взята была должна „предосторожность, Ея Императорское Величество „соизволили указать: собравъ со всѣхъ станицъ до тысячи „донскихъ казаковъ и *при полковникѣ Алексѣѣ Иловайскомъ* „(курсивъ нашъ) отправить къ Воронежской губерніи, въ „самой скорости, для предохраненія сей губерніи и самого „Дона отъ разореній, причиняемыхъ симъ тысячи казней „достойнымъ злодѣемъ; и Войско Донское по сему Ея Импера-„торскаго Величества повелѣнію немедленно исполненіе „учинить имѣетъ. Григорій Потемкинъ“ [2].

Наказный атаманъ Сулинъ 12 августа предписалъ всѣмъ станичнымъ атаманамъ выслать изъ каждой станицы извѣст-

---

[1]) **Сенюткинъ: „Донцы“, ч. І-я, стр. 79.**

[2]) **Ibid., ч. 2-я, Прилож., стр. 238—239.**

ное число казаковъ въ тысячный полкъ Иловайскаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы дать возможность Иловайскому скорѣе выступить противъ Пугачева, далъ приказаніе походному атаману Луковкину, уже выступившему нѣсколько дней ранѣе и находившемуся на Медвѣдицѣ, отдѣлить 800 человѣкъ изъ своей команды (полуторатысячной) и отдать въ распоряженіе Иловайскаго [1]).

Алексѣй Ивановичъ 15 августа выѣхалъ изъ Черкасска къ Медвѣдицѣ. Въ Вешенской станицѣ 18 августа ему попался навстрѣчу спѣшившій въ Черкасскъ нарочный. Новости которыя сообщилъ нарочный, были неутѣшительныя. Двѣ толпы бунтовщиковъ-пугачевцевъ пробирались къ Березовской станицѣ, разбили здѣсь небольшой отрядъ старшины Кульбакова, умертвили начальника отряда есаула Каменнова и атаковали станицу. Между тѣмъ, Луковкинъ далеко еще не успѣлъ собрать своей полуторатысячной команды [2]).

Такимъ образомъ, Иловайскому предстояло выступать противъ бунтовщиковъ съ малыми силами. Но эти печальныя вѣсти не только не остановили, а даже ускорили походъ Алексѣя Ивановича. Въ ночь онъ отправился черезъ Елань на Медвѣдицу и 21 августа соединился съ Луковкинымъ, который, несмотря на малочисленность отряда, успѣлъ уже два раза нанести уронъ пугачевцамъ.

Изъ команды Луковкина Иловайскій могъ взять четыреста казаковъ, да и тѣ были большею частью престарѣлые и малолѣтки.

Съ этой наскоро сформированной командой Алексѣй Ивановичъ двинулся было по направленію къ Воронежу. Но 23 августа, находясь на рѣкѣ Поникѣ, онъ получилъ извѣстіе, что самъ Пугачевъ находится подъ Царицыномъ.

Человѣкъ боевой, привыкшій на войнѣ проявлять личную иниціативу, Алексѣй Ивановичъ много не размышлялъ. Рискуя отвѣчать за ослушаніе и нарушеніе предписанія, онъ не пошелъ къ Воронежу, куда былъ командированъ, а дви-

[1]) Ibid., ч. 1-я, стр. 79—80.
[2]) Ibid., стр. 80.

Войсковой Атаманъ Войска Донского Генералъ-анъ-Шефъ
А. И. ИЛОВАЙСКІЙ.
(1742—1796).

нулся къ Царицыну. 25 августа онъ узналъ отъ своихъ передовыхъ развѣдчиковъ, что вблизи Царицына находится одинъ мятежническій отрядъ въ 400 человѣкъ. Алексѣй Ивановичъ погнался за этимъ отрядомъ, напалъ близъ рѣки Мечетной и разбилъ на-голову. Лишь одинъ пугачевскій полковникъ съ небольшой кучкой людей спасся бѣгствомъ [1]).

26 августа Алексѣй Ивановичъ вступилъ въ Царицынъ, сдалъ здѣшнему коменданту Цыплетеву плѣнныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ передать ему подъ команду полкъ взятаго въ плѣнъ Пугачевымъ полковника Кутейникова и оставшихся въ крѣпости казаковъ полка Грекова, чтобы такимъ образомъ дополнить свой отрядъ (четыреста человѣка) до тысячи.

Комендантъ отдалъ въ распоряженіе Алексѣя Ивановича только полкъ Кутейникова, а казаковъ Грекова оставилъ въ Царицынѣ въ виду малочисленности Царицынскаго гарнизона. Затѣмъ онъ предложилъ Иловайскому отправиться немедленно на соединеніе съ Михельсономъ, и если окажется, что Пугачевъ пошелъ за Волгу, возможно скорѣй туда переправиться. Вмѣстѣ съ этимъ комендантъ Цыплетевъ писалъ Алексѣю Ивановичу: *„отдаю вамъ честь за всѣ ваши храб- „рые и оказанные здѣсь поступки, за искорененіе злодѣйской „толпы, о чемъ буду и писать какъ къ Ея Императорскому „Величеству, Милосердной нашей Государынѣ, такъ и во „всѣ главныя наши правительства...* Желаю счастливаго успѣха „съ имѣющимся у васъ полкомъ, *въ чемъ на васъ и пола- „гаюсь* (курсивъ нашъ)“ [2]).

Усиливъ свой отрядъ, запасшись провіантомъ, порохомъ и свинцомъ, Алексѣй Ивановичъ двинулся внизъ по Волгѣ на соединеніе съ Михельсономъ. На завтра, однако, получилась вѣсть, что Пугачевъ разбитъ нашими войсками и съ малой кучкой приверженцевъ бѣжалъ за Волгу. Алексѣй Ивановичъ долженъ былъ пойти назадъ. 28 августа онъ получилъ отъ коменданта Цыплетева предписаніе „переправиться въ Царицынѣ“ черезъ Волгу „и учинить надъ Пугачевымъ

---

[1]) Ibid., стр. 80.
[2]) Ibid., стр. 81—82.

„поискъ, подаваясь на низъ рѣки Волги; обнять отрядами „въ глубь степи верстъ на 100, присматривать накрѣпко, не „давъ нигдѣ прокрасться, продолжать походъ за Волгою за „Черный Яръ, гдѣ можно навѣдываться отъ случающихся „языковъ и приложить стараніе свое злодѣя поймать“. „Какъ „поймаетъ злодѣя, то щастіе ваше,“ прибавлялъ Цыплетевъ, „будетъ зависѣть отъ Всевысочайшаго Ея Император-„скаго Величества благоволенія [1]).

Переправившись за Волгу, Иловайскій получилъ подкрѣпленіе отъ прибывшаго въ тотъ день въ Царицынъ генералъ-маіора Мансурова командою яицкихъ [2]) казаковъ съ старшиною Бородинымъ во главѣ, причемъ предписывалось ему „истребить злодѣя; ежели можно достать живого, буде же не удастся—убить [3])“.

„Важенъ“, пишетъ Сенюткинъ, „но вмѣстѣ и труденъ „былъ подвигъ Иловайскаго. Предъ глазами его разстила-„лась обширная песчаная степь, гдѣ нѣтъ ни лѣса, ни воды, „гдѣ кочуютъ только разбойническія шайки киргизовъ и гдѣ „днемъ должно направлять путь свой по солнцу, а ночью по „звѣздамъ. Разобщенный съ другими отрядами, слѣдуя по „пятамъ за Пугачевымъ, имѣвшимъ у себя 300 казаковъ, ко-„торымъ отчаяніе могло придать новыя силы,—окруженный „со всѣхъ сторонъ киргизами, стоявшими за Пугачева, „сколько разъ Иловайскій на пути своемъ подвергался опас-„ности быть разбитымъ, не получивъ обѣщаннаго ему „счастія“ [1]). Нужно сказать, что, кромѣ обычныхъ воинскихъ наградъ, Иловайскому было обѣщано правительствомъ за поимку Пугачева 20.000 рублей серебромъ (Броневскій). 30 августа Алексѣй Ивановичъ получилъ ободрительное письмо отъ генерала Мансурова, гдѣ онъ, между прочимъ, пишетъ: *„я, слыша здѣсь о вашихъ достоинствахъ, надѣюсь получить потому и успѣховъ хорошихъ* [4])“.

---

[1]) Ibid., стр. 81—82.

[2]) Уральскихъ.

[3]) Ibid., стр. 82.

[4]) Курсивъ нашъ.

Характерными чертами описываетъ самъ Алексѣй Ивановичъ обстоятельства и трудности этого похода въ рапортѣ коменданту Цыплетеву отъ 2 сентября 1774 года.

„30 сего августа вашему высокородію отъ меня рапортомъ было представлено, что я подъ оное число имѣлъ „ночлегъ при городкѣ Заплавномъ. По утру же, разсмотрѣвъ „толпы государственнаго злодѣя и тирана Пугачева конскіе „слѣды, которые показывали яко-бы пошелъ онъ прямо на „Елтоновское озеро безводными мѣстами, и хотя о предпріятіи „семъ и плѣнные показывали, но я, оставя столь опасную, „принятую дорогу, принужденъ былъ, дабы черезъ короткое „время лошадей, изъ коихъ уже нѣкоторыя приходили по „сухому времени въ изнеможеніе, совсѣмъ не изнурить, „податься къ Волгѣ, а тѣмъ переходомъ и пришелъ противъ „самаго городка Дубовки и, нашедши 31-го числа конскіе „слѣды (сакмы) вверхъ по Волгѣ лежащіе, слѣдовалъ оными „со всякою поспѣшностію и, прибывъ къ хутору, называемому Краснощоковымъ, извѣстился, что помянутый злодѣй „Пугачевъ съ его сволочью въ трехъ стахъ и болѣе состоящею (какъ о томъ того хутора обыватели объявляютъ) подъ „31-е число сего теченія имѣлъ на оныхъ ночной ночлегъ, „нѣсколько лошадей, также и, сколько могъ найти, хлѣба, „забралъ, отъ которыхъ пошедъ сдѣлалъ умышленное къ „потери своихъ слѣдовъ малыми штуками злодѣйской ево „толпы раздѣленіе прямо въ степь [1]), съ тѣмъ самымъ, дабы „меня съ полкомъ приводить въ крайнее изнуреніе, какому „уподобить можно, какъ подъ Заплавнымъ городкомъ ему „злодѣйски удалось. Предпріятіе сіе (т. е. дальнѣйшее преслѣдованіе по слѣдамъ Пугачева) для себя предвидя за „неспособное, я, не отдаляясь рѣки Волги, съ полкомъ слѣдую, „а между тѣмъ получено было отъ командированнаго сего „дня хорунжаго свѣдѣніе, что вчерашяго числа партія „въ 50 человѣкахъ онаго злодѣя Пугачева была на рѣкѣ „Маломъ Еруслан्ѣ, выше Дмитріевска, въ достиженіи которой, хотя за усталью у казаковъ не малаго числа лошадей,

[1]) Т. е. разбивая свой отрядъ на малыя кучки, посылалъ ихъ въ

„какъ уже въ 2-хъ мѣстахъ на пути отъ Царицына, мною „оставлены, съ оставшимися казаками слѣдую“ [1]).

5 сентября, близъ Саратова, Алексѣй Ивановичъ разбилъ двѣ небольшія партіи пугачевцевъ и взялъ въ плѣнъ 22 человѣка, которыхъ отправилъ къ саратовскому коменданту Савельеву. 12-го сентября Алексѣй Ивановичъ былъ уже на рѣкѣ Большой Узени. Тутъ онъ напалъ на слѣды Пугачева и получилъ цѣнныя свѣдѣнія о желаніи нѣкоторыхъ пугачевцевъ выдать правительству своего вождя.

„Сего числа“, доносилъ Алексѣй Ивановичъ генералу Мансурову, „я обще съ преміеръ-маіоромъ Бородинымъ на „р. Большой Узенѣ къ урочищу Черталинскому устью благополучно прибыли, гдѣ и найдены нами живущіе при „томъ устьѣ двѣ женки, которыя показали, что 7-го числа „сего же теченія бывшій у нихъ изъ шайки изверга Пугачева казакъ Петръ Пустобаевъ, который въ числѣ злодѣя „Пугачева находится за полковника, между разговоромъ „сказалъ, что они ѣдутъ прямо къ Яицкому городку, а при „томъ изъяснилъ и сіе, что они вышесказаннаго изверга „хотятъ поймавъ привести въ городъ и отдать правительству, коихъ и слѣдъ оказался къ Яицкому городку, да и „прибывшіе сего же числа изъ Яицкаго городка казаки „Иванъ Протопоповъ съ товарищами всего 4-е человѣка, „которые имъ прямо сказали, что они ѣдутъ прямо въ городъ для объявленія себя; да прежде оныхъ при рѣчкѣ „Еи же, ближе къ Яицкому городку, слѣды же оными казаками предусмотрѣны. Но тому мы однако не ввѣрясь, сей „день по надъ рѣчкой, какъ вверхъ и внизъ, такъ и по лежащей къ Яицкому городку дорогѣ, дѣлали разъѣзды, гдѣ, „кромѣ какъ по дорогѣ къ городу, такъ и вверхъ на оную „же дорогу, значущихся слѣдовъ ни гдѣ никакихъ не предвидится, да и по преужаснѣйшимъ дождямъ тѣхъ слѣдовъ ясно и разобрать не можно. Почему мы, по тѣмъ слѣдамъ, да и по вышеписанному объявленію, имѣли слѣдо-

---

[1]) Сенюткинъ, ч. 2-я, стр. 240—241.

„вать на ту рѣку Ею же съ крайнимъ поспѣшеніемъ. Я же „полку моего съ казаками, для успѣха, отъ Царицына пошелъ къ преслѣдованію за Волгою изверга злодѣя Пугачева объ одинъ конь, на легкахъ, а по причинѣ сего случая, хотя за неимѣніемъ у казаковъ не только теплаго „платья за невзятіемъ епанчей и по слабости лошадей, на „что есть уже нужда, однако я, презирая оное, означенными „слѣдами для наивѣрнѣйшаго знанія, куда тотъ злодѣй „уклоняется, обще съ помянутымъ полковникомъ г. преміеръ-„маіоромъ Бородинымъ слѣдую, а потому ожидать долженъ „отъ вашего превосходительства резолюціи. При чемъ предаю въ особое вашего превосходительства разсужденіе, что между „взятыми мною въ тысячное число казаками, достаточное „число находится за болѣзнію дряхлые и престарѣлые, яко „же весьма и молодыхъ лѣтъ люди, кои снести сей поспѣшный и степной походъ были не въ состояніи и осталися на „пути слѣдованія“ [1]).

Поиски увѣнчались успѣхомъ. Пять дней спустя Пугачевъ былъ пойманъ и связанъ.

„Извѣстный злодѣй, тиранъ и мятежникъ Емелька Пугачевъ“, такъ писалъ Алексѣй Ивановичъ въ своемъ донесеніи наказному атаману Сулину, „близъ города Яицкаго пойманъ, который г. генералъ-поручикомъ и разныхъ орденовъ кавалеромъ Александромъ Васильевичемъ Суворовымъ, въ оковахъ, въ сдѣланной ему для народнаго вѣдѣнія клѣткѣ, взятъ и повезенъ прямо въ Санктпетербургъ, а „для конвоированія я и гг. полковники Денисовъ до села „Новоспасскаго съ нимъ, генералъ-поручикомъ Суворовымъ „находились. Онъ-же злодѣй Пугачевъ безъ всякаго запирательства въ своихъ законопреступныхъ и весьма противныхъ дѣлахъ, о коихъ только содрогать утробою и дивится „причина заставляетъ, объясняется... Сего числа я полку „моего и казаками (всего 243 человѣка), кои имѣли со мною „до Яицкаго города походъ, отправился отъ г. Сызрани къ

[1]) Ibid., стр. 343.

донскимъ жилищамъ“ [1]). Насколько было велико изнуренiе отъ этого похода, можно судить по тому, что не прошло и полгода, какъ всѣ бывшiя въ походѣ лошади пали.

При первомъ извѣстiи о взятiи Пугачева Потемкинъ написалъ письмо Алексѣю Ивановичу въ самыхъ лестныхъ выраженiяхъ, на которое Алексѣй Ивановичъ такъ отвѣчалъ:

„Письмо Вашего Высокопревосходительства, написанное „ко мнѣ, я имѣлъ честь съ отмѣннѣйшимъ удовольствiемъ „получить, за которое чрезъ сiе приношу мою нижайшую „благодарность [2])...“

2. Алексѣй Ивановичъ Иловайскiй — атаманъ Войска Донскаго.

„За храбрые поступки..., не менѣе же и за извѣстныя добродѣтели“...
А. Ригельманъ—о назначенiи А. И. Иловайскаго атаманомъ.

Заслуги Алексѣя Ивановича были оцѣнены Императрицею Екатериною Второю.

... „Суженнымъ жребiемъ“, читаемъ мы въ „Исторiи о Донскихъ казакахъ“ А. Ригельмана [3]), *„за храбрые поступки* „(курсивъ нашъ), въ послѣднюю войну, противъ турокъ и „противу самаго измѣнника Пугачева, *не менѣе жъ и за из„вѣстныя добродѣтели* изобранъ и Ея Императорскаго „Величества именными повелѣнiями Своими, февраля 15, „1775 году, съ чиномъ армейскаго полковника, *Наказнымъ*, „а 1776 году, маiя 22 числа, по нижеписанному при семъ „Указу *Войсковымъ Атаманомъ*, и чиномъ четвертаго класса „отъ армiи пожалованъ, изъ Донскихъ старшинъ, Алексѣй „Ивановъ сынъ Иловайской“...

Такимъ образомъ, 35-лѣтнiй герой Иловайскiй получаетъ званiе армейскаго полковника и должность наказнаго атама-

---

[1]) Ibid, стр. 343—343.
[2]) Ibid., стр. 242.
[3]) Москва, 1846 г., стр. 112.

на, а годъ спустя производится въ генеральскій чинъ (чинъ четвертаго класса отъ арміи—генералъ-маіоръ) и становится во главѣ Донскаго Казачества, какъ Войсковой Атаманъ Войска Донскаго.

Поздравительное письмо Потемкина къ Алексѣю Ивановичу достаточно объясняетъ, почему Высочайшій выборъ остановился на немъ.

„Милостивый Государь мой Алексѣй Ивановичъ.

„Принимая наипріятнѣйшее участіе въ благополучіи ва„шемъ, поздравляю Ваше Превосходительство отъ всей „искренности съ полученіемъ Высочайшей Ея Импера„торскаго Величества милости, которой *блистательнымъ „и кроткимъ образомъ правленія* вашего учинились вы до„стойнымъ; продолжайте столь почтенныя и свойственныя „начальнику достоинства [1]...“

Чины, которые получилъ Алексѣй Ивановичъ, были дотолѣ небывалые въ Войскѣ Донскомъ, ибо доселѣ высшимъ чиномъ для донскихъ казаковъ былъ чинъ старшины.

Личное возвышеніе Алексѣя Ивановича совпало со многими милостями и привилегіями Дону, „за засвидѣтельствованные отъ всѣхъ предводительствовавшихъ нашими заграничными арміями и корпусами храбрые и неутомленные подвиги“,—за то, что „врожденное онаго Войска военное искуство и неутомленность во всегдашней передовой стражѣ, не токмо не позволяли непріятелямъ нигдѣ... скрыть своего движенія, но превозмогали и совершенно уничтожали всякое онаго покушеніе“ (подлинныя слова Высочайшей грамоты по окончаніи Турецкой войны въ 1775) [2]. Именемъ Императрицы всѣмъ чинамъ храбраго Войска Донского было объявлено, что „признаніе и память изъявленныхъ ими къ Престолу и Отечеству заслугъ не токмо навсегда сохранится, но праведнымъ Ея воздаяніемъ удостоено будетъ“ [3].

---

[1] Сенюткинъ, ч. 1-я, стр. 86.

[2] Ibid., ч. 2-я, стр. 278—279.

[3] Ibid., ч. 2-я, стр. 234.

9 декабря 1776 года получено было Алексѣемъ Ивановичемъ слѣдующее „предложеніе“ князя Потемкина:

„На Донъ, въ нижнія и верхнія юрты, всѣмъ атаманамъ „и казакамъ, Господину Войсковому Атаману Иловайскому, „канцеляріи Войска Донскаго и всему оному Войску.

„При семъ препровождаю Всемилостивѣйше пожало„ванныя отъ Ея Императорскаго Величества Войску „Донскому, въ воздаяніе *знаменитыхъ его подвиговъ и усерд„нѣйшей къ отечеству службы*: войсковое знамя, бунчукъ, „атаманскія булаву и насѣку, изъ коихъ знамя освящено „въ присутствіи моемъ Платономъ архіепископомъ Москов„скимъ и Калужскимъ. Знаки сіи да пребудутъ въ ономъ „навѣки къ прославленію драгоцѣннѣйшаго Имени Августѣй„шія Обладательницы и Покровительницы Екатерины „Великія, премудрыя Матери Отечества; будутъ и для по„томства Войска сего побужденіемъ къ храбрымъ подвигамъ „и всегдашнимъ напоминаніемъ, сколь служба Войска сего „награждена отъ руки столь великія и щедрыя Монархини. „Я жъ себя счастливымъ почитаю, что во время начальство„ванія моего надъ симъ знаменитымъ воинствомъ не мало „имѣлъ случаевъ объявлять Высочайшія къ оному милости „и матернія взысканія“ [1])...

Итакъ, въ расцвѣтѣ силъ сталъ Алексѣй Ивановичъ во главѣ Войска Донского. Время то было благопріятное для Войска Донского: время реформъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и отвѣтственно было положеніе лица, которое должно было осуществлять реформы на мѣстѣ. Тѣмъ не менѣе, по признанію бытописателей Войска Донского, Алексѣй Ивановичъ показалъ себя однимъ изъ „замѣчательныхъ атамановъ Войска Донскаго“. „Судя по оставшимся дѣламъ управленія „Иловайскаго“, пишетъ Сенюткинъ, „и важному засвидѣтель„ствованію о немъ Потемкина предъ Императрицею, можно „съ достовѣрностію заключить, что *онъ былъ человѣкъ дѣя«тельный, смѣлый, добрый, честный, преданный Престолу и «Отечеству, доступный для всѣхъ и за то любимый и ува-*

[1]) Ibid., ч. 2-я, стр. 279—280.

„жаемый казаками. Рѣдко кто изъ тогдашнихъ русскихъ „генераловъ пользовался такимъ постояннымъ благорасположеніемъ Свѣтлѣйшаго, какъ Иловайскій. Этимъ, безъ „сомнѣнія, онъ обязанъ *независимо отъ своихъ боевыхъ за-„слугъ и прекрасныхъ душевныхъ свойствъ частому пребы-„ванію въ столицѣ и свѣтскому обращенію:* иначе трудно „было угодить своенравному и прихотливому князю. *Не „смотря на то, что Иловайскій не получилъ научнаго об-„разованія,* изъ собственноручныхъ его писемъ и дѣловыхъ „бумагъ видно, что *онъ по тогдашнему времени хорошо вла-„дѣлъ перомъ, отличаясь тонкою учтивостью въ перепискѣ „съ государственными лицами, изъ коихъ нѣкоторыя, какъ „замѣтно, состояли съ нимъ въ тѣсной дружбѣ*"[1]).

Реформы, предпринятыя Потемкинымъ и осуществлявшіяся съ помощью Алексѣя Ивановича, были слѣдующія: уничтоженіе войскового круга и „неумѣстнаго равенства казаковъ" [2]), введеніе новаго управленія подъ именемъ *войс-*

---

[1]) Ibid., ч. I-я, стр. 95.

[2]) „... Собраніе всѣхъ чиновъ войска и народа составляло такъ на-„зываемый Войсковой Кругъ, права коего ограничивались внутренними „только дѣлами Войска. Каждый казакъ, безъ различія званій, имѣлъ на „кругу голосъ. Всѣ дѣла судныя, правительственныя и военныя рѣша-„лись по большинству голосовъ... Законовъ никакихъ не было... До „начала XVIII столѣтія, Войсковые Атаманы избирались ежегодно, и „любимые, умѣвшіе угождать, оставались въ должности до тѣхъ поръ, „пока правленіе ихъ нравилось казакамъ. Нерѣдко за неудачный по-„ходъ, или по причинѣ какой либо домашней смуты, казаки смѣняли и „иногда казнили смертью своихъ атамановъ. По смѣнѣ обращались они „въ прежнее состояніе и въ свою очередь отправляли службу рядового „казака"... „Въ равномысліи не возможно было согласить казаковъ къ „рѣшенію прямо и очевидно полезному; въ такомъ случаѣ прибѣгали „подъ руку Царя, и Его воля исполнялась безпрекословно"... „При „сборѣ всего войска въ походъ..., Войсковой Атаманъ предлагалъ *дѣло „походное* всему Казачеству, обсуживать *со всего Казацкаго ума въ Вой-„сковомъ кругу,* бывшемъ до 1775 г. главнымъ ихъ Судилищемъ и Упра-„вою... Въ собраніе круга не допускались молодые казаки и вообще „всѣ вновь прибылые... Избирали они себѣ Походныхъ Атамановъ..., „опредѣляли число походныхъ воиновъ и назначали день выхода"... „По смерти Петра Великаго, при постепенномъ ходѣ просвѣщенія

коваго гражданскаго правительства, учрежденіе донской гвардіи, увеличеніе казеннаго жалованья, привлеченіе донскаго юношества къ образованію вплоть до университетскаго.

Немало заботъ, трудовъ и огорченій и не мало энергіи отъ А. И. Иловайскаго потребовали многочисленныя бѣдствія, постигавшія Область Войска Донского. Съ 1779 по 1781 годъ зимы на Дону были необыкновенно снѣжныя и холодныя; переѣзды, неизбѣжные въ тогдашей походной жизни казаковъ, сопряжены были съ опасностями. Такъ, семь донскихъ полковъ, возвращавшихся съ Кавказа, въ декабрѣ 1779 г. „отъ вели-

---

„права круга не могли быть терпимы; они отъ времени уже устарѣли, „обстоятельства перемѣнились, такъ что въ 1731 году Войсковой Атаманъ былъ уже назначенъ безъ выбора казаковъ по Высочайшему „повелѣнію, чѣмъ права круга были только ограничены; но премудрая „Императрица Екатерина II, учрежденіемъ Войсковой Канцеляріи „(1775 года), уничтожила ихъ вѣче, пріуготовила преобразованіе; а „Императоръ Павелъ I (1798 г.), сравненіемъ Войсковыхъ чиновъ съ „армейскими, на вѣчныя времена утвердилъ спокойствіе сего края. Такими постепенными измѣненіями, права круга и равенство казаковъ, „столь долго злоупотребляемыя, непримѣчно и безъ потрясенія исчезли „навсегда“... В. Броневскій. Исторія Донского Войска, ч. 3-я, стр. 115—119.

„... Въ семъ періодѣ (до 1775 г.), въ семейной жизни казаки не „различались по званію, или по состоянію: простой казакъ, лѣтами и заслугами почтенный, въ частныхъ обществахъ равныя имѣлъ права съ „Старшиною. Чинолюбіе было въ началѣ своемъ, оно еще не заразило, „не испортило простоты. Чины, какъ рѣдкость, какъ малое исключеніе „Царской милости къ весьма немногимъ, не составляли еще предпочтительнаго достоинства; умъ и храбрость болѣе уважались. Знаменитый „*Краснощоковъ* не по чину своему, а по удальству и наѣздничеству почитался на Дону первымъ; и не смотря на то, что онъ не былъ Войсковымъ Атаманомъ, но мнѣніе его въ важныхъ войсковыхъ дѣлахъ предпочиталось всѣмъ другимъ. Хотя званіе Войскового Атамана перестало „быть избирательнымъ, а власть его сдѣлалась значительнѣе, прежнее обхожденіе не измѣнялось. Атаманы *Данило Ефр. Ефремовъ* .., сынъ и „преемникъ его *Степанъ Даниловичъ*; *Алексѣй Ив. Иловайскій... люди „уже знатные и чиновные, не чуждались сообщества казаковъ, и даже въ „военное время не отвергали во многихъ случаяхъ совѣта рядового казака...“ „Къ нимъ всякій приходилъ какъ къ своему товарищу, просто говоря имъ „ты“*. (Ibid., стр. 151—154).

кихъ мятелей и недостатка корму“ лишились наполовину своихъ лошадей; иные изъ казаковъ явились домой пѣшіе, больные, „съ ознобленными и отмороженными частями тѣла“. Въ слѣдующемъ году отъ неурожая и жестокости зимы погибло на Дону до полумилліона штукъ рогатаго скота, лошадей и овецъ. И вотъ Алексѣй Ивановичъ всѣми мѣрами хлопочетъ объ улучшеніи участи ввѣреннаго ему населенія: то оказываетъ ему пособіе, то ходатайствуетъ о немъ передъ высшимъ начальствомъ. Такъ, по ходатайству Алексѣя Ивановича, Потемкинъ избавилъ станицы Донской Области отъ постоя пяти пѣхотныхъ полковъ, который былъ для бѣднаго и безъ того населенія невыносимо тягостнымъ [1])

Въ Міусскомъ округѣ появились шайки разбойниковъ. Пришлось организовать борьбу съ ними.

Въ то время область „Тихаго Дона“ далеко не была тихой и мирной, граничa съ непокоренными еще Россіею и далеко не мирными племенами. Много терпѣла Донская Область отъ набѣговъ ногайскихъ татаръ. Особенно во время голода 1781 года усилились набѣги ногайцевъ на пощаженную саранчею, богатую тучными пастбищами Манычскую степь. На приказанія атамана удалиться татарскіе мурзы нерѣдко съ гордостью отвѣчали: „мы союзники—Россіи, терпимъ голодъ и потому имѣемъ такое же право на обладаніе этими землями, какъ и вы“.

И вотъ заслуга Алексѣя Ивановича Иловайскаго не только въ томъ, что онъ въ нужныхъ случаяхъ организовалъ защиту противъ набѣговъ, но и въ томъ, что изъ года въ годъ отстаивалъ передъ правительствомъ свой взглядъ на необходимость покорить ногайцевъ. Не сразу мысль его была принята, не сразу съ нимъ согласились, но обстоятельства показали, насколько онъ былъ правъ, и мысль его, хотя и не скоро, осуществилась.

Въ первый годъ своего атаманства Алексѣй Ивановичъ хотя и былъ увѣренъ, что Донъ никогда не достигнетъ матеріальнаго благосостоянія, пока будетъ имѣть въ сосѣдствѣ

---

[1]) Сенюткинъ, ч. 1-я, стр. 92—93.

закоренѣлыхъ враговъ, однако-же старался вести мирную политику съ ногайцами. Скрывая свое нерасположеніе къ татарамъ, онъ успѣлъ своимъ умѣлымъ отношеніемъ пріобрѣсти даже уваженіе многихъ татарскихъ мурзъ; велъ даже съ ними переписку, но былъ всегда на сторожѣ. По мѣрѣ того, какъ Потемкинъ, вначалѣ нерасположенный къ покоренію ногайцевъ, все болѣе и болѣе убѣждался въ томъ, какой вредъ наносятъ ногайцы, Алексѣй Ивановичъ все рѣшительнѣе и опредѣленнѣе отстаивалъ предъ Свѣтлѣйшимъ необходимость окончательно покоритъ ногайцевъ.

Послѣ вторженія черкесъ и ногайцевъ въ 1778 и 1778 г. г., удачно отраженныхъ умѣлыми распоряженіями Алексѣя Ивановича, онъ, отложивъ до времени явившееся было намѣреніе предпринять поголовный походъ противъ ногайцевъ, отправился въ Петербургъ, гдѣ былъ принятъ „съ отмѣннымъ благоволеніемъ" Императрицею [1]. Тамъ, бесѣдуя съ Потемкинымъ, онъ постарался выяснить все зло, наносимое Донцамъ ногайцами, и успѣлъ внушить ему мысль, что настало время покорить татаръ, даже и для ихъ пользы, подъ власть Россіи.

Мысль эту въ Свѣтлѣйшемъ Алексѣй Ивановичъ искусно поддерживалъ частными и оффиціальными донесеніями, пока не вынудилъ у него разрѣшенія отмстить татарамъ за древнія ихъ обиды казачеству [2].

Такъ, въ одномъ изъ писемъ Потемкину пишетъ онъ, что „въ разсужденіи извѣстной варварской ихъ пронырливости „и недальняго сосѣдства, особливо же, что они, по своему „дикому и ничѣмъ почти не ограниченному распутству, не „только теперешнихъ крымскихъ и кубанскихъ мятежныхъ обстоятельствахъ, но примѣчательно и ни въ какое другое „время въ совершенной тишинѣ оставаться не могутъ, —

---

[1] Какъ характерную особенность отмѣтимъ, что, ежегодно къ Рождеству, Государыня жаловала супругѣ Атамана Иловайскаго расшитую драгоцѣнностями робу; о полученіи для своей жены таковой хлопоталъ и Матв. И. Платовъ.

[2] Сенюткинъ, ч. 1-я, стр. 110—111.

„предостеречись отъ нихъ навсегда не достаетъ уже почти „никакихъ способовъ“ [1]).

И вообще при каждомъ случаѣ онъ въ письмахъ и донесеніяхъ Потемкину писалъ: „осмѣливаюсь доложить Вашей Свѣтлости, что необходимо напасть на татаръ вооруженною силою“.

Ходъ событій, приведшихъ къ присоединенію Крыма и усмиренію подвластныхъ ему ногайцевъ, былъ слѣдующій.

Въ 1779 году, подстрекаемые турецкимъ султаномъ черкесы вторглись въ ногайскія орды и собирались разорить и русскія пограничныя крѣпости. Тѣснимые черкесами, ногайцы, въ свою очередь, перекочевали въ донскіе предѣлы, нанося ущербъ полямъ и пастбищамъ. Борьба съ черкесами и водвореніе ногайцевъ обратно всей тяжестью легли на донцовъ, и лишь въ слѣдующемъ году имъ удалось прогнать черкесовъ и успокоить ногайцевъ.

3) Алексѣй Ивановичъ Иловайскій и его роль въ покореніи ногайцевъ.

„. . . Одинъ ты можешь Иловайскій,
„Татарскую разбивъ орду,
„Ихъ за хребетъ стѣны Китайской
„Прогнать, какъ гнали въ старину
„Князья россійскіе Мамая. . .“

Державинъ.

Въ 1781 году ногайцы подъ вліяніемъ Турціи возстали противъ своего государя, крымскаго хана Шахинъ-Гирея, пользовавшагося покровительствомъ Россіи. Въ то же время они мечтали окончательно завладѣть Манычскою степью. Постоянныя ихъ вторженія въ донскіе предѣлы побудили Алексѣя Ивановича просить у Потемкина позволенія усмирить ихъ. „Поелику“, писалъ онъ, „отъ сихъ варваровъ, по не„отдаленному ихъ пребыванію и по поводу мнимаго ихъ съ „Россіею союзничества, на всякое время предостеречься „здѣсь нѣтъ удобности, то они, какъ пріобыкшіе къ злодѣй„скимъ добычамъ и пакости, не могутъ и впредь воздержать-

[1]) Ibid., ч. 2-я, стр. 250.

„ся отъ нечаянныхъ набѣговъ своихъ къ здѣшнимъ мѣстамъ „и форпостамъ“ [1]). Потемкинъ ничего не отвѣтилъ. Въ концѣ іюня этого года Алексѣй Ивановичъ получилъ извѣщеніе о движеніи татаръ цѣлыми ордами къ нашимъ границамъ. Онъ приказалъ готовиться къ отпору. И вотъ, въ самую рабочую пору, началась на Дону кипучая дѣятельность. Во всѣхъ станицахъ казаки оставляли свое хозяйство и запасались оружіемъ. Собранное противъ ногайцевъ ополченіе раздѣлено было атаманомъ на три небольшіе корпуса, подъ управленіемъ походныхъ атамановъ: Макара Грекова, Ильи Денисова и Осипа Данилова. Въ числѣ старшинъ былъ и М. И. Платовъ. Приведя все въ боевую готовность, Алексѣй Ивановичъ обратился за разрѣшеніемъ къ Потемкину. Одобряя всѣ распоряженія Алексѣя Ивановича по оборонѣ Донской Области Потемкинъ однакоже писалъ, чтобы мобилизованные отряды „ничего наступательнаго противъ бунтовщиковъ не предпринимали безъ особливаго о томъ повелѣнія“ [2]). Это предписаніе чувствительно огорчило Алексѣя Ивановича. А между тѣмъ и главные ногайскіе мурзы прислали письмо, отрицавшее всякія враждебныя намѣренія относительно Россіи. Такимъ образомъ, собранное ополченіе обречено было на бездѣйствіе.

Во враждебныхъ дѣйствіяхъ ногайцевъ наступило время затишья.

Но не одни мятежи ногайцевъ причиняли хлопоты Войску Донскому: не мало страдало благосостояніе казаковъ и отъ девятитысячной толпы, повидимому, мирныхъ татаръ, перекочевавшихъ во главѣ съ Тавъ-Султаномъ въ Область Войска Донского подъ предлогомъ спасенія отъ мятежныхъ ногайцевъ подъ защитой Россіи. Вторженіе это было допущено по оплошности нѣкоторыхъ русскихъ военныхъ начальниковъ, опрометчиво разрѣшившихъ этотъ переходъ. Алексѣй Ивановичъ, получивъ вѣсть о намѣреніи татаръ перейти черезъ р. Кагальникъ въ русскіе предѣлы, посылалъ приказы „ни

---

[1]) Сенюткинъ, ч. 1-я, стр. 125—126.

[2]) Ibid., 1-я, стр. 138.

подъ какимъ видомъ не перепускать черезъ Кагальникъ татаръ, и, если перешли, согнать на ту сторону немедленно". Однако, было уже поздно. Пока шла переписка, татары успѣли выбить всю траву въ Манычской степи. Все лѣто и зиму приходилось сгонять татаръ съ полюбившихся имъ донскихъ степей, но они упорно каждый разъ пытались вновь ворваться на Донъ. Наступила лютая зима. Сострадательный Алексѣй Ивановичъ позволилъ ногайцамъ перезимовать на Кагальникѣ и Егарлыкахъ, съ тѣмъ, чтобы они не шли дальше. Но неблагодарные ногайцы, кромѣ безпокойствъ и безпорядковъ, ничего не причиняли. Въ концѣ концовъ терпѣніе Алексѣя Ивановича истощилось, и онъ писалъ Потемкину, спрашивая, „какимъ образомъ поступить съ самыми хищными и вѣтреными народами" [1]).

Мало помощи было и отъ властителя ногайцевъ —крымскаго хана Шихинъ-Гирея, хотя и приверженца Россіи. Самъ онъ не очень прочно сидѣлъ на престолѣ и въ распоряженіи своемъ не имѣлъ средствъ къ усмиренію ногайцевъ. 1 октября 1782 года изъ Керчи Шахинъ-Гирей пишетъ Иловайскому: „Превосходительный Господинъ, Генералъ-Маіоръ, Войска Донскаго командиръ и кавалеръ, искренній пріятель. Два Ваши пріятныя ко мнѣ письма сего года, отъ 23 генваря пущенныя, 20 августа имѣлъ честь получить. Не скорое доставленіе оныхъ, будучи причиною въ медлительной неизвѣстности Вашихъ распоряженій, лишаетъ меня возможности войти въ надлежащее о нихъ по сосѣдству трактованью, и т. д. Вашего Превосходительства искр. пріятель усерднымъ слугою Шагинъ-Гирей-Ханъ".

Но весною 1782 года въ самомъ Бахчисараѣ вспыхнулъ бунтъ противъ Шахинъ-Гирея. Послѣдній бѣжалъ въ Керчь, подъ защиту русскихъ войскъ, откуда обращался къ помощи и покровительству Императрицы Екатерины. Въ началѣ сентября онъ переѣхалъ въ Петровскую крѣпость (близъ Бердянска). Бунтовщики провозгласили ханомъ Батырь-Гирея, но послѣдній не былъ признанъ ни Турціей, ни Россіей.

---

[1]) Ibid., ч. 1-я, стр. 154.

Всѣ эти замѣшательства и междоусобія среди татаръ дали возможность осуществить давно задуманный Потемкинымъ планъ присоединенія Крыма и Тамани къ Россіи. Планъ этотъ, имѣвшій въ виду обойтись, по возможности, безъ кровопролитія, осуществленъ былъ съ большимъ искусствомъ.

Сперва Потемкинъ уговорилъ Императрицу объявить покровительство Шахинъ-Гирею, а его враговъ—измѣнниками. Русскій отрядъ подъ командой генерала Самойлова былъ отправленъ на Бахчисарай для наказанія бунтовщиковъ. На помощь ему былъ посланъ и Суворовъ съ казацкою дивизіей. Потемкинъ вскорѣ прибымъ самъ въ Херсонъ и вызвалъ туда Суворова и Иловайскаго, совѣщался съ ними на счетъ будущихъ своихъ дѣйствій, посѣтилъ и Шахинъ-Гирея въ Петровскѣ.

Суворовъ быстро подавилъ мятежъ, Шахинъ-Гирей былъ возстановленъ на престолѣ. Между тѣмъ, какъ опора для присоединенія Крыма, на случай сопротивленія Турціи и татаръ, были стянуты на границахъ Россіи шесть корпусовъ. Командованіе корпусомъ, который долженъ быть занять Крымъ, Потемкинъ взялъ на себя, кубанскій — поручилъ Суворову.

Донцы поголовно до 15-лѣтняго возраста призваны были участвовать въ этомъ походѣ. 6-го октября Иловайскій донесъ Потемкину, что поголовное ополченіе готово, и онъ ожидаетъ отъ его свѣтлости приказанія, какъ поступить противъ враговъ.

Между тѣмъ начались волненія среди ногайцевъ и нападенія ихъ на казаковъ. Все это побуждало поскорѣе покончить дѣло съ покореніемъ Крыма и татаръ.

Въ началѣ 1783 года Потемкинъ, прибывъ въ Херсонъ, при личномъ свиданіи предложилъ Шахинъ-Гирею на выгодныхъ и почетныхъ условіяхъ отказаться отъ престола въ пользу Россіи. Какъ ни тяжело это было, но, не видя ни въ чемъ опоры себѣ, Шахинъ-Гирей послѣ недолгихъ колебаній уступилъ требованію и обязался торжественно отречься отъ престола. Немедленно послѣ этого, Крымъ былъ занятъ нашими войсками, и манифестомъ 8 апрѣля было объявлено о присоединеніи Крыма, Тамани и Кубани къ Россіи. При-

вести ногайцевъ въ русское подданство поручено было Суворову.

Въ іюнѣ, когда Алексѣй Ивановичъ выступилъ уже съ Дона на Кагальникъ со своимъ ополченіемъ, Суворовъ извѣстилъ его, чтобы онъ пріостановился, „потому что“, писалъ онъ, „покореніе ногайцевъ, можетъ быть, обойдется безъ всякаго кровопролитія“. Суворовъ сосредоточилъ свои войска около Ейскаго укрѣпленія, пригласивъ сюда ногайскихъ мурзъ, и обласкалъ ихъ. Въ то же время онъ принималъ и военныя предосторожности. Занялъ войсками всѣ важнѣйшіе пункты. Въ ожиданіи дня объявленія объ отреченіи Шахинъ-Гирея и о присоединеніи, Суворовъ и изъ ополченія Иловайскаго потребовалъ подкрѣпленій слѣдующимъ письмомъ:

„Милостивый Государь мой

Алексѣй Ивановичъ.

„Почтеннѣйшее вашего превосходительства отъ 22-го іюня „письмо имѣлъ честь получить. Здѣсь, слава Богу, все тихо, „а о будущемъ еще не скажу. Пантелѣева полкъ идетъ „несказанно медленно; сколько можно, прикажите ему, „милостивый государь, ускорить. Просилъ я ваше превосхо- „дительство, черезъ г. Урываева, о доспѣяніи къ празднику [1]) „непремѣнно сотинки казаковъ. *Еще же, что четвертому „изволили приказать быть въ готовносту къ походу, весь- „ма милостивый государь, то полезно.* Къ высокоторжествен- „ному празднику должны быть заняты Копылъ и Тамань. „Простите мнѣ, что за многодѣліемъ сокращаю. Пребываю „всегда въ совершенномъ почтеніи (подпись)“.

Вскорѣ были получены и обнародованы и отреченіе отъ престола Шахинъ-Гирея, и манифестъ о принятіи татаръ въ подданство Россіи. Для торжественной присяги былъ избранъ день восшествія на престолъ Императрицы Екатерины Второй 28-го іюня. Все это торжество было обставлено большой пышностью. Многіе изъ татаръ были пожалованы

1) 28 іюня—день восшествія на престолъ Екатерины II.

офицерскими чинами. Устроено было пиршество и скачки татаръ взапуски съ казаками. Этимъ, однако, не закончились хлопоты съ приведеніемъ ногайцевъ къ присягѣ.

„Нѣтъ голубчикъ“, писалъ 1-го іюля Суворовъ Алексѣю Ивановичу, „вить это только присягали Едисанскіе съ „Джембулатскими начальниками, а къ черни ихъ еще послали „грамотки. Иначе и нынѣ безъ церемоніи я бы сказалъ: тихо „есть, тихо будетъ, развѣ что Богъ опредѣлилъ выше чело-„вѣческаго предвѣдѣнія“. Вскорѣ и въ ордахъ принесена была присяга безъ всякихъ волненій.

Но эта тишина была затишьемъ передъ бурей. Въ ордахъ шли безпрерывныя междоусобія. Кромѣ того, нѣкоторые ногайцы, перешедшіе на Кубань къ черкесамъ, подстрекали оставшихся къ тому же. Шахинъ-Гирей, раскаявшись въ своемъ отреченіи отъ престола, началъ убѣждать ногайцевъ тайными письмами не слушаться русскихъ и ожидать его пріѣзда въ Тамань, куда онъ и дѣйствительно вскорѣ прибылъ. Наконецъ, турецкое правительство, отчаявшись въ возможности отмстить Россіи за покореніе татаръ войною, подстрекало ихъ къ бунту, приглашало къ побѣгу за Кубань, обѣщаясь дать имъ привольныя мѣста для поселенія и льготы отъ платежа податей.

Въ противовѣсъ обнаружившемуся стремленію татаръ за Кубань, Потемкинъ рѣшилъ переселить ихъ въ Уральскія степи, что и было имъ предписано привести въ исполненіе Суворову.

Время это—присоединенія ногайцевъ къ Россіи и хлопотъ о ихъ переводѣ въ Уральскія степи—было временемъ самой оживленной дружеской и вмѣстѣ дѣловой переписки Суворова съ Алексѣемъ Ивановичемъ. Письма Суворова сохранились, и въ нихъ ярко выступаетъ дружеское расположеніе, интимная откровенность и уваженіе къ уму и опытности Алексѣя Ивановича. Съ 23-го іюня по 14 сентября до насъ дошло 20 писемъ Суворова. Изъ датъ на письмахъ видно, что иногда письма писались черезъ день-два.

Время было тревожное. „Въ великомъ я безпокойствѣ“, пишетъ Суворовъ 10-го іюля. „Тысячъ больше пятнадцати

„Едишкульскихъ казаковъ отъ разныхъ оплошностей учи-„нились непослушными, и можетъ имѣть то наивреднѣйшія „послѣдствія. Тоже не во всѣхъ мѣстахъ здорово. Бога ради, „пришлите скорѣе казаковъ... Крайне боюсь, чтобы не раз-„горѣлись, и всѣ полки не потревожились бы. Боже того „не даруй“ [1]). „Покорнѣйше благодарю, ваше превосходитель-„ство, пишетъ онъ 16-го іюля, за собраніе четвертаго полка. „Боже даруй, чтобы его скорѣе увидить. И развѣ что осо-„бливое Богъ пошлетъ,—пересталъ бы вовсе васъ, милости-„ваго государя, безпокоить. Развѣ Закубанская экспедиція. „Да теперь, право, мало у меня на то войскъ остается. *Право, «почтенный братъ, подъ секретомъ скажу, что сей осени «нѣтъ у меня охоты идти за Кубань, и самъ не знаю отъ-«чего. Кажется будто оттого, о чемъ наединѣ съ вами «говорилъ. Да истинно можно устать.* Полно бы и того, „коли бы изволилъ Господь Богъ и благословилъ препрово-„жденіе нашихъ новыхъ друзей на ихъ старину [2]). У Ма-„тушки прибавилось бы очень много подданныхъ, и надобно „бы ихъ благоразумно учредить. Тѣмъ бы хоть и всю нашу „кампанію кончить„ [2]). „По извѣщенію вашего превосходитель-„ства отъ 15-го іюля“, читаемъ въ письмѣ отъ 18-го іюля, «*предосторожности суть похвальны,* но даруй Боже, чтобы „оныя были не нужны“ [3]). „Христа Спасителя ради“, пишетъ „Суворовъ 22-го іюля“, не потревожьте *нашихъ любезныхъ «братцовъ, добрыхъ молодцовъ.* Новая наша собратія, которыхъ „ваше превосходительство нижайше прошу жаловать, сегодня „всѣ за Малоейскимъ нашимъ кордономъ (кромѣ тѣхъ четырехъ „тысячъ казаковъ, приклоненныхъ къ разврату—Закопиль-„скихъ); жнутъ теперь хлѣбецъ и собираются на Уральскія „степи въ неблизкій походъ, что, уповая на милосердіе Все-вышняго, дней черезъ десятокъ можетъ начаться во всѣхъ сихъ странахъ“ [4]).

---

[1]) Сенюткинъ, ч. 2-я, стр. 265—266.

[2]) Т. е. ногайцевъ въ Уральскія степи, гдѣ они нѣкогда въ старину кочевали.

[3]) Ibid., ч. 2-я, стр. 266—267.

[4]) Ibid., стр. 268.

Суворовъ дѣйствовалъ очень искусно и обдуманно. Собралъ всѣхъ покорныхъ ногайцевъ къ Ейскому укрѣпленію, объявилъ мурзамъ выгоды, ожидающія ихъ отъ переселенія на привольныя Уральскія степи, разбилъ переселенцевъ на небольшіе отряды и въ послѣднихъ числахъ іюля отправилъ къ Волгѣ подъ присмотромъ русскихъ войскъ. Самъ Суворовъ съ казаками ѣхалъ позади всѣхъ переселенцевъ.

Алексѣй Ивановичъ въ это время принялъ самыя дѣятельныя мѣры предосторожности по всему Войску Донскому. Чтобы не дать ногайцамъ по пути вторгнуться на Донъ, протянутъ былъ отъ р. Еи до половины Дона длинный кордонъ казачьихъ форпостовъ. Вызваны были подкрѣпленія въ Черкаскъ. Самъ атаманъ выѣхалъ къ своему поголовному ополченію, расположившемуся лагеремъ, около Песчанаго Брода.

Вѣсть о переселеніи на Уралъ всколыхнула ногайцевъ. Вспыхнуло возмущеніе, причемъ возмутившіеся напали на русскій отрядъ и на покорныя орды. Въ этомъ возмущеніи погибло 1300 татаръ, 20 русскихъ.

Услыхавши о бунтѣ, Суворовъ поспѣшилъ съ казаками и старался увѣщевать татаръ къ миру. Не достигши этого, онъ далъ имъ полную волю идти, куда хотятъ. На слѣдующій день, когда всѣ татарскія орды пришли въ полное разстройство, около 10.000 Джамбулуковъ отдѣлились, повернули назадъ и бросились на форпостъ на р. Малая Ея. Татарскія атаки были отбиты силами форпоста. Но все же онъ могъ бы погибнуть, если бы не подоспѣло подкрѣпленіе—казаки. Тогда, по словамъ Суворова, началась „полная рубка татарамъ". Многіе изъ нихъ бросились черезъ рѣчку вплавь, тонули и были поражаемы пулями и картечью. Татары потеряли до 3000 человѣкъ и своего предводителя Канакай-Мурзу съ нѣкоторыми другими мурзами. Съ нашей стороны потеряны были 100 человѣкъ убитыми и ранеными. Въ добычу досталось 20.000 лошадей и много рогатаго скота. Объ этомъ дѣлѣ Суворовъ лаконически писалъ Алексѣю Ивановичу: „Ваше превосходительсто. Остановитесь. Полно, „все теперь благополучно. Я скоро буду у Карантина.

„Только Канакаевцы почти всѣ перекрошены; самого (Кана-„кая) небрежно прострѣлили въ ухо“.

Но ногайцы не успокоились. Тавъ-Султанъ вздумалъ возвести на крымскій престолъ воспитанника своего Арслонъ-Гирея. Ему удалось склонить на свою сторону прежде враждебныхъ ему мурзъ. Условлено было изрубить русскую стражу, двинуться на Кубань, отвлекая силы донцовъ частичными нападеніями [1]).

Осуществленію этого плана помѣшали донскіе казаки. Услышавъ о нападеніи ногайцевъ на казачій разъѣздъ у р. Куго-Еи, походный атаманъ Себряковъ вмѣстѣ съ Денисовымъ и Поповымъ быстро двинулся ночью. Углубившись въ степь, онъ вечеромъ 10 сентября встрѣтилъ на р. Куго-Еи сильное скопище исправно вооруженныхъ ногайцевъ, атаковалъ его и, несмотря на отчаянное сопротивленіе татаръ, обратилъ въ бѣгство. Донесеніе Себрякова объ этомъ подвигѣ немедленно было отправлено Алексѣемъ Ивановичемъ въ Крымъ къ Потемкину.

Мятежъ, между тѣмъ, пылалъ. Русская пѣхотная стража, находившаяся при ордахъ, была изрублена ногайцами, недалеко отъ Ейска; многіе наши малочисленные отряды принуждены были отступить подъ натискомъ превосходящихъ силъ Тавъ-Султана. Послѣдній устремился къ Ейску, но былъ отбитъ, удалился къ Кубани и здѣсь, подкрѣпившись черкесами и закубанскими татарами, въ концѣ августа осадилъ Ейскую крѣпость. Три дня татары безуспѣшно нападали на наши укрѣпленія, потерявъ на общемъ штурмѣ болѣе 200 человѣкъ. Удачная ночная вылазка пѣхоты и донцовъ произвела смятеніе среди татаръ, и они, потерявъ многихъ убитыми и плѣнными, удалились за Кубань и уже болѣе не возвращались.

Потемкинъ предписалъ Суворову задержать хана Шахинъ-Гирея въ Тамани, перейти съ Иловайскимъ за Кубань и разгромить ихъ жилища. Въ то же время онъ писалъ Алексѣю Ивановичу: „Учиненное, въ концѣ 1 іюля, нѣкото-

---

[1]) Ibid., стр. 168—170.

„рою частію ногайцевъ возмущеніе, повторенное еще, въ „минувшемъ августѣ, черезъ нападеніе на Ейскій городъ, „требуетъ жестокаго симъ бунтовщикамъ возмездія. Для „сего я вашему превосходительству рекомендую собрать „немедленно Войско Донское, преслѣдовать съ онымъ мятеж„никовъ и наказать ихъ безпощаднымъ истребленіемъ“ [1])...

Шахинъ-Гирею удалось бѣжать за Кубань. Тогда Суворовъ поспѣшилъ за Кубань. Съ 16-ю ротами пѣхоты, 16-ю орудіями, 16-ю эскадронами драгунъ и 16-ю донскими полками, Суворовъ, распустивъ среди татаръ чрезъ лазутчиковъ ложные слухи о своемъ отъѣздѣ въ Полтаву и объ уходѣ русскихъ войскъ на войну съ нѣмцами, а также о движеніи якобы малой части ихъ для войны съ персами (чтобы ихъ не смущала встрѣча съ русскими войсками), и о томъ, что Императрица велѣла оставить татаръ въ покоѣ, ночнымъ скрытнымъ походомъ двинулся почти въ глазахъ непріятеля на татаръ, 9-го сентября, вверхъ по гористому правому берегу Кубани.

Передвигаясь по ночамъ съ удивительною тишиною, даже безъ сигналовъ, а днемъ скрываясь въ лѣсахъ и камышахъ, въ десять ночей Суворовъ сдѣлалъ только 130 верстъ: такъ труденъ былъ походъ ночью, безъ дороги, по горамъ и оврагамъ. Въ урочищѣ Картъ-Кешу, въ 12 верстахъ отъ устья Лабы, къ Суворову присоединился и атаманъ Иловайскій съ десятью полками.

Движеніе нашихъ войскъ въ концѣ концовъ было замѣчено. Враги стали тревожить ихъ нападеніями.

29-го сентября, наконецъ, напали на слѣды ушедшихъ ногайцевъ. Они расположились у устья Лабы (притокъ Кубани). Въ ночь на 1-е октября начался переходъ черезъ Кубань въ бродъ. Бродъ былъ глубокій по шею, съ быстрымъ течнеіемъ, шириною не менѣе 75 саженъ. Пѣхота въ холодную ночь переходила нагая, неся на головѣ ружья и сумы съ патронами, а амуницію сдавъ конницѣ, переходившей вплавь. Донцы шли впередъ. Артиллерію и обозъ пе-

[1]) Ibid., стр. 171—173.

ретаскивали на наскоро сколоченныхъ паромахъ. При всемъ томъ соблюдена была такая тишина, что ногайцы ничего и не замѣтили.

Рано утромъ 1-го октября загорѣлась убійственная сѣча, продолжавшаяся до вечера. Ногайцы были обращены въ бѣгство, снова настигались и истреблялись нашими. Пощады не было ни полу, ни возрасту. Сами ногайцы въ изступленіи отчаянія убивали своихъ женъ и дѣтей [1]).

Главную роль въ этой побѣдѣ надъ ногайцами играли предводимые Алексѣемъ Ивановичемъ казаки.

Дѣйствія казаковъ, роль Алексѣя Ивановича въ этомъ дѣлѣ и картину боя прекрасно рисуетъ его рапортъ Суворову отъ 5-го октября.

„По отдѣленіи меня отъ Вашего Высокопревосходительства, „Войска Донскаго съ казачьими полками на 1-е число октя- „бря въ ночи, по переходѣ рѣки Кубани къ поиску бунтов- „щиковъ нагаевъ впередъ, нашелъ я, верстахъ въ 12 „отъ оной, кочующихъ между Кубани и Лабы ногайцовъ „аулъ, и какъ я сталъ съ войскомъ къ оному приближаться, „то выѣхали противъ меня вооруженныхъ татаръ до 500 „человѣкъ, дѣлали сильное отраженіе и наѣзды, но *я храбростію войска вмигъ испровергъ*, положа мертвыхъ на „мѣстѣ до 300 человкъ, за бѣжавшими жъ, отрядивъ при „двухъ полковникахъ Дмитріи Грековѣ и Екимѣ Барабан- „щиковѣ, два цѣлые полка, которые, настигая ихъ на дорогѣ, „перекололи довольно; оставшихся малое число скрылось въ „лѣсахъ; далѣе нашелъ я въ недальнемъ отъ онаго распо- „ложенія два аула, также противящіеся, вооруженныхъ до „800 человѣкъ, изъ которыхъ потому жъ побивъ на мѣстѣ „до 500 человѣкъ, за бѣжавшими отряжены при гг. пол- „ковникахъ Дмитріи Грековѣ и Екимѣ Барабанщиковѣ три „полка, коимъ приказалъ какъ можно достигать и истреблять „(что съ успѣхомъ и сдѣлано, почти-никого не упустили), *а „самъ съ войскомъ слѣдовалъ впередъ*, и отошелъ не далѣе „верстъ 6, какъ показались еще два аула въ близкомъ „одинъ отъ другого разстояніи. Тутъ я, чтобы оные вмѣстѣ „разбить, раздѣлилъ войско пополамъ, поручилъ одну часть

„господину отъ арміи полковнику Себрякову, а *другую* „*самъ взявъ пошелъ,* и изъ оныхъ бунтовщиковъ на мѣстѣ „и при побѣгѣ побито до 1.000 человѣкъ; за ушедшими жъ „за Лабу отряжены были полковники Даниловъ, Сычовъ, „Грековъ и Леоновъ съ полками. Они, умножая тутъ свои „успѣхи, настигая били непріятеля, при которомъ случаѣ „взято и спасено просящихъ пощады множество, коихъ число „еще неизвѣстно. Видя послѣ сего, что, за утомленіемъ ло-„шадей, далѣе слѣдовать было не можно, сдѣлалъ часа на „два всему войску, по приказанію Вашего Высокопревосхо-„дительства, растыхъ; потомъ, *паки отдѣлился я впередъ* и, „отъѣхавъ верстъ 15-ть, увидѣлъ переправившихся и еще „переправляющихся черезъ Лабу на лѣвую ея сторону на„гайской орды татаръ и тамо ихъ аулы; *переправясь черезъ* „*оную вбродъ, настигъ ихъ* верстахъ въ шести и *противя-„щихся тотчасъ разбилъ,* побивъ тутъ на мѣстѣ и при по-„бѣгѣ татаръ до 1 500, да въ плѣнъ взято 185 человѣкъ; „послѣ чего тутъ же въ лѣсахъ, по разсыпкѣ, казаками „побито ихъ съ немалое число. При всѣхъ же тѣхъ дѣй-„ствіяхъ изъ Донскаго Войска казаковъ порублено въ „смерть загнавшихся 15-ть, ранено тяжело 2, легко стар-„шина 1 и казаковъ 4, всего 24 человѣка, да лошадей „убито 10, ранено 45 [1])“.

„Со временъ Мамая“, говоритъ Антингъ, никогда татары „не терпѣли столь ужаснаго пораженія, какъ въ этотъ не-„счастный день: все поле на 10 верстъ усѣяно было трупами; „болѣе 5 000 человѣкъ лежало на мѣстахъ сраженія; погибло „20 мурзъ; множество взято было плѣнныхъ, особливо женъ „и дѣтей“ [2]).

Суворовъ три дня провелъ съ войсками, отдыхая на мѣстѣ сраженія, на четвертый письменно спросилъ у Иловайскаго, ушедшаго впередъ, его мнѣніе: „должно ли имъ „съ войсками преслѣдовать еще бунтовщиковъ или возвра-„титься назадъ“. Алексѣй Ивановичъ отвѣчалъ, что „даль-

---

[1]) Сенюткинъ, ч. 2-я, стр. 261—262.

[2]) Ibid., ч. 1-я, стр. 177.

„нѣйшіе поиски надъ клятвопреступниками послѣ безпощад-„наго ихъ пораженія онъ признаетъ безплодными и опас-„ными, по причинѣ неудобныхъ къ пораженію ихъ мѣстъ, „усталости подъ казаками лошадей, наступившей стужи и „ожидаемой дождливой осенней погоды".

Мнѣніе Алексѣя Ивановича было принято, и Суворовъ отдалъ приказъ о возвращеніи назадъ. Роль донцовъ въ этомъ дѣлѣ охарактеризовалъ Суворовъ въ своемъ донесеніи Потемкину: „Храбрость, стремительный ударъ и неутомленность „Донскаго войска не могу довольно выхвалить предъ Вашею „Свѣтлостью и Высочайшимъ трономъ" [1]).

Пораженіе ногайцевъ имѣло громадныя послѣдствія въ смыслѣ успокоенія. Крымскіе татары въ ужасѣ отъ пораженія ногайцевъ тысячами бѣжали въ Турцію. Крымъ опустѣлъ. Ногайцы просили прощенія. На мѣстахъ ихъ кочевья были поселены запорожскіе казаки (нынѣ кубанскіе).

Донцы, осыпанные Монаршими милостями, съ богатой добычей вернулись на Донъ. Съ уничтоженіемъ силъ татаръ бытъ донцовъ измѣнился. Вѣчная борьба съ непокойными сосѣдями прекратилась. Поголовныя ополченія стали рѣдки. Станицы, не разоряемыя болѣе татарами, процвѣтали довольствомъ и благосостояніемъ. Не стало надобности въ защитѣ земледѣльческаго труда военными прикрытіями [2]).

„Прошла та пора, когда,
„Какъ левъ, разметавъ свою гриву сѣдую,
„Въ отвѣтъ на угрозы онъ смерть посылалъ...

. . . .

„Исчезли враги, отдохнулъ тихій Донъ,
„И, тихо гляда на питомцевъ съ любовью,
„Старикъ задремалъ"...

Заслуги Алексѣя Ивановича были достаточно оцѣнены. Онъ получилъ всѣ чины, ордена Св. Анны 1 ст., Св. Владиміра 1 ст. и украшенную алмазами золотую медаль, орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Онъ былъ основателемъ и первымъ шефомъ Атаманскаго полка (нынѣ Л.-Гв. Его Императорскаго Высоче-

---

[1]) Ибид., стр. 177.

[2]) Сенюткинъ, ч. I-я, стр. 177—178.

ства Государя Наслѣдника Цесаревича). Кромѣ упомянутыхъ выше грамотъ по случаю поимки Пугачева и окончанія турецкой войны, пожалованъ былъ еще Высочайшими грамотами за истребленіе ногайскихъ татаръ и введеніе гражданскаго управленія на Дону. За поимку Пугачева жалованъ былъ 20.000 рубл., а также землями. Австрійскій Императоръ пожаловалъ его золотою саблею, осыпанною брилліантами, а Турецкій Султанъ Магометъ II-ой — драгоцѣнными панцырными украшеніями. При восшествіи на престолъ Императора Павла I-го, *первый изъ Донцовъ* пожалованъ былъ генераломъ-отъ-кавалеріи и орденомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ 1796 году Алексѣй Ивановичъ отправился въ Москву на коронацію Павла I-го. Въѣзжалъ онъ, казалось, полный силъ (56 л.), но дни его были сочтены. Онъ умеръ въ Москвѣ и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ, по волѣ Императора.

III. Участіе Иловайскихъ въ Наполеоновскихъ войнахъ.

Алексѣй Ивановичъ Иловайскій еще въ полномъ расцвѣтѣ своей дѣятельности имѣлъ счастіе видѣть молодое поколѣніе Иловайскихъ достойнымъ своихъ доблестныхъ предковъ, могъ убѣдиться, что его уроки и примѣры доблестнаго служенія родинѣ не пропали даромъ...

Въ боевой школѣ атамана Иловайскаго воспитались Платовъ, Денисовъ, Кутейниковъ и другіе славные представители Донскаго Казачества.

По смерти его славное знамя рода Иловайскихъ приняли и высоко несли въ эпоху великихъ войнъ 12 представителей этой фамиліи. Двое изъ нихъ (Иловайскіе 2-й и 11-й—родные братья) пали за родину на полѣ витвы. Почти всѣ въ томъ или другомъ бою были ранены.

Наиболѣе извѣстно и популярно имя Иловайскаго 12-го. Наряду съ Платовымъ, Красновымъ, Орловымъ-Денисовымъ его имя красуется въ числѣ шефовъ Донскаго Войска (8-го Донскаго полка). Еще при жизни онъ нашелъ біографа, дав-

шаго подробное его жизнеописаніе [1]). Довольно подробный очеркъ о немъ имѣется и въ вышедшей въ нынѣшнемъ году „Справочной книгѣ Императорской Главной Квартиры (Казачьи войска)“.

Остальнымъ одиннадцати Иловайскимъ не посчастливилось. О нѣкоторыхъ изъ нихъ (6-мъ, 7-мъ) намъ не удалось встрѣтить никакихъ указаній въ печати. Объ остальныхъ свѣдѣнія имѣются только самыя краткія, частью носящія характеръ послужного списка. Большей частью свѣдѣній мы обязаны изданной по Высочайшему повелѣнію въ нынѣшнемъ году подъ редакціей Его Императорскаго Высочества В. К. Николая Михаиловича „Военной галереѣ 1812 года“. Свѣдѣнія, даваемыя въ этомъ грандіозномъ изданіи, по объясненію Высокаго Редактора, представляютъ только справочный текстъ къ снимкамъ съ портретовъ Галереи 12-го года; они—„не біографіи, а только сокращенные послужные списки, съ нѣкоторыми фактическими дополненіями“. Въ Галерею вошли портреты слѣдующихъ Иловайскихъ: 1-го, 4-го, 5-го, 9-го, 10-го и 12-го.

Однако, уже и изъ этихъ неполныхъ и краткихъ свѣдѣній видно, что это поколѣніе рода Иловайскихъ геройски служило родинѣ во многихъ войнахъ; нѣкоторые изъ нихъ почти всю жизнь провели въ походахъ и вполнѣ заслужили себѣ почетное мѣсто въ исторіи Дона и русскихъ войнъ.

Въ обширной популярной юбилейной литературѣ 12-го года объ Иловайскихъ почти ничего нѣтъ, кромѣ отрывочныхъ упоминаній (какъ напр., у Краснова Иловайскій 5-й) вскользь, мимоходомъ.

Остается надѣяться, что со временемъ Иловайскіе найдутъ своихъ историковъ, которые отряхнутъ пыль съ архивныхъ документовъ и возстановятъ предъ нами живые

---

[1]) Императоръ Александръ и его сподвижники. Военн. Гал. Зимн. Дворца. СПБ., 1848—49 гг. Біографія В. Д. Иловайскаго 12-го редактирована извѣстнымъ военнымъ историкомъ А. В. Данилевскимъ, участникомъ войны 12-го года.

образы ихъ. А пока, уже и изъ предлагаемыхъ ниже очерковъ, дающихъ лишь нѣкоторый блѣдный обликъ дѣйствительности, можно убѣдиться, что „не бездарна та природа“ и тотъ край, что дали намъ славное Донское Казачество и его передовыхъ представителей.

Иловайскій 1-й, генералъ-маіоръ.

Петръ Алексѣевичъ — единственнй сынъ Войскового Атамана, генерала-отъ-кавалеріи Алексѣя Ивановича.

Имѣвшіяся въ нашихъ рукахъ печатныя свѣдѣнія объ Иловайскомъ 1-мъ отличаются особенной краткостью.

Имя его въ исторіи Отечественной войны 1812 года встрѣчаемъ мы впервые въ повѣствованіи о прибытіи къ Тарутину новыхъ 26 донскихъ полковъ, а именно въ сообщеніи историка Михайловскаго-Данилевскаго, что эти полки, „вѣдомые ген. маіорами Иловайскимъ 1-мъ и Грековыми 1-мъ „и 2-мъ, шли по 60 верстъ въ сутки безъ роздыха [1])“...

Вскорѣ по прибытіи на театръ войны полкъ Иловайскаго 1-го имѣлъ случай отличиться въ развѣдочной службѣ.

„16 Октября“, читаемъ мы у Броневскаго [2]), при отступленіи „непріятеля отъ Мало-Ярославца, кромѣ казачьихъ отрядовъ „Иловайскаго 1-го, Карпова и Орлова-Денисова, партизаны „Кайсаровъ, кн. Кудашевъ, Ефремовъ, Сеславинъ, Фигнеръ „и Давыдовъ, окружая непріятеля со всѣхъ сторонъ, открыли „настоящее направленіе его и донесли Фельдмаршалу, что „главная квартира Французскаго Императора находится въ „селѣ Успенскомъ, близъ мѣста битвы Бородинской, а прочіе „его корпусы уступами идутъ по дорогѣ отъ Боровска къ „Можайску ведущей, а аріергардъ маршала Даву прибылъ къ Вереѣ“...

Этимъ закончилась боевая дѣятельность Петра Алексѣевича. Сердечная болѣзнь свела его въ могилу на 24 году жизни въ чинѣ генералъ-маіора. Сынъ, его Василій

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій. СПБ. 1850 г. т. 5, стр. 94.

[2]) Броневскій. Ч. 2-я, стр. 207—208.

Петровичъ, съ отличіемъ участвовалъ въ кавказскихъ войнахъ; отъ его брака съ С. П. Яновой у него родилось четыре сына. Старшій, Алексѣй Васильевичъ, умеръ въ молодыхъ годахъ. Второй сынъ, Иванъ Васильевичъ, родился въ 1843 г., окончивъ курсъ въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, выпущенъ со старшинствомъ Л. Гв. въ 6-ую Донскую Его Величества конную батарею. Вскорѣ переведенъ Л. Гв. въ Казачій Его Величества полкъ, гдѣ дослужился до чина полковника. Командуя во время послѣдней турецкой войны 37 Донскимъ казачьимъ полкомъ, покрылъ его неувядаемой славой. 18 Апрѣля 1878 за блестящую аттаку на правомъ флангѣ арміи Османа-Паши полкъ Иловайскаго получилъ Георгіевскій штандартъ. Награжденный орденами Св. Владиміра 3 ст., Св. Анны 1-й ст. и золотою медалью съ надписью „за храбрость", Иловайскій принялъ командованіе 11 Донскимъ генералъ-адъютанта графа Орлова-Денисова полкомъ, и 6 октября 1886 назначенъ командиромъ Л. Гв. казачьяго Его Величества полка съ пожалованіемъ въ генералъ-маіоры. Послѣ этого И. В. Иловайскій командовалъ 2 бригадой 8 кав. дивизіи и въ 1895 году вышелъ въ отставку. Изъ четырехъ сыновей его старшій — Димитрій Ивановичъ, по окончаніи курса въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, выпущенъ корнетомъ Л. Гв. въ Гродненскій Гусарскій полкъ, но вскорѣ, по разстроенному здоровью, вышелъ въ отставку. Второй, Владиміръ Ивановичъ, участвовавшій съ отличіями въ Русско-Японской войнѣ, состоитъ адъютантомъ Войскового Наказного Атамана Войска Донского. Третій сынъ, Иванъ Ивановичъ, на военной службѣ не состоитъ. Младшій, Алексѣй Ивановичъ, 6 августа 1912 года выпущенъ хорунжимъ Л. Гв. въ Атаманскій Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича полкъ.

Иловайскій 2-й, генералъ-отъ-кавалеріи.

Павелъ Дмитріевичъ Иловайскій 2-й, сынъ Войскового Атамана ген.-отъ-кавалеріи Дмитрія Ивановича, отъ его

брака съ дочерью ген.-отъ-кавал. графа Ивелича, началъ выдвигаться еще при жизни дяди, Алексѣя Ивановича.

Родился онъ въ 1764 году. 28 лѣтъ отъ роду онъ былъ уже Георгіевскій кавалеръ (17 марта 1792 года) „за храбрые и мужественные подвиги, оказанные въ сраженіи при Магинѣ (съ турками)“.

Въ Турецкую кампанію 1806—12 гг. мы видимъ Павла Дмитріевича съ его полкомъ въ рядахъ нашей Молдавской арміи. Здѣсь онъ отличается во многихъ дѣлахъ, особенно въ дѣлѣ при Россеватѣ (1809 г.), за которое „въ воздаянія отличныхъ мужества и храбрости“ получилъ второго Георгія. Въ 1810 г. получаетъ чинъ генералъ-маіора. Въ эту войну онъ пріобрѣтаетъ громадную популярность въ войскахъ. Хотя командующій арміей, графъ Каменскій 2-й, былъ человѣкъ боевой, прославившійся во многихъ битвахъ, но не его имя вдохновляло солдатъ, идущихъ въ бой. Когда ихъ спрашивали: „кто вашъ главный начальникъ?“, они отвѣчали: „генералъ Иловайскій“... Но дни героя были сочтены. Во время горячаго боя при Батинѣ, близъ Рущука, Павелъ Дмитріевичъ былъ смертельно раненъ, перевезенъ изъ лагеря подъ Рущукомъ въ Бухарестъ. Здѣсь онъ умеръ и погребенъ. Очевидецъ его храбрости и талантовъ полководца гр. Ланжеронъ [1]) отзывался о Иловайскомъ 2-мъ, что онъ во всѣхъ отношеніяхъ выше не только донскихъ генераловъ Денисова и Платова, но и генераловъ Уварова и гр. Каменскаго. Полкъ за блестящую атаку подъ Батиномъ, въ которую велъ его Иловайскій 2-й, представленъ былъ къ награжденію Георгіевскимъ знаменемъ.

Иловайскій 3-й, генералъ-отъ-кавалеріи.

Иловайскій 3-й, Алексѣй Васильевичъ, Войсковой Атаманъ Войска Донского, сынъ гералъ-маіора Василія Ивановича, родился въ 1767 г. Девяти лѣтъ отъ роду зачисленъ въ службу есауломъ въ 1776 г., и въ томъ же

¹) „Русская Старина“, 1906 г., № 9.

Алексѣй Васильевичъ
ИЛОВАЙСКІЙ 3.

году мы видимъ его въ полку походнаго атамана Денисова, подъ Царицыномъ. Въ 1780 г. онъ производится въ чинъ поручика. Съ полкомъ Иловайскаго находится на Бугѣ, со 2-го апрѣля 1781 года по 1782 г. Въ 1782 и 1783 гг. мы видимъ его въ Тавріи. Здѣсь онъ, при поискахъ взбунтовавшихся крымцемъ, два раза участвуетъ въ сраженіи. Съ мая 1784 г и въ теченіе 1785—86 гг. находится въ пограничной Кавказской стражѣ, причемъ „неоднократно былъ отряжаемъ въ партіи къ поиску Закубанскихъ народовъ и въ сраженіяхъ съ ними (посл. списокъ)". Въ 1878 г. онъ съ полкомъ Кульбикова идетъ на войну съ Турками и участвуетъ подъ командою Суворова въ бояхъ при Фокшанахъ (20 іюня 1789 г.) и при Рымникѣ (11 сентября). За отличіе въ послѣднемъ сраженіи производится въ премьеръ-маіоры. 11 декабря 1790 г., при штурмѣ крѣпости Измаилъ, Иловайскій былъ тяжело раненъ Производится за отличіе въ подполковики. Въ 1791 году мы видимъ его въ кордонахъ по лѣвую сторону Дуная, а съ 28 марта за Дунаемъ, подъ командою князя Голицына,—въ бою при Мачинѣ. Въ 1792 году, подъ командою князя Волконскаго, служитъ въ кордонной стражѣ на Польской границѣ. 14 октября 1794 года производится въ чинъ полковника, а въ 1798 году, т. е. 31 года отъ роду, онъ получаетъ чинъ генералъ-маіора. Съ 1808 по 1811 г. онъ несетъ службу непремѣннаго члена Войсковой Канцеляріи Войска Донского [1]).

Осенью 1812 года мы видимъ его походнымъ атаманомъ 26 донскихъ полковъ, приведенныхъ въ лагерь при Тарутинѣ. 13 октября, въ сраженіи при Малоярославцѣ, Иловайскій нападаетъ съ своей бригадой на непріятельскую пѣхоту, кавалерію и артиллерійскій паркъ, наноситъ пораженія, захватываетъ 11 пушекъ и беретъ въ плѣнъ около 200 человѣкъ разныхъ чиновъ. 19-го октября, въ дѣлѣ у Колочскаго монастыря, заставляетъ непріятельскую пѣхоту очистить монастырь, причемъ было захвачено 26 орудій со снарядами

[1]) Составлено по книгѣ «Военная Галерея 1812 года». СПБ. 1912 г., стр. 75.

и нѣсколько сотъ ружей. 20-го октября вытѣсняетъ непріятеля изъ Гжатска, а затѣмъ въ теченіе послѣдующихъ дней преслѣдуетъ непріятеля, нанося ему пораженія. 23-го у переправы черезъ р. Вопь участвуетъ въ пораженіи французской гвардейской кавалеріи, причемъ было отбито у непріятеля 3 штандарта. 26 и 27 октября подъ Духовщиною отбиваетъ у непріятеля 36 пушекъ и захватываетъ въ плѣнъ до 200 человѣкъ. 29 октября мы видимъ его у Ярезевой переправы, гдѣ непріятель теряетъ до 16 орудій, не считая затопленныхъ. 30 и 31 октября Иловайскій 3-й сражается у стѣнъ Смоленска, при занятіи его нашими войсками. Въ послѣдующемъ Иловайскій идетъ по пятамъ за непріятелемъ до Данцига. За всѣ подвиги его наградой былъ Георгій 3-й ст. Въ слѣдующемъ году онъ участвуетъ во взятіи городовъ Эльбинга, Маріенвердена и Маріенбурга, въ блокадѣ Данцига (съ 12 по 26 янв.), въ походѣ къ Берлину и обратно къ Штетину (по 27 февр.). Далѣе онъ принималъ участіе въ блокадѣ этого города, въ новомъ походѣ къ Берлину (съ 8 августа). За дѣло при Денневицѣ (26 авг.) получаетъ орденъ Св. Владиміра 3-й ст. Съ 18 октября по 1-е января 1814 года участвуетъ въ блокадѣ крѣпости Торгау, а затѣмъ по 12-е мая въ блокадѣ г. Магдебурга. Кромѣ перечисленныхъ наградъ, получаетъ золотую шпагу съ надписью „за храбрость" и Прусскій орденъ Краснаго Орла 2-й ст.

Съ 20 мая 1820 года мы видимъ его въ должности члена Комитета для устройства Донского Войска. Съ 27 января слѣдующаго года онъ назначается Наказнымъ Атаманомъ, а съ 21 апрѣля 1823 года по 7-е іюня 1827 года состоитъ Войсковымъ Атаманомъ Войска Донского. „За полезную службу и неусыпные труды" получаетъ ордена Св. Владиміра 2-й ст. и Св. Александра Невскаго. Портретъ помѣщенъ въ Военной Галереѣ Зимняго Дворца.

Иловайскій 4-й, генералъ-лейтенантъ.

Имя Иловайскаго 4-го, Ивана Дмитріевича, родного брата Иловайскаго 2-го, навѣки связано съ однимъ изъ самыхъ торжественныхъ моментовъ въ исторіи Отечественной войны

Иванъ Димитріевичъ
ИЛОВАЙСКІЙ 4.

1812 года: со вступленіемъ русскихъ войскъ въ покинутую непріятелемъ Москву.

Еще задолго до этого Иловайскій 4-й стяжалъ себѣ боевую славу. 15-лѣтнимъ юношей онъ уже участвуетъ въ кавказскихъ походахъ. Въ 1782 г. мы видимъ его на кавказской линіи съ чиномъ есаула въ полку Иловайскаго 1-го. Въ слѣдующемъ году онъ получаетъ чинъ поручика. Черезъ годъ участвуетъ въ дѣлахъ противъ чеченцевъ, въ 1785 г. находится въ Грузіи, на слѣдующій годъ сражается съ кабардинцами. Съ 1787 года несетъ службу въ полку Иловайскаго 2-го, участвуетъ во встрѣчѣ и конвоированіи Императрицы Екатерины II во время Ея путешествіи. Въ этомъ же году 1 октября получаетъ чинъ войскового старшины.

Въ Турецкую кампанію 1787—91 гг. Иловайскій 4-й находится въ рядахъ дѣйствующей арміи. Подъ командой Суворова, въ началѣ войны, участвуетъ въ геройской оборонѣ Кинбурна, окончившейся неудачей для непріятеля [1]). Въ слѣдующемъ году при аттакѣ и взятіи г. Очакова Иловайскій 4-й былъ раненъ пулею въ ногу. Въ 1789 году онъ становится въ главѣ полка своего имени и участвуетъ въ сраженіи при Каушанахъ и при взятіи г. Бендеръ; получаетъ чинъ маіора. Въ слѣдующемъ году снова подъ командою Суворова участвуетъ въ геройскомъ побѣдоносномъ штурмѣ крѣпости Измаила. Въ 1781 году мы видимъ его на р. Днѣстрѣ, въ пограничномъ съ Польшею кордонѣ. Окончилась война, но Иловайскій 4-й несетъ тяжелую и безпокойную службу (съ 1782 г.) въ новопріобрѣтенной отъ Турціи области до 1798 г. За это время быстро получаетъ чины подполковника (1793 г.) и полковника (1797 г.). Въ 1799 году, всего 32 лѣтъ отъ роду, производится въ чинъ генералъ-маіора.

Наступаетъ 1806 годъ—война съ Наполеономъ. 1 декабря Иловайскій 4-й съ тремя казачьими полками командируется въ заграничную армію. Здѣсь онъ все время состоитъ въ аван-

---

[1]) А Тереховъ. Историческій очеркъ движенія Россіи на Балканскомъ полуостровѣ. СПБ., 1888 г., стр. 39—40.

гардѣ подъ командою князя Багратіона, держитъ передовые аванпосты.

30 апрѣля 1807 года Иловайскій 4-й, переправившись за р. Пассаргу подъ м. Либштадтомъ, овладѣлъ 5-ю непріятельскими пикетами и захватилъ въ плѣнъ 2 унтеръ-офицеровъ и 13 рядовыхъ. „Въ ночь на 14-е мая", читаемъ мы въ исторіи В. Броневскаго, „генералъ-маіоръ Иловайскій „4-й искусно навелъ Французовъ на свою засаду, которая „подъ начальствомъ подполковника Бѣлогородцева, выскочивъ изъ лѣсу, съ такимъ стремленіемъ ударила во флангъ, „что весь непріятельскій отрядъ смѣшался и обратился въ „бѣгство, причемъ убитъ 1 штабъ-офицеръ и 40 рядовыхъ „и 3 взято въ плѣнъ" [1]).

Въ дальнѣйшемъ, участвуетъ въ дѣлахъ при дер. Альткирхенѣ и м. Гуштадтѣ (24 мая), при дер. Аксендорфѣ и при преслѣдованіи непріятеля (25 и 26 мая), при Клейндорфѣ и Ильдитинѣ, когда совершенно была разбита авангардная французская кавалерія маршала Сульта (27 мая). При Гейльсбергѣ, съ 29 по 31 мая, „находясь со ввѣренными полками „на правомъ флангѣ, былъ во весь день въ сраженіи и, во „всякомъ случаѣ непріятельскаго стремленія останавливая, „не давалъ ему воспользоваться намѣченною позиціею". 2-го іюня Иловайскій 4-й особенно отличился въ сраженіи подъ Фридландомъ. Находясь на правомъ флангѣ, онъ отбилъ у непріятеля всѣ выгодныя мѣста и такимъ образомъ обезпечилъ свой правый флангъ. Затѣмъ, когда непріятель повелъ аттаку на русскія позиціи, Иловайскій 4-й, заѣхавъ ему въ тылъ и фланги, нанесъ большое пораженіе и задержалъ такимъ образомъ непріятеля до поздней ночи на его позиціяхъ. Между тѣмъ на пути къ выступленію, на р. Алле, непріятель уничтожилъ мосты. Наше отступленіе было задержано. И вотъ Иловайскій 4-й прикрывалъ своимъ отрядомъ, подъ непрерывнымъ ружейнымъ огнемъ, отступленіе къ м. Алленбургу нашихъ гусаръ и артиллеріи. На разсвѣтѣ, когда оста-

[1]) В. Броневскій. Исторія Донскаго Войска, СПБ, 1834 г.

валось переправить артиллерію (13 орудій), эту трудную задачу осуществилъ онъ же. „Казаками переправилъ чрезъ глубокій бродъ всю ту артиллерію, а заряды въ лодкахъ совершенно сухи“.

Война 1812 года застаетъ Иловайскаго 4-го въ Бѣлостокской области. Здѣсь онъ несъ пограничную службу и одинъ изъ первыхъ столкнулся съ передовыми отрядами непріятеля.

Вступивъ вскорѣ въ ряды 2-й арміи князя Багратіона, Иловайскій 4-й несетъ аріергардную службу въ корпусѣ Платова и участвуетъ въ цѣломъ рядѣ аріергардныхъ боевъ. Одно изъ выдающихся дѣлъ, въ которомъ Иловайскій 4-й игралъ видную роль, было у м. Романова, Минской губерніи, 2 іюля.

Корпусъ Платова представлялъ, такъ сказать, завѣсу, прикрывавшую и скрывавшую силы и расположеніе отступавшей 2-й арміи.

На 1-е іюля конницѣ короля Іеронима дано было приказаніе прорвать эту завѣсу. Это и привело къ бою у м. Романова.

Платовъ ожидалъ непріятеля съ 7-ю кавалерійскими полками. Казачьи полки были подъ командою Иловайскаго 4-го [1]). Казаки были выдвинуты впередъ. На разсвѣтѣ 2 іюля приблизилась польская конница. Казаки постепенно отошли къ Романову. Командовавшій французской конницей Латуръ-Мобуръ, опасаясь, какъ бы казаки не разрушили переправу черезъ болотную рѣчку Морочь, отдѣлявшую главныя силы Платова, и тѣмъ не задержали нападеніе на него французовъ, „послалъ полки конныхъ егерей полковника Пшепендовскаго, „дабы помѣшать въ этомъ казакамъ. Слѣдуя своей обычной „тактикѣ, станичники притворнымъ отступленіемъ вовлекли „за собою поляковъ, а затѣмъ, по мѣрѣ приближенія къ Ро„манову, все болѣе и болѣе усиливали сопротивленіе [2])“.

---

[1]) М. Богдановичъ. Исторія Отечественной войны по достовѣрнымъ источникамъ СПБ., 1859 г. № 1, стр. 209.

[2]) П. А. Ниве. «Отечественная война». СПБ., 1912 г., т. 1 стр. 23—94.

Платовъ, между тѣмъ, перевелъ четыре полка черезъ Морочь и искусно скрылъ ихъ въ прибрежныхъ порosляхъ. „Пшепендовскій, видя все болѣе и болѣе усиливающуся казачью „лаву, а также за рѣкою довольно значительный лагерь, по- „нялъ, что имѣетъ дѣло съ превосходными силами и началъ от- „ходить; но въ это время пришло приказаніе Латуръ-Мобура, „заставившее его пріостановиться. Нужно сказать, что поль- „скій офицеръ, доставлявшій Латуръ-Мобуру донесенія Пше- „пендовскаго, вслѣдствіе плохого знанія французскаго языка, „обозначилъ количество непріятеля вмѣсто „5000“ словомъ „500“. Это вызвало гнѣвъ французскаго генерала, справедливо „удивившагося, зачѣмъ спрашиваютъ его приказанія въ виду *„слабѣйшаго* противника“. Пока тянулось это замѣшательство въ распоряженіяхъ непріятеля, на Пшепендовскаго съ обоихъ фланговъ ударили казаки. „Поочередно эскадроны польскихъ конно-егерей были атакованы и разсѣяны казаками“. Между тѣмъ какъ Платовъ съ главными силами, послѣ этого урона непріятелю, отошелъ на Морочь и уничтожилъ мостъ, Иловайскій 4-й съ двумя полками преслѣдовалъ разбитую польскую кавалерію болѣе четырехъ верстъ, причемъ взялъ въ плѣнъ 7 офицеровъ, 13 унтеръ-офицеровъ и 141 рядового (всего въ этомъ дѣлѣ поляки потеряли плѣнными 17 офицеровъ и 350 нижнихъ чиновъ).

Въ дальнѣйшемъ, когда непріятель уже приближался къ Смоленску, мы встрѣчаемъ Иловайскаго 4-го съ казачьей бригадой въ отрядѣ генералъ-адъютанта барона Винценгенроде, направившемся къ г. Бѣлому для прикрытія сообщенія съ Тверью.

Тутъ опять-таки не разъ Иловайскій 4-й имѣлъ случай отличиться, разбивая передовые непріятельскіе отряды.

27 іюля онъ участвовалъ въ вытѣсненіи непріятельскаго корпуса изъ города Велижа, Витебской губ. (невдалекѣ отъ границы Смоленской губ.). Потомъ, въ теченіе 22 дней, между Витебскомъ и Смоленскомъ, разбивая непріятельскіе отряды, захватилъ въ плѣнъ 6 офицеровъ, 27 унтеръ-офицеровъ и 500 рядовыхъ. Съ 13 по 31 августа около городовъ Бѣлаго и Рузы при нападеніяхъ на непріятеля взялъ

въ плѣнъ 21 офицера и 1432 рядовыхъ. 31 августа ему выпало на долю удерживать движеніе непріятельскаго корпуса, направлявшагося къ Звенигороду и къ Москвѣ. Послѣ занятія Москвы, корпусъ Винценгенроде перешелъ на Петербургскую дорогу.

Иловайскій 4-й въ это время часто нападалъ на непріятельскіе корпуса и отряды, отбивалъ обозы и такимъ образомъ лишалъ непріятеля продовольствія и фуража. Многихъ ему удалось захватить въ плѣнъ.

Къ этому періоду относится разсказъ А. И. Герцена, рисующій Иловайскаго 4-го съ совсѣмъ новой точки зрѣнія — не какъ воина и полководца, а какъ человѣка съ благородной и отзывчивой душой.

Отецъ Герцена съ семьей и дворней оставался въ Москвѣ во время занятія ея непріятелемъ. Едва уцѣлѣвъ отъ гибели, онъ лично Наполеономъ былъ отпущенъ изъ Москвы съ условіемъ доставить письмо Наполеона къ Императору Александру I. Русское семейство подъ охраной французскихъ солдатъ было отправлено изъ Москвы.

„...Нѣсколько уланъ верхами", пишетъ А. И. Герценъ, „провожали насъ до русскаго арьергарда, въ виду котораго „они пожелали счастливаго пути и поскакали назадъ. Черезъ „минуту казаки окружили странныхъ выходцевъ и повели „въ главную квартиру арьергарда. Тутъ начальствовали „Винценгенроде и Иловайскій 4-й".

„Винценгенроде, узнавъ о письмѣ, объявилъ моему отцу, „что онъ его немедленно отправитъ съ двумя драгунами къ „Государю въ Петербургъ".

„Что дѣлать съ вами? — спросилъ казацкій генералъ „Иловайскій. Здѣсь оставаться невозможно: они здѣсь не внѣ „ружейныхъ выстрѣловъ, и со дня на день можно ждать „серьезнаго дѣла". Отецъ мой просилъ, если возможно, до„ставить насъ въ его Ярославское имѣніе, но замѣтилъ при„томъ, что у него съ собою нѣтъ ни копейки денегъ".

„Сочтемся послѣ, — сказалъ Иловайскій, — и будьте по„койны, я даю вамъ слово ихъ отправить".

„Отца моего повезли на фельдегерскихъ по тогдашнему „фашиннику. Намъ Иловайскій досталъ какую-то старую „колымагу и отправилъ до ближайшаго города съ партіей „французскихъ плѣнниковъ, подъ прикрытіемъ казаковъ; „онъ снабдилъ деньгами на прогоны до Ярославля и вообще „едѣлалъ все, что могъ, въ суетѣ и тревогѣ военнаго вре- „мени [1])...“

6 октября началось выступленіе Наполеона и его арміи изъ разоренной Москвы. Оставленъ былъ Наполеономъ въ Москвѣ маршалъ Мортье съ инструкціей взорвать Кремль и его святыни. Обо всемъ этомъ казаки, своими смѣлыми развѣдками доходившія до самой Москвы, доносили Винценгенроде. 8 октября придвинувшійся къ Москвѣ отрядъ Винценгенроде нанесъ французамъ пораженіе.

„Желая предупредить варварское разрушеніе Московскихъ святынь, генералъ-адъютантъ Винценгенроде, въ со- „провожденіи адъютанта ротм. Нарышкина, лично поѣхалъ „въ Москву въ качествѣ переговорщика, но Мортье попросту „взялъ его въ плѣнъ“. Командованіе отрядомъ Винценгенроде принялъ Иловайскій 4-й, какъ старшій въ отрядѣ.

„... 11 октября въ два часа пополуночи, древнія кре- „млевскія стѣны въ пяти мѣстахъ взлетѣли на воздухъ, и мар- „шалъ Мортье съ послѣднимъ арьергардомъ выступилъ изъ „Москвы. Онъ имѣлъ повелѣніе сдѣлать еще нѣкоторыя „опустошенія, но ген.-маіоръ Иловайскій 4-й... не допустилъ „его вполнѣ исполнить сколько безполезное, столько же и „безпощадное злодѣйство“ [2])... Онъ „вошелъ въ городъ по „утру 11-го (23-го) октября съ лейбъ-казаками и казачьими „полками своего имени и Перекопскимъ татарскимъ, истре- „билъ и захватилъ въ плѣнъ значительное количество фран- „цузскихъ мародеровъ и отправилъ для наблюденія за отсту- „павшими непріятельскими войсками казачьи полки, по Ка- „лужской дорогѣ, по Можайской—Иловайскаго 12-го“.

---

[1]) Герценъ: „Былое и Думы“. Собр. сочин. Спб., 1905 г., томъ II, стр. 11—12.

[2]) Броневскій, стр. 203.

„Первыми предметами заботливости генерала Иловай-„скаго 4-го... было водвореніе по возможности порядка въ „городѣ и поданіе помощи его несчастнымъ жителямъ“ [1]).

„Грабежи и безчинства были быстро прекращены разо-„сланными по всѣмъ направленіямъ разъѣздами и выста-„вленными въ важнѣйшихъ пунктахъ караулами. Воспита-„тельный домъ, заваленный ранеными и больными, нашими „и непріятельскими, былъ очищенъ отъ гнѣющихъ труповъ, „которые валялись рядомъ съ еще живыми страдальцами. „Послѣднихъ размѣстили болѣе свободно по Москвѣ и ввѣ-„рили ихъ леченіе и уходъ подлежащимъ лицамъ, а затѣмъ „часть ихъ, по мѣрѣ улучшенія здоровья, вывезена была въ „другіе города“.

„...Если необычайно быстро опустѣла Москва передъ „отдачею ея врагу, то еще быстрѣе пополнилась она насе-„леніемъ. На третій день по вступленіи нашихъ войскъ въ „Москву въ Страстномъ монастырѣ, единственномъ храмѣ, „не оскверненномъ врагами, совершено было торжественное „богослуженіе, завершившееся благодарственнымъ молеб-„ствіемъ, во время котораго пали, какъ одинъ человѣкъ, на „колѣни всѣ присутствующіе, не исключая даже инородцевъ, „калмыковъ и башкиръ“ [2]).

Подвиги Иловайскаго 4-го были награждены орденами Св. Георгія 3-й и 4-й степени.

Въ ноябрѣ 1812 года мы снова видимъ Иловайскаго 4-го участвующимъ въ преслѣдованіи непріятеля. Онъ безпрестанно нападаетъ во флангъ непріятеля, отбиваетъ фуражъ, захватываетъ многочисленныхъ плѣнныхъ. Между прочимъ, между Вильной и Ковной онъ отбилъ непріятельское знамя, захвативъ въ плѣнъ одного генерала, пять штабъ-офицеровъ и три тысячи рядовыхъ.

Въ концѣ декабря Иловайскій 4-й перешелъ уже русскую границу, преслѣдуя корпусъ Макдональда. 2 и 3 января 1813 года, при вытѣсненіи Макдональда изъ Розенберга и Лингенау, отбилъ 14 орудій. Въ числѣ другихъ участво-

[1]) Богдановичъ, т. 3-й, стр. 23—24.

[2]) Нивѣ, т. 4-й, стр. 486—487.

валъ въ дѣлѣ подъ Лейпцигомъ (6—8 октября) — въ этой знаменитой „битвѣ народовъ", рѣшившей судьбу Германіи освободившейся отъ полчищъ Наполеона, — въ той битвѣ, гдѣ одинъ изъ славныхъ казачьихъ вождей, гр. Орловъ-Денисовъ, своимъ смѣлымъ натискомъ во флангъ непріятельской кавалеріи Мюрата далъ возможность корпусамъ Горчакова и Герц. Виртембергскаго оправиться отъ прорыва непріятельской конницей и тѣмъ способствовалъ спасенію союзной арміи отъ грозившаго ей пораженія [1]).

Иловайскій 4-й принималъ участіе въ походѣ чрезъ Вестфалію въ Голландію. Въ концѣ концовъ Иловайскій 4-й въ 1814 году достигаетъ уже предѣловъ Франціи. 21 февраля участвуетъ въ задержаніи французскаго авангарда при переходѣ черезъ р. Маасъ и во многихъ другихъ дѣлахъ. 18 и 19 марта онъ былъ въ сраженіяхъ подъ Парижемъ.

Отличенный многочисленными наградами, кромѣ упомянутыхъ,—Св. Владиміра 3 ст., Св. Анны 1-й ст., золотой саблей съ алмазами и Прусскимъ орденомъ Краснаго Орла 1 ст., Иванъ Дмитріевичъ Иловайскій 4-й въ 1827 году выходитъ въ отставку по болѣзни.

О семейномъ положеніи Иловайскаго 4-го извѣстно, что онъ былъ женатъ, имѣлъ четырехъ сыновей (изъ нихъ двое въ 1818 г. были въ офицерскомъ званіи) и трехъ дочерей. О времени и мѣстѣ смерти его свѣдѣній намъ не удалось получить. Портретъ его—работы Догуна—помѣщенъ въ Военной Галереѣ Зимняго Дворца.

Иловайскій 5-й, Войсковой атаманъ, генералъ-лейтенантъ.

Иловайскій 5-й, Николай Васильевичъ, родной братъ Иловайскаго 3-го, родился въ Старочеркасской станицѣ въ 1772 г. Въ послужномъ спискѣ его читаемъ, что онъ уже „въ 1779 и 1780 гг.", т. е. 7—8 лѣтъ отроду, былъ въ походахъ въ полку Иловайскаго „на р. Бугѣ, у содержанія пограничной стражи; 1781 и 1782 гг.—въ Крыму, при усмиреніи бунтовавшихъ тамъ

[1]) С. Маневъ: „Исторія Русской Арміи", вып. 3-й, Москва, 1911 г., стр. 69—81.

Николай Васильевичъ
ИЛОВАЙСКІЙ 5.

татаръ“; съ 26 іюня 1783 года, т. е. 11 лѣтъ, получилъ уже чинъ есаула; „1784 года—на Кавказской линіи, гдѣ въ 1785 году“, въ полку Грекова, 13-лѣтнимъ мальчикомъ „участвовалъ въ пораженіи чеченцевъ“.

Такимъ образомъ, Иловайскій 5-й самое дѣтство свое провелъ въ походной обстановкѣ, и въ юношескій возрастъ вступилъ уже закаленнымъ въ бояхъ воиномъ.

Въ 1787 году 15-лѣтній есаулъ Иловайскій 5-й съ полкомъ генерала Орлова идетъ на войну въ Турцію. Отличается во многихъ дѣлахъ, въ томъ числѣ при взятіи Бендеръ и знаменитомъ штурмѣ Измаила. Въ маѣ 1791 года (26—28 мая) мы видимъ его уже въ чинѣ секундъ-маіора (съ 1789 г.) участвующимъ въ пораженіи многочисленной турецкой арміи при Мачинѣ.

Турецкая война почти безъ перерыва смѣнилась второй польской войной 1792 года. Война эта окончилась вторымъ раздѣломъ Польши въ 1793 году. Въ 1794 году вспыхнуло возстаніе польскихъ войскъ и вызвало знаменитый походъ Суворова, закончившійся штурмомъ Праги. Иловайскій 5-й все это время (съ 1792 года) провелъ въ Польшѣ. Въ 1794 году онъ получаетъ чинъ маіора (15 апрѣля) и подполковника (2 іюля).

Въ 1797 году онъ съ конвойною командою находится въ Персіи. Въ 1799 году мы видимъ его уже походнымъ атаманомъ на кавказской границѣ и генералъ-маіоромъ. Но въ этомъ же году 26-лѣтній генералъ-маіоръ выходитъ въ отставку.

Въ отставкѣ ему, впрочемъ, не долго пришлось быть. Въ іюнѣ 1801 года онъ уже снова на службѣ, а на слѣдующій годъ судьба снова перебрасываетъ его съ полкомъ его имени на западную границу Россіи. Здѣсь, въ Литовско-Виленской губерніи онъ несетъ пограничную службу, состоя походнымъ атаманомъ трехъ казачьихъ полковъ.

Въ 1804 году былъ заключенъ союзъ между Россіей и Австріей. Въ началѣ 1805 года заключается союзный договоръ со Швеціей, а въ мартѣ съ Англіей, направленный противъ Наполеона. Къ этому договору присоединилась и Австрія (въ концѣ іюля), и коалиція пошла войной противъ

Наполеона. Такъ какъ Пруссія уклонялась отъ перехода на сторону коалиціи, то имѣлось въ виду вооруженною силою побудить Пруссію къ этому.

Русскія военныя силы распредѣлены были такъ: расположенная у Радзивилова армія, подъ начальствомъ Кутузова чрезъ Галицію должна была направляться на соединеніе съ австрійскими войсками въ Баваріи; армія Михельсона, собранная на западной границѣ у Гродно и Брестъ-Литовска, предназначалась для дѣйствій противъ Пруссіи. Демонстрація противъ Пруссіи, главнымъ образомъ, была возложена на корпусъ барона Бенигсена [1]. Въ составѣ этого-то корпуса и совершилъ походъ Иловайскій 5-й чрезъ прусскія и австрійскія владѣнія. Въ слѣдующемъ году онъ вернулся на Донъ.

Новая война съ Наполеономъ, вспыхнувшая въ томъ же году, опять вызвала его на театръ военныхъ дѣйствій. Съ частью донскихъ полковъ въ авангардѣ арміи Бенигсена онъ участвовалъ въ цѣломъ рядѣ дѣлъ.

19 февраля мы видимъ его въ дѣлѣ при с. Лангенау. 7 марта, при селеніи Клейнъ-Шемонихъ, онъ истребилъ непріятельскій 25 драгунскій полкъ, положивъ на мѣстѣ командира и всѣхъ офицеровъ. 13 марта при Малго Иловайскій 5-й „притворнымъ отступленіемъ выманилъ непрія„тельскую конницу (численностью до 8000 ч.), и когда оная „сколько нужно поудалилась отъ пѣхоты и артиллеріи своей, „во мгновеніе ока разсѣянно отступавшихъ своихъ казаковъ „построилъ лавою, и съ величайшею твердостью, обхвативъ „фланги, ударилъ въ дротики. Старый Домбровскаго улан„скій полкъ послѣ храбраго сопротивленія былъ разстроенъ, „разбитъ и стремглавъ бѣжалъ за свою пѣхоту. На мѣстѣ „битвы остался одинъ штабъ-офицеръ и 300 улановъ съ 12 „офицерами; въ плѣнъ взятъ полковникъ графъ Стоковскій „съ 228 нижними чинами“ [2]. 24 мая Иловайскій 5-й уча-

---

[1]) Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Александръ Первый». СПБ., 1897 г. т. 2, стр. 125.

[2]) Броневскій, т. 2, стр. 171.

ствовалъ въ сбитіи непріятельскихъ передовыхъ постовъ чрезъ р. Алле, а съ 27 мая по 7 іюня состоялъ у прикрытія отступленія нашей арміи чрезъ Гутштадтъ, Гейльсбергъ и Фридландъ къ Тильзиту.

Тильзитскій миръ 27 іюня 1807 года не далъ, однако, отдыха нашему герою. Три дня спустя послѣ заключенія мирнаго договора Александра I съ Наполеономъ, Иловайскій 5-й получаетъ командированіе въ молдавскую армію и принимаетъ участіе въ войнѣ съ Турціей (1806—1812 гг.). Въ дѣлѣ подъ Шумлою на долю Иловайскаго 5-го выпадаетъ рѣдкій боевой успѣхъ: онъ отбиваетъ у непріятеля 18 знаменъ.

Наступаетъ 1812 годъ. 16 мая заключается успѣшный мирный договоръ съ Турціею, дающій Россіи Бессарабію, а 12 іюня въ предѣлы Россіи вступила армія Наполеона...

Въ самомъ началѣ Отечественной войны мы находимъ летучій отрядъ Иловайскаго 5-го въ Бѣлостокѣ [1]). Онъ принадлежалъ къ составу 2-й западной арміи Багратіона [2]). Вскорѣ мы видимъ его, подъ ближайшей командою Платова, однимъ изъ самыхъ видныхъ помощниковъ этого незабвеннаго вождя донцовъ.

Во время отступленія 2-й западной арміи къ Несвижу безопасность тыла ея обезпечивалъ отрядъ Платова. Его казачья конница (11 полковъ) перешла Нѣманъ у Николаева. А у Кареличъ произошло столкновеніе ея съ французской конницей.

„26 іюня измученныя почти двухнедѣльнымъ приставаніемъ казаковъ Платова, польскіе уланы графа Турно „Прадзиминскаго бросились за тѣми «казаками», которые „увидѣвши, что они развернулись въ боевой порядокъ, начали уходить... Въ лавѣ были атаманцы. Тихо разсѣялись „они вправо и влѣво, образуя вентеръ, а изъ-за нихъ отъ „деревни Кореличи выдвинулись совершенно свѣжіе, строго

---

[1]) **П. А. Ниве. 1812 г., т. I, стр. 28.**

[2]) **Ibid., стр. 58.**

„сомкнутые полки Сысоева 3 и *Иловайскаго 5... Побѣда „полная*" [1]).

Это дѣло у Кареличъ было стычкой, предшествовавшей крупному столкновенію нашего аріергарда съ авангардомъ непріятеля подъ Миромъ. Въ этомъ столкновеніи Иловайскому 5-му съ полкомъ выпало на долю играть крупную роль наряду съ другими полками донцовъ: атаманцами, полками Сысоева 3-го, Иловайскаго 10-го, Иловайскаго 11-го, Иловайскаго 12-го, Грекова, 18-го, Харитонова 7-го [2]).

Значеніе этого столкновенія для успѣшнаго осуществленія плановъ Багратіона было очень велико.

---

[1]) Считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторыя выдержки въ поясненіе терминовъ *лава*, *вентеръ*, означающихъ особенные пріемы спеціально казачьей донской боевой тактики.

„*Лава*", объясняетъ П. Красновъ, сопровождая очень картиннымъ описаніемъ этотъ родъ дѣйствій, — „*это непрерывное дѣйствіе* (киргизская лау—ѣзда непрерывно на перемѣнныхъ лошадяхъ)".

„ ... Пока французскій авангардъ былъ въ готовности къ бою—казачья лава держалась въ отдаленіи, французы наступали—казаки уходили. Но нужно ѣсть, кормить лошадей, нужно отдохнуть. Силы французовъ истощались, полки свертывались въ колонны, колонны становились на биваки—впереди оставались лишь аванпосты. И вотъ тогда „цѣлыя сотни налетали на посты, полки шли за ними, и опять сѣдлай, „вывози орудія на позицію, разсыпай стрѣлковъ, строй каре... И только „боевой порядокъ готовъ—исчезаютъ казаки и опять-таки до тѣхъ поръ, „пока снова не составятъ ружья, не зажгутъ бивачныхъ огней. Если лѣтомъ, до Москвы это только изнурило конницу Наполеона, то зимою—„это уничтожило ее совершенно.—Лава непрерывно мѣнялась. Тотъ полкъ „который потревожилъ непріятеля на разсвѣтѣ, въ полдень спитъ крѣпкимъ сномъ, а лошади купаются въ травѣ или бродятъ по молотымъ „овсамъ; тревожитъ уже другой, отдохнувшій, сытый. Къ вечеру придетъ третій.—„Кузьмичъ, поди, погоняй француза, говоритъ Платовъ своему бригадиру, и „Кузьмичъ" (Иванъ Косьмичъ Красновъ) разсыпаетъ „въ лаву свои полки. — „Кузьмичъ" усталъ, на смѣну ему идетъ Иловайскій, Карповъ, но лава работаетъ непрерывно, „ворошитъ" французовъ днемъ и ночью". Р. Инв. 1912 г., № 177.

„*Вентеръ*" — „снарядъ для ловли рыбы, вродѣ верши или морды". П. А. Ниве, Т. 1-й, стр. 60. Описанный П. Красновымъ способъ дѣйствій и есть именно та разновидность лавы, что называется „вентеръ".

[2]) П. Красновъ. Герои Дона, Р. Инв. 1912 г., № 177.

„Платовъ имѣлъ приказаніе Багратіона“, достигшаго къ 26 іюню г. Несвижа цѣною страшной усталости войскъ, все время двигавшихся со скоростью 30 верстъ въ сутки,—приказаніе „удержать во что бы то ни стало Миръ“, мѣстечко Минской губерніи, оставшееся въ тылу у Багратіона, „дабы обезпечить отдыхъ арміи“.

„Въ предвидѣніи столкновенія, Платовъ расположилъ свои „главныя силы въ деревнѣ Симаковѣ, за Миромъ въ 5 вер„стахъ; одинъ же полкъ (Сысоева) поставилъ въ самомъ мѣ„стечкѣ Мирѣ. Одну сотню, въ видѣ заставы, выдвинули „еще впередъ, къ деревнѣ Пясечна (Песочна), а двѣ сотни „отборныхъ казаковъ были скрыты въ засадѣ по обѣ сторо„ны дороги. Съ приближеніемъ противника, застава должна „была уходить назадъ, завлекая за собою непріятеля, какъ „говорятъ казаки въ „вентеръ“; послѣ этого она должна была „разомъ повернуть кругомъ и, поддержанная полкомъ Сы„соева, вмѣстѣ съ двумя засадными сотнями ударить на „врага внезапно съ трехъ сторонъ“.

„27 іюня передовая французская конница (три полка „польскихъ уланъ) приблизилась къ Миру, причемъ пере„довой отрядъ (эскадронъ) атаковалъ казачью заставу и „опрокинулъ ее. Увлеченные преслѣдованіемъ уланы про„скакали чрезъ мѣстечко; къ нимъ присоединились прочіе „эскадроны полка; но за Миромъ ихъ встрѣтилъ полкъ Сы„соева, а съ фланговъ и тылу ударили засады. Поляки, окру„женные отовсюду, едва пробились и бѣжали въ смятеніи“.

„Подоспѣвшія къ полякамъ подкрѣпленія лишь нена„долго остановили казаковъ; въ горячей схваткѣ поляки „были опрокинуты, прижаты къ болоту и здѣсь, завязивъ ло„шадей, потеряли очень много (до 600) людей и лошадей“.

Съ цѣлію еще продлить отдыхъ арміи въ Несвижѣ на сутки, Багратіонъ подкрѣпилъ Платова отрядомъ Васильчикова (3 конныхъ и одинъ пѣхотный полкъ). Самъ Платовъ для усиленія вернулъ назадъ высланную для связи съ Дороховымъ бригаду Кутейникова.

„Къ ночи съ 27 на 28 число большая часть конницы ко„роля Іеронима, подъ общимъ начальствомъ Латуръ-Мобура,

„приблизилась къ Миру; дивизіи Рожнецкаго было приказано на другое утро занять Миръ и продолжать затѣмъ „движеніе на Несвижъ; другой дивизіи, Каменскаго, находившейся еще въ 17 верстахъ сзади первой, велѣно было „нагнать ее и оказать ей поддержку“.

„На разсвѣтѣ Рожнецкій двинулся и нашелъ Миръ оставленнымъ казаками... Стремясь отомстить за пораженіе одного „изъ полковъ своихъ 27 числа, онъ бросился впередъ, не „давъ даже пообѣдать людямъ и выѣсть фуражъ лошадямъ“. Такъ какъ на этотъ разъ не удавалось заманить польскую дивизію въ ловушку, и поляки пріостановились у д. Симаковой, то „Платовъ рѣшилъ дѣйствовать въ открытую и „атаковалъ Рожнецкаго. Завязался упорный кавалерійскій „бой, съ повторными атаками обѣихъ сторонъ. Дѣло рѣшено было появленіемъ подоспѣвшей уже къ вечеру бригады „Кутейникова, которая, показавшись внезапно изъ-за перелѣсковъ, разомъ обрушилась на лѣвый флангъ поляковъ и „опрокинула ихъ; тогда и Платовъ ударилъ вновь, и поляки погнаны были къ Миру, преслѣдуемые казаками“...

„Цѣль, поставленная Платову, была достигнута; своими „искусными дѣйствіями онъ задержалъ французскую конницу и обезпечилъ двухдневный отдыхъ Багратіону [1])“...

„Дѣйствіе нашихъ казаковъ“, пишетъ военный историкъ П. А. Ниве, „при Мирѣ высокопоучительны. Насколько со „стороны французовъ,—вѣрнѣе, поляковъ,—мы видимъ шаблонность и ничѣмъ не оправдываемую горячность, настолько наши станичники проявляютъ необычайную гибкость „формы, умѣнье обращать въ свою пользу случайности боя, „знаніе слабыхъ сторонъ противника и вообще замѣчательное пользованіе *внезапностью*, этимъ признаннымъ всѣми „великими военачальниками лучшимъ средствомъ подготовки успѣха на войнѣ“.

„Огромное преимущество тактики нашихъ казаковъ, какъ „конницы самостоятельной, одинаково бьющейся на конѣ и „спѣшенно, легко переходя отъ одного способа дѣйствія къ

---

[1]) П. А. Ниве, т. 1-й, стр. 60—63.

„другому и имѣя незамѣнимый ничѣмъ и, такъ сказать, не-„уловимый для регулярной конницы строй „лавы",—сказа-„лось въ этихъ бояхъ со всею яркостью. Не даромъ еще до „войны самъ Наполеонъ особенно интересовался казаками, „собирая о нихъ всевозможныя свѣдѣнія и видимо чувствуя, „что въ нихъ противникъ имѣетъ могучее средство, въ про-„тивовѣсъ которому у него самого ничего равносильнаго „нѣтъ" [1]).

Проявленіе такихъ боевыхъ качествъ и осуществленіе такихъ сложныхъ пріемовъ со стороны казаковъ, прибавимъ мы отъ себя, является неудивительнымъ, если мы вспомнимъ, что не только рядовые казаки, но и дѣти высокопоставленныхъ казаковъ-дворянъ, самымъ рожденіемъ предназначенные къ роли полководцевъ, выростали въ походной обстановкѣ, какъ напр. Иловайскій 5-й, съ 7-лѣтняго возраста безотлучно находившійся при походныхъ полкахъ.

Дѣло 2 іюля подъ м. Романовымъ, въ которомъ такую видную роль, какъ отвѣтственный ближайшій помощникъ Платова по командованію нашими силами, игралъ Иловайскій 4-й, для Иловайскаго 5-го было знаменательно въ другомъ отношеніи: въ этомъ бою онъ былъ раненъ въ ногу, но не покинулъ арміи.

27 іюля мы видимъ уже его въ дѣлѣ при Молевомъ Болотѣ, гдѣ Платовъ схватился съ конницей Мюрата, по Руднянскому тракту направлявшейся изъ Витебска на Смоленскъ. Селеніе Молево Болото находится, приблизительно, верстахъ въ 40 отъ Смоленска и верстахъ въ 20 отъ м. Рудня, Могилевской губ.

Платовъ, находившійся у дер. Зарубенки (нѣсколько ближе къ Смоленску) съ 7-ю казачьими полками, „какъ только по-„лучилъ донесеніе отъ своего авангарда о появленіи со сто-„роны дер. Пешны непріятельскаго отряда изъ девяти ка-„валерійскихъ и одного пѣхотнаго полковъ, тотчасъ велѣлъ „авангарду держаться, сколько и какъ можетъ, и пошелъ съ

---

[1]) **Ibid., стр. 63—64.**

„остальными силами ему на поддержку. У селенія Молева „Болота начальникъ Платовскаго авангарда, Денисовъ, опро„кинулъ четыре кавалерійскихъ непріятельскихъ полка и пре„слѣдовалъ до тѣхъ поръ, пока не подоспѣли остальныя силы „Себастьяни, въ свою очередь атаковавшія Денисова. Тогда „послѣднему пришлось отходить, медленно задерживаясь и „выигрывая время, пока подойдетъ самъ Платовъ, который „уже заранѣе направилъ три полка въ обходъ лѣваго непрія„тельскаго фланга. Артиллерія Платова, открывшая огонь по „французамъ съ фронта, подверглась атакѣ французской кон„ницы, слѣдомъ за которой бѣгомъ подоспѣли вольтижеры „(легкая пѣхота); но выручили батарею донцы, во-время на„летѣвшіе на пѣхоту и опрокинувшіе одинъ изъ кавалерій„скихъ полковъ. Происшедшимъ при этой контръ-атакѣ за„мѣшательствомъ Платовъ воспользовался и ударилъ всѣми „силами, обративъ противника въ полное бѣгство"... Дальше преслѣдовали французовъ три гусарскіе полка генерала гр. Палена, стоявшіе позади казаковъ.

„При Молевомъ Болотѣ французы понесли большія по„тери, причемъ плѣнными взято десять штабъ- и оберъ-офи„церовъ и свыше 300 нижнихъ чиновъ".

„Непріятель пардона не просилъ, а войска россійскія *Его „Императорскаго Величества*, бывъ разъярены, кололи и „били его", доносилъ объ этомъ дѣлѣ Платовъ.

Значеніе дѣла при Молевомъ Болотѣ не ограничивалось однимъ лишь нанесеніемъ урона непріятелю. „Во время дѣла „при Молевомъ Болотѣ казакамъ удалось, между прочимъ, „напасть на квартиру генерала Себастьяни и забрать всѣ бы„вшія тамъ бумаги. Въ числѣ этихъ бумагъ найдено было при„казаніе Мюрата", изъ котораго было видно, что послѣднему извѣстны наступательные планы русскихъ [1]). Эта находка, разумѣется, имѣла большое вліяніе на дальнѣйшія распоряженія нашихъ полководцевъ.

6 августа Иловайскій 5-й участвуетъ въ знаменитомъ бою подъ Смоленскомъ. Съ 9 по 25 августа находится въ аріергардѣ,

---

[1]) Е. А. Ниве, т. 2-й, стр. 180—182.

„въ ежедневныхъ сраженіяхъ и перепалкахъ къ удержанію стремительнаго непріятельскаго наступленія“.

Изъ всѣхъ этихъ дней для казаковъ былъ самый тяжелый 15 августа у р. Осьмы.

Кромѣ Платова, подъ главной командой котораго шелъ бой, значительная доля успѣха въ этомъ дѣлѣ падаетъ на долю *Иловайскаго 5-го, который непосредственно командовалъ казачьей частью отряда Платова.*

„...Бой былъ кровопролитный; въ немъ участвовали всѣ „войска главнаго арьергарда и въ продолженіе всего дня „дрались какъ львы съ численно превосходнымъ авангар„домъ великой арміи.

„Лишь только 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса очистили „село Бѣломирское, какъ бар. Розенъ покинулъ неудобную „позицію у д. Рыбки и расположился для обороны на лѣ„вомъ берегу р. Осьмы. Донцы, конечно, оставались позади „(ближе другихъ къ непріятелю) и должны были удержи„вать и наводить непріятеля къ оной позиціи.

„Мѣстность на правомъ берегу рѣки была лѣсистая, исклю„чавшая возможность дѣйствій конницы, но тѣмъ не менѣе „лѣсъ передъ р. Рыбкой былъ занятъ спѣшенными донцами „съ подкрѣпленіемъ одного батальона 1-го егерскаго полка, за которымъ въ резервѣ былъ расположенъ одинъ батальонъ 19-го егерскаго полка.

„Позиція, занятая казаками и двумя батальонами егерей, „являлась передовой и весьма невыгодной въ тактическомъ „отношеніи, такъ какъ не соотвѣтствовала силѣ отряда...; тѣмъ „не менѣе русскіе съ успѣхомъ удерживали стремительное „нападеніе французовъ... Бой этого дня еще лишній разъ до„казалъ удивительныя качества начальника всего арьергарда, „атамана Платова; его распорядительность, присутствіе духа „и непоколебимость были причинами того, что громадныя „силы авангарда великой арміи разбились о горсть храбре„цовъ.

„Сраженіе началось въ 11-мъ часу утра горячими схват„ками атаманцевъ Пантелѣева, съ поддержкой позже дру„гихъ донцовъ, съ передовой французской конницей.

„Казаки подошли къ передовой позиціи. Два часа задер-„живались казаки съ поддержкой егерей противъ передо-„выхъ отрядовъ непріятеля. Наконецъ, уступая силѣ, казаки „должны были отступить. Перейдя въ бродъ р. Осьму, всѣ „казачьи полки *подъ общей командой ген.-м. Иловайскаго 5-го* „отошли на нашъ лѣвый флангъ. Противникъ, увидѣвъ сла-„бость нашего лѣваго фланга, сталъ накоплять противъ него „свои силы и вскорѣ устремился къ бродамъ на рѣкѣ, за-„щищаемымъ донцами“... Послѣднихъ Платовъ подкрѣпилъ регулярной кавалеріей отряда барона Розена.

„Въ лѣсу и кустарникахъ противъ бродовъ на рѣкѣ были „сосредоточены непріятельскія значительныя силы; густыя „пѣхотныя колонны, то тамъ, то тутъ показывали свои го-„ловы, но быстро скрывались. Становилось ясно, что одной „кавалеріей удерживать броды будетъ очень трудно. По „просьбѣ ген.-м. Иловайскаго 5-го на поддержку конницы „прибылъ одинъ батальонъ 18-го егерскаго полка“...

„Все вниманіе непріятель обратилъ на нашъ лѣвый флангъ, „гдѣ безпрерывно шелъ бой“...

„Нѣсколько разъ французы приближались къ бродамъ и „пытались переходить рѣку, но не имѣли успѣха; какъ только „головы колоннъ показывались на нашемъ берегу, донцы бро-„сались на нихъ въ атаку и заставляли ихъ отступить снова „на свой берегъ“...

„Видя безуспѣшность дѣйствій своей пѣхоты, непріятель „ограничился временно жаркой перестрѣлкой; значительныя „силы кавалеріи были протянуты къ мѣсту боя. Конница „противника бросилась къ бродамъ и, перейдя рѣку, намѣ-„ревалась атаковать, но была въ этомъ предупреждена ка-„заками, которые съ двумя эскадронами Маріупольскихъ гу-„саръ бросились на противника и прогнали его за рѣку. Все „стремилось теперь къ нашему лѣвому флангу; огонь на-„шихъ орудій и егерей не давалъ возможности продвинуться „впередъ массамъ французовъ“...

„Противникъ все усиливался и видимо готовился къ „рѣшительной атакѣ. Видя невозможность удерживаться на

„занимаемой позиціи, Платовъ приказалъ начать отступленіе. „Было уже около 7 часовъ вечера“.

Отступленіе совершенно было съ рѣдкимъ умѣньемъ и успѣхомъ: оно было замѣчено непріятелемъ „лишь тогда, когда „послѣдняя наша батарея, а именно — лѣваго фланга, прекративъ огонь, снялась съ позиціи“. Оставшіеся стрѣлки 1-го егерскаго полка были окружены непріятелемъ и отрѣзаны. Но имъ на выручку подошли двѣ роты того же полка и прорвали кольцо французовъ. Вскорѣ подоспѣли казаки, „подъ прикрытіемъ которыхъ егерскій полкъ вышелъ на большую дорогу“.

Французы не преслѣдовали отступавшихъ, отчасти вслѣдствіе усталости войскъ, отчасти потому, что непреклонной стойкостью нашихъ войскъ и, главнымъ образомъ, умѣлыми маневрами казаковъ, руководимыхъ такими опытными полководцами, какъ Платовъ и ближайшіе его помощники въ этомъ дѣлѣ,— на самомъ отвѣтственномъ пунктѣ (лѣвомъ флангѣ) Иловайскій 5-й,—непріятель былъ введенъ въ заблужденіе относительно дѣйствительныхъ силъ русскихъ, предполагая ихъ значительно бо̀льшими, чѣмъ это было на самомъ дѣлѣ.

„Полки атаманцевъ остались на полѣ сраженія. Платовъ „съ казаками былъ невдалекѣ...“

„Такъ кончился жаркій бой 15-го августа, въ которомъ „всѣ части главнаго арьергарда дрались геройски. Какъ ни „старался противникъ, онъ не могъ прорвать завѣсу, скрывающую наши арміи, и, обманутый искусными распоряженіями атамана, не рѣшился преслѣдовать. Непріятель въ „тактическомъ отношеніи потерпѣлъ неудачу [1])...“

Наканунѣ знаменитаго Бородинскаго боя, Платовъ былъ „вызванъ въ главную квартиру, и Красновъ принялъ отъ „него начальствованіе всѣмъ донскимъ корпусомъ. 25 ав„густа на высотахъ у Колоцкаго монастыря было аван„гардное кавалерійское дѣло. Завязался жестокій артил„лерійскій огонь съ обѣихъ сторонъ. Вылетѣли навстрѣчу

---

[1]) Л. Чирковъ. «Дѣйствіе главнаго арьергарда атамана Платова». Р. Инвалидъ, 1912 г. № 180

„донскія лавы и впереди ихъ Красновъ, летавшій на лошади „съ одного крыла на другой, устраивая войска. Француз„ское ядро раздробило ему правую ногу такъ, что невоз„можно было сдѣлать перевязку... „Наши полки, тѣснимые французами, отступили къ Бородину. Истекающій кровью Красновъ 1-й, опираясь на плечо есаула Балдина, ѣхалъ съ казаками. По дорогѣ его встрѣтилъ Иловайскій 5-й.

„Отражай враговъ, сказалъ ему Красновъ, а я умру ра„достно, услыша, что врагъ побѣжденъ".

Краснова въ присланной коляскѣ отвезли въ ставку главнокомандующаго. А Иловайскій 5-й, принявъ команду, наносилъ жестокіе удары врагамъ, и Красновъ, умирая, услышалъ отъ окружающихъ: „Бьютъ французовъ", сказалъ: „Дай Богъ", перекрестился и умеръ подъ грохотъ донскихъ пушекъ[1])...

Знаменитый день Бородинской битвы 26 августа Иловайскій 5-й также провелъ на полѣ сраженія. 27, 28 и 29 августа онъ участвуетъ въ отраженіи непріятеля, наступавшаго чрезъ г. Можайскъ къ Москвѣ; подъ Малоярославцемъ— мы видимъ его въ числѣ преслѣдующихъ непріятеля. 19 октября у Колоцкаго монастыря онъ участвуетъ въ сильномъ пораженіи французовъ, 20 — въ бою при г. Гжатскѣ, 22 — подъ Вязьмою, 23 — при Семлевѣ, когда были истреблены многочисленные французскіе фуражиры, 26 — въ пораженіи итальянскаго корпуса на пути къ г. Духовщинѣ, 27—въ дѣлѣ близъ д. Ярцевой, на переправѣ чрезъ р. Вопь, 27—при г. Духовщинѣ. Въ послѣдніе дни октября и первые ноября мы застаемъ Иловайскаго 5-го подъ Смоленскомъ, далѣе у д. Сырокоренья при пораженіи остатковъ корпуса Маршала Нея—8 и 9 ноября, 10—при с. Гушнѣ и 11-го — при г. Оршѣ, 17-го у г. Борисова (на Березинѣ). 24-го Иловайскій 5-й сражается при м. Молодечнѣ, 28—подъ Вильной на Погулянкѣ. Съ 29 ноября по 1 декабря преслѣдуетъ непріятеля до города Ковны. Дальше переходитъ границу и гонится за непріятелемъ черезъ Пруссію. 30 декабря

---

[1]) П. Красновъ. «Донцы и Платовъ». Москва, 1912 г., стр. 22—23. Также въ его статьѣ Герои Дона» Р. Инв.

участвуетъ во взятіи г. Эльбинга, а 1 января 1813 года въ пораженіи непріятеля въ крѣпости Маріенбургъ и изгнаніи его за Вислу. Съ 13 марта по 4 апрѣля мы видимъ его походы чрезъ Берлинъ до г. Дессау, а потомъ до г. Лейпцига; 20 апрѣля въ—сраженіи при Люценѣ и въ отступленіи отъ него чрезъ г. Бауценъ, гдѣ 8 и 9 мая онъ участвуетъ въ генеральномъ сраженіи. Этотъ непрерывный походъ, постоянное участіе въ бояхъ было прервано болѣзнью Иловайскаго 5-го, и 29 іюня онъ отпущенъ былъ на Донъ.

Боевые подвиги Иловайскаго 5-го были увѣнчаны высокими наградами. Онъ получилъ ордена: Св. Георгія 3 ст., Св. Анны 1-й ст., Св. Владимира 2 ст. Сверхъ того, за боевыя заслуги получилъ золотую саблю съ алмазами и чинъ генералъ-лейтенанта (17 февраля 1813 г.). Прусскій король наградилъ его орденомъ Краснаго Орла 1 ст.

Послѣдующее время жизни Иловайскій 5-й проводитъ на Дону съ 6 апрѣля 1815 года по 20 декабря 1816 въ должности Наказного Атамана. Съ 15 іюля 1818 г. окончательно покидаетъ службу.

Во время путешествія Императора Александра I, Иловайскій 5-й удостоился принимать у себя Императора.

Къ этому еще слѣдуетъ добавить, что, будучи женатымъ на дочери графа Платова, Марфѣ Матвѣевнѣ, онъ былъ ближайшимъ помощникомъ и другомъ знаменитаго Атамана, съ которымъ дѣлилъ неразрывно и трудности похода, и семейныя радости.

Умеръ генералъ-лейтенантъ Иловайскій 14 іюля 1838.

Портретъ его помѣщенъ въ Военной Галереѣ Зимняго Дворца.

Иловайскій 8-й, генералъ-маіоръ.

Свѣдѣнія о Степанѣ Дмитріевичѣ Иловайскомъ 8-мъ отличаются крайней скудостью.

Извѣстно только, что въ чинѣ полковника и въ должности командира полка своего имени онъ удостоился награжденія орденомъ Св. Георгія 4 ст., 5 августа 1807 года, „въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ

въ сраженіяхъ съ 6-го по 15-е марта противъ французовъ". Во время индійскаго похода, при Императорѣ Павлѣ, командовалъ Атаманскимъ, нынѣ Л. Гв. Его И. В. Г. Наслѣдника Цесаревича полкомъ.

Иловайскій 9-й, генералъ-маіоръ.

Иловайскій 9-й, Григорій Дмитріевичъ, родился въ 1778 году, когда отецъ его—Дмитрій Ивановичъ—былъ уже въ чинѣ генерала-отъ-кавалеріи.

Черезъ годъ послѣ того, какъ записанъ былъ онъ въ списки казаковъ (1787 г.), 10-лѣтній мальчикъ Иловайскій 9-й уже получаетъ боевое крещеніе подъ ближайшимъ руководительствомъ своего брата, генералъ-маіора Павла Дмитріевича Иловайскаго 2-го, въ полкъ котораго онъ былъ назначенъ 10 апрѣля 1788 года.

То было время, когда Россія укрѣпилась на берегахъ Чернаго моря, строила города, заводила флотъ.

„Турція, признавъ на первыхъ порахъ присоединеніе „Крыма, по мѣрѣ того, что приходила въ себя, все болѣе и „болѣе сознавала всю силу и все значеніе постигшаго ее „удара. Всѣ выгоды ея... указывали ей на необходимость „попытаться вернуть утраченные берега Чернаго моря. Въ „1787 году русскій посолъ Булгаковъ получилъ ультима- „тумъ, которымъ требовалось: выдача Молдавскаго господаря, „жившаго въ Россіи; отозваніе русскихъ консуловъ изъ „Молдавіи и Валахіи; допущеніе турецкихъ консуловъ во „всѣ гавани и торговые города Россіи; признаніе грузинскаго „царя Ираклія, поддавшагося Россіи, турецкимъ подданнымъ; „право для Турціи осматривать всѣ русскіе корабли, проходящіе черезъ проливы и т. п. Русскій посолъ отвергъ эти „требованія и былъ посаженъ въ Семибашенный замокъ" [1]).

Вспыхнула война.

„Въ 1788 году Потемкинъ, имѣя 50 т. ч., при помощи „Суворова овладѣлъ Очаковымъ [2]). Взятіе Очакова было

---

[1]) А. Тереховъ. Историческій очеркъ движенія Россіи на Балканскомъ полуостровѣ. СПБ., 1888 г., стр. 39.

[2]) Ibid. стр. 76.

Григорій Димитріевичъ
ИЛОВАЙСКІЙ 9.

первымъ дѣломъ, въ которомъ участвовалъ юный Иловайскій 9-й. 12 мая этого года онъ получаетъ чинъ сотника; 1-го января 1789 года производится въ есаулы. Участвуетъ въ пораженіи турокъ при Каушанахъ и во взятіи города Бендеръ. 22 декабря производится въ чинъ поручика. Въ 1790 году участвуетъ въ атакѣ г. Киліи. Въ половинѣ ноября этого года турки, понесши крупныя пораженія у Фокшанъ и при Рымникѣ и потерявши всѣ свои крѣпости, твердо держались только въ Измаилѣ, „который считался „неприступной твердыней, обороняемой 35 т. гарнизономъ“.

„Суворовъ въ это время съ отрядомъ въ 12 т. человѣкъ „находился у Галаца.

„Уже 1 октября Измаилъ былъ осажденъ, но болѣе рѣ„шительныя дѣйствія противъ него предпринимать не нахо„дили возможнымъ. Однако, Потемкинъ считаетъ, что военныя „и политическія условія требовали возможно скорѣйшаго „овладѣнія Измаиломъ.

„Вслѣдствіе этого, Потемкинъ отправилъ къ Измаилу Су„ворова, предоставляя ему „поступить тутъ по лучшему „Вашему усмотрѣнію, продолженіемъ ли предпріятія на „Измаилъ, или оставленіемъ онаго.

„Взявъ съ собою изъ Галаца часть войска, Суворовъ „30 ноября отправился къ Измаилу.

„Прибытіе Суворова къ Измаилу подняло духъ нашихъ „войскъ. Никто не сомнѣвался, что крѣпость будетъ взята штурмомъ. Суворовъ такъ и рѣшилъ.

„Измаилъ представлялъ собою первоклассную крѣпость „защищали ее 35 т. чел., которымъ за сдачу ея угрожала „смерть. Во главѣ гарнизона стоялъ посѣдѣвшій въ бояхъ, „твердый и безстрашный воинъ, Айдосъ-Мехмедъ-Паша. У „насъ было всего около 30 т. чел., изъ которыхъ половина— „кавалеріи, совершенно непригодной для штурма; къ тому „же въ числѣ кавалеріи больше половины было казаковъ; „вооруженныхъ только одними пиками. Осадной артиллеріи „у насъ не было; въ полевой артиллеріи почти не было „вовсе боевыхъ припасовъ.

„Суворовъ, прибывъ къ Измаилу, тотчасъ же присту-„пилъ къ подготовкѣ штурма и съ матеріальной, и съ нрав-„ственной стороны.

„Подробная рекогносцировка крѣпости и окружающей „мѣстности; заготовленіе въ необходимомъ количествѣ штур-„мовыхъ принадлежностей; тщательное обученіе войскъ „штурму на выстроенномъ укрѣпленіи, подобномъ Измаиль-„скому; принятіе мѣръ къ тому, чтобы убѣдить турокъ, что „штурма не будетъ; тщательная разработка плана штурма „и отличная его организація; выборъ ночного времени для „начала штурма; направленіе главнаго удара въ слабѣйшую „точку крѣпости; правильность распредѣленія штурмовыхъ „колоннъ, въ составъ которыхъ входили стрѣлки, рабочія „колонны и колонные резервы; правильный разсчетъ дви-„женія, благодаря чему всѣ 6 колоннъ вступили въ дѣло „въ одно время; принятіе мѣръ къ тому, чтобы каждый „зналъ свое мѣсто и что̀ ему дѣлать; отличное руководство „дѣйствіями колоннъ ихъ начальниками, которымъ Суворовъ, „въ предѣлахъ ихъ частныхъ задачъ, предоставилъ само-„стоятельность, наконецъ, самоотверженное поведеніе самихъ „войскъ...,—все это привело къ тому, что начатый въ ночь „на 11-е декабря штурмъ Измаила, не смотря на отчаянное „сопротивленіе турокъ, къ 1 часу дня окончился полной „побѣдой Суворова и совершеннымъ уничтоженіемъ турец-„кой арміи, обороняющей Измаилъ.

„У турокъ при штурмѣ было убито 26 т. чел., 9 т. было „взято въ плѣнъ. Наши потери убитыми и ранеными—около „10 т. чел.

„...Суворовъ говорилъ, что «на такой штурмъ, какъ Измаиль-„скій, можно пускаться одинъ разъ въ жизни».

„Императрица Екатерина о штурмѣ Измаила выражалась, „что она «почитала измаильскую эскаладу города и крѣ-„пости за дѣло, едва ли гдѣ въ исторіи находящееся» [1]).

---

[1]) А. Баіовъ. «Исторія русской арміи». Вып. 1-й, Спб., 1912 г. стр. 109—110.

Можно себѣ представить, какъ это единственное въ своемъ родѣ дѣло отпечатлѣлось въ душѣ 12-лѣтняго поручика Иловайскаго 9-го. Что юный герой въ одномъ дѣлѣ былъ достоенъ своихъ славныхъ предковъ и старшихъ братьевъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ высокая награда, полученная имъ за участіе въ этомъ штурмѣ: золотой знакъ. Въ 1791 году мы видимъ его все еще на театрѣ войны—въ Молдавіи.

Въ этомъ году война окончилась, и Россія по Ясскому договору получила всѣ земли между Бугомъ и Днѣстромъ и достигла окончательнаго признанія господства ея надъ Крымомъ.

Иловайскій 9-й возвратился на Донъ и юность свою до 1798 г., т. е. до 20-лѣтняго возраста, провелъ въ сравнительно мирной обстановкѣ. За это время онъ получаетъ чины: капитана (1793 г.), секундъ-маіора (1795 г.), маіора (1796 г.).

Съ 15 мая 1798 г. по 16 апрѣля 1800 г. мы видимъ его со ввѣреннымъ ему казачьимъ полкомъ въ походѣ до Пинска и Бреста; въ 1801 г. уже въ чинѣ полковника — въ походѣ къ г. Оренбургу.

Когда вспыхнула война съ Наполеономъ въ 1806 году, Иловайскій 9-й несетъ службу на передовыхъ постахъ по рр. Вислѣ и Одеру; здѣсь онъ „имѣлъ почти ежедневныя съ не-„пріятелемъ перестрѣлки и посылаемыми разъѣздами и пар-„тіями нерѣдко доставлялъ французскихъ военноплѣнныхъ". 10 января 1807 года съ частью своего полка онъ нападаетъ на непріятельскій отрядъ и разбиваетъ на голову. Вслѣдъ за этимъ его съ полкомъ отряжаютъ въ м. Гогенштейнъ. Здѣсь онъ, послѣ уступки нашими войсками непріятелю города Алленштейна, оказался 21 января окруженнымъ со всѣхъ сторонъ непріятелемъ и совершенно отрѣзаннымъ отъ нашей арміи. Однако же, ночью онъ отважно бросается со своими малыми силами, прорываетъ непріятельскую линію и присоединяется къ отряду Барклая-де-Толли.

Близилось знаменитое сраженіе у Прейсишъ-Эйлау, о которомъ самъ Наполеонъ высказалъ въ 1809 году состоявшему при немъ нашему ротмистру Чернышеву: „Если я объявилъ себя побѣдителемъ при Эйлау, то только потому,

что вамъ угодно было отступить“ [1]). 19 января въ руки нашихъ гусаръ и казаковъ попадаетъ инструкція Наполеона Бернадоту, выясняющая планъ его—нанести ударъ нашему лѣвому флангу, разбить нашу армію по частямъ и отрѣзать ей сообщеніе съ Россіей. Багратіонъ искусными маневрами своего авангарда вводитъ въ заблужденіе Бернадота, и послѣдній отступаетъ и отдаляется отъ Наполеона, отставая отъ него на цѣлыхъ два перехода. 22-го наша армія „спѣшно „и съ напряженіемъ сосредоточивается у Янкова, и только „наиболѣе удаленный корпусъ Лестока вынужденъ теперь, „уклоняясь отъ боя съ дѣйствующимъ ему наперерѣзъ „Неемъ, искать соединенія съ арміею кружными и форсиро„ванными маршами“ [2]). Итакъ, Наполеонъ 22-го января застаетъ, къ своему удивленію, нашу армію уже сосредоточенной, измѣняетъ свой планъ и, пославъ корпуса Сульта и Даву въ обходъ и въ тылъ нашего лѣваго фланга, назначаетъ на 23 атаку Янковской позиціи. Бенигсенъ вечеромъ 22 начинаетъ отступленіе... Иловайскій 9-й находится на правомъ флангѣ въ аріергардѣ Барклая-де-Толли и, прикрывая своимъ полкомъ этотъ аріергардъ, дѣйствуетъ такъ, что аріергарду на глазахъ у многочисленнаго непріятеля удается совершить отступленіе безъ всякаго урона. Но герою нашему не привелось участвовать въ славномъ бою при Прейсишъ-Эйлау: 23 января онъ былъ раненъ пулею въ правый бокъ навылетъ и выведенъ изъ строя.

Однакоже, уже 20 февраля, едва-едва залечивъ тяжелую рану, онъ опять на театрѣ военныхъ дѣйствій. Съ своимъ полкомъ онъ поступаетъ подъ команду старшаго брата г.-м. Иловайскаго 2-го и находится въ прикрытіи дороги отъ Гутштадта къ Гейльсбергу; съ 4 марта по 22 мая содержитъ передовые аванпосты противъ непріятельскаго корпуса, сосредоточеннаго въ г. Алленштейнѣ, неоднократно вступая въ стычки; 24 мая участвуетъ въ сраженіи при

---

[1]) Б. Колюбакинъ. «Прейсишъ-Эйлауская операція». СПБ., 1911 г., стр. 3.

[2]) Ibid., стр. 6—7.

Гутштадтѣ и получаетъ за это дѣло орденъ св. Владиміра 4 ст.; 25-го мы видимъ его при преслѣдованіи непріятеля до р. Пассарги, 29 и 30 — при Гельсбергѣ. За это послѣднее дѣло онъ получаетъ золотую саблю съ надписью: „за храбрость“ и Прусскій орденъ „военнаго достоинства“.

Въ 1809 году Австрія вступила въ войну съ Наполеономъ съ союзною ему тогда Россіей, окончившуюся разгромомъ австрійскихъ войскъ подъ Ваграмомъ 24 іюня. „29-го „марта (10 апрѣля) эрцгерцогъ Карлъ съ главною арміею „вторгнулся въ Баварію, эрцгерцогъ Іоаннъ въ Италію и „эрцгерцогъ Фердинандъ въ Варшавское герцогство“. „Вступленіе австрійскихъ войскъ въ герцогство Варшавское „сдѣлалось извѣстнымъ въ Петербургѣ 14-го (26-го апрѣля). „На слѣдующій день Императоръ Александръ не замедлилъ „объявить Коленкуру, что вечеромъ будетъ отправлено по„велѣніе о вступленіи русскихъ войскъ въ Галицію. .“

„...На случай войны съ Австріей на западной границѣ „была сосредоточена армія въ составѣ 70,000 человѣкъ подъ „начальствомъ Сергѣя Ѳедоровича Голицына. Изъ этой арміи „только 32,000 человѣкъ переправились наконецъ черезъ „Бугъ 22 мая (3 іюня) и вступили на австрійскую террито„рію въ то время, когда Наполеонъ послѣ ряда блистатель„ныхъ побѣдъ уже нѣсколько недѣль занималъ Вѣну“. Этотъ, по выраженію Шильдера, „странный и небывалый“ походъ русскихъ войскъ—„безкровная война“, въ самомъ важнѣйшемъ дѣлѣ при Подгуржѣ стоившая намъ всего двухъ казаковъ убитыми и ранеными—подполковника Стакельберга и казачьяго сотника, окончилась, уже послѣ Ваграмской побѣды Наполеона, занятіемъ Кракова 3-го іюля [1]. Въ этомъ походѣ вмѣстѣ съ старшимъ братомъ Иловайскимъ 4-мъ участвуетъ и Григорій Дмитріевичъ Иловайскій 9-й. По окончаніи похода онъ возвращается на Донъ и здѣсь находится въ первую половину кампаніи 12-го года. Судьба, однако, не допустила храброму полковнику оста-

---

[1]) Н. К. Шильдеръ, Императоръ Александръ I-й, СПБ., 1897 г., т. 2, стр. 2—39—942.

ваться въ бездѣйствіи, въ то время, какъ его родина и двоюродные братья отличались на театрѣ войны.

31 августа 1812 года вождь донцовъ Платовъ съ театра войны отправился на Донъ собирать новые полки. На зовъ его быстро отозвались казаки, и мѣсяцъ спустя уже спѣшили къ Тарутинскому лагерю (гдѣ сосредоточивалась и отдыхала русская армія) 26 новыхъ донскихъ полковъ. Донцы, „ведомые ген.-маіорами Иловайскимъ 3-мъ и Грековыми 1-мъ и 2-мъ, шли по 60 верстъ въ сутки, безъ роздыха“ [1]. Спѣшилъ въ числѣ ихъ на борьбу съ врагомъ и Иловайскій 9-й съ своимъ полкомъ.

Дѣло подъ Малоярославцемъ 12 октября было первымъ, въ которомъ выступилъ Иловайскій 9-й. А на слѣдующій день онъ имѣлъ уже случай отличиться.

„Кутузовъ, оставшись съ арміей 13-го числа неподвиж„нымъ подъ Малоярославцемъ, загораживая путь на Калугу, „выдѣлилъ въ этотъ день два сильныхъ казачьихъ отряда, „возложивъ на нихъ слѣдующія задачи.

„Полковнику Иловайскому, съ тремя казачьими полками“,— то были полки его имени, Иловайскаго 11-го и Быхалова „1-го [2]) — „приказано было выдвинуться къ Медыни, для на„блюденія за противникомъ, который этимъ путемъ (черезъ „Медынь-Полотняный заводъ) могъ обойти Кутузова слѣва „и направиться на Калугу, или же, черезъ Медынь-Юхновъ, „двинуться на Смоленскую дорогу. Занятіе Медыни коннымъ „отрядомъ позволяло намъ заранѣе выяснить, въ какомъ на„правленіи двинутся французы, и своевременно предупре„дить нашего главнокомандующаго“. Самому Платову со всѣми остальными казаками и 90 егерскимъ полкомъ было приказано зайти непріятелю въ тылъ и вызвать у него переполохъ [3]).

Иловайскій 9-й, „достигнувъ Медыни, выдвинулъ впередъ, „въ направленіи села Кременскаго, т. е. по дорогѣ на Вересо,

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій. СПБ., 1850 г., т. 5-й, стр. 94.

[2]) Богдановъ. Ист. Отеч. войны 1812 г. СПБ., 1859 г., стр. 39.

[3]) П. А. Ниве. Т. IV, стр. 500—501.

„авангардъ (полкъ) подъ командою полковника Бухалова“ [1]).

Утромъ 13-го Бухаловъ обнаружилъ движеніе къ селу Кременскому со стороны Вереи значительныхъ силъ французовъ. Давъ знать Иловайскому 9-му, Бухаловъ постепенно началъ отходить назадъ.

Встрѣченный непріятельскій отрядъ былъ авангардъ 5-го пѣхотнаго корпуса (Понятовскаго), подъ начальствомъ генерала Лефевра-Денуэтта [2]). Понятовскій, стоявшій съ корпусомъ въ Веркѣ, получивъ приказаніе изслѣдовать дорогу на Медынѣ—Калугу, передвинулся со всѣмъ своимъ корпусомъ къ селу Кременскому (переправа черезъ Лужу), а авангарды изъ 4-хъ конныхъ полковъ и одного пѣхотнаго съ артиллеріей выслалъ на Медынь [3]).

Иловайскій, получивъ увѣдомленіе отъ Бухалова, двинулся навстрѣчу этому отряду, устроилъ высадку въ шести верстахъ отъ Медыни [4]). Непріятель, преслѣдуя по пятамъ Бухалова, приближался къ Медыни. А вправо и влѣво отъ пути было укрыто по полку казаковъ.

Увлеченный преслѣдованіемъ Бухалова, непріятель и „не замѣчалъ опасности. И вотъ „наконецъ, когда авангардъ „Лефевра прошелъ мимо засады, оба спрятанныхъ полка „ринулись на него въ атаку съ обоихъ фланговъ, а Бухаловъ ударилъ съ фронта въ голову колонны [5]).

„При семъ натискѣ положено на мѣстѣ 500 человѣкъ, „отбито 5 пушекъ и генералъ Тышкевичъ, командовавшій „авангардомъ, взятъ въ плѣнъ“ [6]), вмѣстѣ со многими офицерами и солдатами. Остальные поляки обратились въ бѣгство и были преслѣдуемые казаками до села Кременскаго.

„Медынское дѣло имѣло то весьма важное значеніе, что „оно внушило французамъ мысль объ основательномъ занятіи нами этого пути, которымъ въ особенности, какъ

[1]) Ibid., стр. 503.

[2]) Богдановичъ, т. 3-й, стр. 43.

[3]) П. А. Ниве, стр. 503.

[4]) Богдановичъ, стр. 43.

[5]) П. А. Ниве, стр. 503.

[6]) Броневскій. т. 2-й, стр. 206—207.

„видно, интересовался Наполеонъ, какъ для того, чтобы по„пытаться обойти Кутузова съ лѣваго фланга, такъ и съ цѣлью выигрыша въ свою пользу доступа къ Смоленску по „еще не истощеннной войною мѣстности [1]).

И вотъ Наполеонъ принимаетъ „роковое рѣшеніе: от„ходитъ въ сѣверозападномъ направленіи на Можайскъ т. е. „на старую, разоренную Смоленскую дорогу, отказавшись не „только пробиться на Калугу, но даже выиграть болѣе вы„годные пути для отхода на Смоленскъ“.

Между тѣмъ, „Кутузовъ вывелъ изъ этого дѣла“ — дѣла подъ Медынью—„заключеніе, что Наполеонъ пытался обойти „его съ лѣваго фланга, и потому, чтобы надежнѣе прикрыть „Калугу, Кутузовъ рѣшилъ 14-го отступить на югъ къ По„лотнянымъ заводамъ, т. е. къ пункту, гдѣ сходились до„роги отъ Малоярославца и отъ Медыни“.

„Такимъ образомъ, 14-го числа обѣ арміи одновременно „разошлись въ разныя стороны“ [2]).

Герой Медыни Иловайскій 9-й награжденъ былъ за это славное дѣло орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Послѣ этого дѣла Иловайскій 9-й, занявшій село Кременское, вступилъ въ составъ отряда графа Орлова-Денисова.

16-го октября Кутузову стало ясно, что Наполеонъ отступаетъ, но не было еще ясно ему направленіе отступленія. Эту задачу выполнили вмѣстѣ съ партизанами Кайсаровымъ, княземъ Кудашевымъ, Ефремовымъ, Сеславинымъ, Фигнеромъ и Давыдовымъ казачьи отряды Иловайскаго 3-го, Карпова и Орлова-Денисова (въ послѣднемъ состоялъ, какъ выше сказано, и Иловайскій 9-й). Всѣ эти казачьи и партизанскіе отряды, „окружая непріятеля со всѣхъ сторонъ, от„крыли настоящее направленіе его и донесли Фельдмаршалу, „что главная квартира Французскаго Императора находится „въ селѣ Успенскомъ, близъ мѣста битвы Бородинской, а „прочіе его корпусы уступами идутъ по дорогѣ, отъ Бо-

[1]) П. А. Ниве, Ibid., стр. 504.
[2]) Ibid., стр. 504—507.

„ровска къ Можайску ведущей, а аріергардъ маршала Даву „прибылъ къ Bepeѣ“ [1]). Свѣдѣнія эти легли въ основу дальнѣйшихъ распоряженій главнокомандующаго.

19-го казаки Орлова-Денисова выступили отъ Егорьевскаго къ Гжатску, въ качествѣ передового отряда авангарда Милорадовича [2]). Все время тревожатъ и наносятъ они уронъ французамъ.

21-го, наканунѣ боя подъ Вязьмою, отрядъ Орлова-Денисова особенно отличился: онъ „произвелъ набѣгъ на „Вязьму, причемъ захватилъ орудіе, канцелярскую повозку „самого Наполеона и болѣе сотни плѣнныхъ“ [3]). — На долю Иловайскаго 9-го въ эти дни выпало немало успѣховъ. Такъ, ему удалось истребить большое число непріятельскихъ отрядовъ, посланныхъ съ большой дороги для фуражированія и зажиганія деревень; ему же поручено было тревожить непріятеля на большой дорогѣ и у Соловьевой переправы, на Ельнинской дорогѣ.

Въ то время, какъ главныя силы Кутузова двигались на Ельню, а авангардъ Милорадовича — къ деревнямъ Касково и Алексѣева, Орлову-Денисову пришлось близъ Ельни выручать Калужскихъ ополченцевъ князя Яшвиля отъ нападенія отряда генерала Ожеро. Орловъ-Денисовъ вынудилъ послѣдняго отойти къ Ляхову. Здѣсь его силы и расположенія развѣдали партизаны Дениса Давыдова, и послѣдній, вмѣстѣ съ Сеславинымъ и Фигнеромъ, рѣшились напасть на Ожеро и на помощь противъ сильнѣйшаго противника (2000 противъ 1200 ч.) призвали Орлова-Денисова.

„Всѣ наши силы были направлены такъ, чтобы отрѣзать „отрядъ отъ прочихъ войскъ дивизіи Бараге д'Илье, находившейся въ Смоленскѣ. Внезапное нападеніе увѣнчалось „полнымъ успѣхомъ, причемъ Орловъ-Денисовъ, своевременно замѣтилъ движеніе непріятельской колонны кирасиръ „на поддержку Ожеро въ тылъ атакующимъ, оборотился

---

[1]) Броневскій, т. 2-й, стр. 207—208.

[2]) П. А. Ниве, 4-й т., стр. 516.

[3]) Ibid, стр. 520.

„противъ нея, атаковалъ и обратилъ въ полное бѣгство". На долю Иловайскаго 9-го въ этомъ дѣлѣ выпала очень отвѣтственная роль. Во время атаки, онъ, находясь съ 4-мя казачьими полками на правомъ нашемъ флангѣ, занималъ дорогу, идущую изъ Ляхова къ Смоленску, и не допустилъ Ожеро соединиться съ другими войсками, причемъ уничтожилъ отрядъ изъ 2000 пѣхоты и конницы, спѣшившихъ къ непріятелю на помощь изъ Долгомостья въ Ляхово, „чѣмъ много содѣйствовалъ взятію въ плѣнъ генералъ-адъютанта Ожеро со всѣмъ войскомъ" (послуж. списокъ Илов. 9-го).

„Окруженный и на половину истребленный отрядъ „Ожеро, послѣ переговоровъ, для которыхъ отправился къ „нему самъ Фигнеръ, сложилъ оружіе. Сдалось девятнад„цать офицеровъ и 1650 нижнихъ чиновъ".

„Донося объ этомъ дѣлѣ Государю, Кутузовъ, между „прочимъ писалъ: „Побѣда сія тѣмъ болѣе знаменита, что „*въ первый разъ* (курсивъ нашъ) въ продолженіе нынѣшней „кампаніи непріятельскій корпусъ положилъ предъ нами „оружіе" [1]).

... 3-го ноября мы видимъ Иловайскаго 9-го вблизи гор. Краснаго, который былъ занятъ гвардіей Наполеона, именно головной дивизіей ея. Остальныя гвардейскія дивизіи Наполеона находились у деревни Корытни.

3-го ноября около 4—6 часовъ дня Милорадовичъ, подъ командой котораго были, какъ уже упомянуто, донцы Орлова-Денисова, вышелъ у деревни Ржавки на большую дорогу. Смеркалось. Гвардія Наполеона двигалась отъ Корытни къ Красному. Милорадовичъ, несмотря на превосходство своихъ силъ, „не рѣшился открыто ударить на прославленную На„полеоновскую гвардію, предводимую самимъ императоромъ..., „и ограничился тѣмъ, что проводилъ сильною кононадою „своихъ батарей густыя колонны гвардейцевъ, а затѣмъ съ „конницею своею атаковалъ ихъ арьергардъ, взявъ пять „пушекъ и нѣсколько сотъ плѣнныхъ" [1]).

Львиная доля успѣха въ этомъ дѣлѣ принадлежала Ило-

---

[1]) Ibid., стр. 539—540.

вайскому 9-му: онъ захватилъ двѣ пушки и взялъ въ плѣнъ двухъ генераловъ съ большимъ числомъ нижнихъ чиновъ.

На обозъ гвардіи ударилъ шедшій на соединеніе съ авангардомъ принцъ Евгеній Виттенбергскій и довершилъ уронъ французовъ у Ржавки взятіемъ еще 6 орудій и многочисленныхъ плѣнныхъ [2]).

10-го ноября Иловайскій 9-й у Орши, командуя лѣвымъ флангомъ отряда генерала Бороздина, нанесъ большой уронъ непріятелю и завладѣлъ двумя непріятельскими пушками съ батареи, господствовавшей надъ переправой черезъ Днѣпръ.

По дорогѣ къ гор. Борисову онъ участвовалъ въ истребленіи въ лѣсу шедшихъ изъ Могилева двухъ непріятельскихъ отрядовъ. 22-го октября мы видимъ его въ дѣлѣ при м. Вилейкѣ, 28-го—при гор. Вильнѣ.

Съ 6-го февраля по 1-е іюля 1813 года Иловайскій 9-й находится при блокадѣ крѣпости Данцига. 18-го іюля этого года онъ производится въ генералъ-маіоры—34-хъ лѣтъ отъ роду.

Высочайшимъ приказомъ 21-го мая 1818 года Иловайскій 9-й уволенъ въ отставку.

О семейной жизни Иловайскаго 9-го мы знаемъ очень мало: извѣстно только изъ послѣдняго списка, что онъ былъ вдовъ и бездѣтенъ.

О времени и мѣстѣ смерти его свѣдѣній въ печатныхъ матеріалахъ не имѣется.

Иловайскій 10-й, генералъ-лейтенантъ.

Иловайскій 10-й, Іосифъ Васильевичъ, родился въ 1776 году.

Въ 1791 году въ чинѣ есаула онъ уже участвуетъ въ войскѣ противъ турокъ при Мачинѣ.

---

[1]) Ibid., стр. 555—556.
[2]) Ibid., стр. 556.

Въ 1794 году Иловайскій 10-й отправляется на театръ военныхъ дѣйствій въ Польшу, подъ команду великаго Суворова.

7-го октября Суворовъ выступаетъ изъ Бреста къ м. Прагѣ (нынѣ предмѣстье Варшавы) съ 8 тысячами человѣкъ, двигаясь вдоль лѣваго берега р. Западный Бугъ. При д. Кобылки Суворовъ нагоняетъ одну изъ колоннъ литовской арміи Макрановскаго, численностью болѣе 4-хъ тысячъ человѣкъ при 9 орудіяхъ. У Суворова въ этотъ моментъ было около 4-хъ тысячъ:

„Не смотря на болотистую, пересѣчѣнную мѣстность, „Суворовъ 15-го октября въ 6-мъ часу утра атаковалъ превосходныхъ въ числѣ поляковъ одной конницей, дравшейся „преимущественно пѣшкомъ, такъ какъ пѣхота отстала. Особенно замѣчателенъ въ этомъ сраженіи ударъ въ палаши и „сабли спѣшенныхъ 4 легкоконныхъ и 2 карабинерныхъ эскадроновъ. Это было сдѣлано такъ удачно, что Суворовъ впослѣдствіи говорилъ одному французскому эмигранту: „если бы „ты былъ при Кобылкѣ, то бы увидѣлъ то, чего и я никогда „не видалъ“.

„Побѣда была полная: почти весь польскій отрядъ былъ „уничтоженъ“.[1])

Очевидцемъ геніальныхъ распоряженій Суворова и участникомъ въ этомъ дѣлѣ былъ и Иловайскій 10-й. Вскорѣ Иловайскому 10-му выпадаетъ на долю завидное для боевого человѣка счастье—быть участникомъ знаменитаго штурма Праги.

„Во времена Суворова Прага была мѣстечкомъ на правомъ „берегу Вислы, которое еще въ прежнія времена было окружено валомъ, но не могло вмѣстить большого числа защитни„ковъ. Поэтому, по проекту Костюшки, впереди прежняго „вала была возведена обширная земляная ограда. Между „старымъ валомъ и новыми укрѣпленіями образовалось „широкое поле, отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ в.“ Укрѣпленія эти еще не были закончены. Для штурма праги у Суворова было до 30 тысячъ войскъ, а именно 18 тысячъ пѣхоты, 7 тысячъ регу-

[1]) А. Баіовъ. Исторѣ русской арміи. Вып. 15, СПБ, 1912 г., стр. 131-132.

Осипъ Васильевичъ
ИЛОВАЙСКІЙ 10.

лярной кавалеріи и 5 тысячъ казаковъ. Орудій—86. Приблизительно таковы же были силы поляковъ. 18 Октября русскіе генералы и штабъ-офицеры дѣлаютъ развѣдку подъ прикрытіемъ кавалерійскаго отряда. Поляки, открывъ огонь, обнаружили свое расположеніе. Вечеромъ того же дня наши войска приблизились къ Прагѣ тремя колоннами. Къ штурму Суворовъ предназначилъ 19 тысячъ человѣкъ. Изъ нихъ около 11-ти были направлены имъ на ту часть крѣпости, въ которой имѣлась большая внутренняя площадь, что давало возможность использовать силы нашей непропорціонально пѣхотѣ многочисленной конницы, вообще мало пригодной при штурмахъ. Занятіе этой площади давало бы возможность отрѣзать непріятеля отъ переправы чрезъ р. Вислу.

„Чтобы сдѣлать нападеніе внезапнымъ и уменьшить потери „отъ огня, необходимо было первый ударъ для овладѣнія „валомъ и полемъ за нимъ произвести въ темнотѣ. Затѣмъ „уже вести бой въ темнотѣ среди лабиринта крѣпостныхъ „построекъ и городскихъ улицъ было невыгодно. Вотъ почему „Суворовъ хотѣлъ окончить бой днемъ, а въ зависимости отъ „этого начало штурма онъ назначилъ за часъ до разсвѣта“. Весь день 23-го октября шла подготовка къ штурму артиллерійскимъ огнемъ, а въ 7 часовъ вечера прочитанъ былъ войскамъ воодушевляющій приказъ Суворова“ [1]).

---

[1]) Приказъ этотъ очень характеренъ и даетъ понятіе о Суворовскомъ стилѣ приказовъ.

„Его Сіятельство графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ приказалъ:

„1) Взять штурмомъ Прагскій ретрашементъ и для того:

„2) На мѣстѣ полкъ устроится въ колонну по-ротно. Охотники со „своими начальниками станутъ впереди колонны, съ ними рабочіе. Они „понесутъ плетни для закрытія волчьихъ ямъ предъ вражескимъ укрѣ„пленіемъ, фашинникъ для закидки рва и лѣстницы, чтобы лѣзть изъ „рва черезъ валъ. Людямъ съ шанцевымъ инструментомъ быть подъ „началомъ особаго офицера и стать на правомъ флангѣ колонны. У ра„бочихъ ружья черезъ плечо на погонномъ ремнѣ. Съ нами егеря.

„3) Когда пойдемъ, воинамъ идти въ тишинѣ, не говорить ни слова, „не стрѣлять.

Между вторымъ и третьимъ часомъ ночи двинулись наши колонны. Шли въ гробовой тишинѣ и такъ-же тихо стояли на мѣстѣ, ожидая условленной ракеты. Она взвилась до разсвѣта въ 5 ч. утра, и наши колонны, соблюдая тишину, двинулись на приступъ, все ускоряя шагъ. Наступленіе русскихъ было замѣчено очень поздно. Они быстро овладѣли валомъ. Завязался кровопролитнѣйшій бой на улицѣ Праги, а между тѣмъ Денисовъ, занявъ позицію между Вислой и ея притокомъ — съ юга, отрѣзываетъ полякамъ путь къ отступленію и растрѣливаютъ ихъ артиллеріей. Польскій караулъ Варшавы съ жителями, чтобы переградить путь русскимъ, ломаетъ мостъ черезъ Вислу съ лѣваго берега. Русскіе зажигаютъ его съ своего конца. Огонь перекинулся на дома, и Прага запылала. Бой на улицахъ Праги продолжался до 3 часовъ дня [1]).

Варшава капитулировала.

24 октября, 6 день штурма Праги, Иловайскій 10-й производится въ капитаны.

Въ Прусскую кампанію 1806—7 гг. за дѣло при м. Мишнацѣ Иловайскій 10-й уже въ чинѣ войскового старшины (съ 1798 г.) получаетъ орденъ св. Владимира 4-й ст. Участвуетъ въ дѣлѣ при с. Добромъ-Лѣсѣ (31 янв.), при м. Ост-

---

„4) Подошедъ къ укрѣпленію кинуться впередъ быстро, по при„казу кричать „ура".

„5) Подошли ко рву, ни секунды не медля, бросай въ него фашин„никъ, спускайся въ него и ставь къ валу лѣстницы; охотники стрѣляй „врага по головамъ. Шибко, скоро, пара за парой лѣзь, коротка лѣстница, „штыкъ въ валъ, лѣзь по немъ, другой, третій. Товарищъ товарища „обороняй. Ставши на валъ, опрокидывай штыкомъ непріятеля и мгно„венно стройся за валомъ.

„6) Стрѣльбой не заниматься; безъ нужды не стрѣлять; бить и гнать „врага штыкомъ; работать быстро, скоро, храбро, по-русски. Держаться „своихъ въ середину; отъ начальниковъ не отставать Вездѣ фронтъ.

„7) Въ дома не забѣгать; непріятеля, просящаго пощады, щадить; „безоружныхъ не убивать; съ бабами не воевать; малолѣтокъ не трогать.

„8) Кого изъ насъ убьютъ, Царство Небесное; живымъ слава, слава, слава!"—Ibid., стр. 134—135.

[1]) Ibid. стр. 132—136.

роленкѣ (4 февр.), при Фришенбергѣ (12 февр.), при Носбергѣ (14—15 февр.), при м. Алленштейнѣ (18 февр.). 13-го марта мы видимъ его подъ Малгою. Здѣсь онъ, стоя во главѣ своего полка, „презирая сильный непріятельскій огонь, по-„ступалъ всюду съ неустрашимостью и опрокидывалъ не-„пріятельскую кавалерію и пѣхоту, обратилъ ихъ въ бѣг-„ство, будучи же самъ впереди, поражалъ собственноручно „непріятеля, поощряя тѣмъ подчиненныхъ“ (послужный спи-„сокъ). Наградой за геройство былъ орденъ св. Георгія 4-й ст. 1-го мая онъ сражается при м. Алленштейнѣ. 24 мая вновь отличается близъ г. Гутштадта. Тутъ онъ переправляется съ полкомъ вплавь черезъ р. Алле, неожиданно нападаетъ на непріятеля съ лѣваго фланга и обращаетъ его въ бѣгство, положивъ многихъ на мѣстѣ и взявъ въ плѣнъ до 60 человѣкъ. За это дѣло онъ получаетъ золотую саблю съ надписью „за храбрость“.

Съ апрѣля 1808 года мы видимъ его уже на театрѣ Турецкой войны. За нее онъ получаетъ чины подполковника (1809 г.) и полковника (1810 г.).

Въ Отечественную войну 1812 года, кромѣ многихъ другихъ дѣлъ, мы видимъ его съ 9 по 10 іюля подъ Могилевомъ участвующимъ въ сраженіи вмѣстѣ съ Иловайскими 5-мъ и 11-мъ и Сысоевымъ съ 24-го по 26-го августа—въ генеральномъ сраженіи подъ Можайскомъ; съ 16 сентября по 23 октября—въ окрестности г. Малоярославца.

6 октября при атакѣ непріятельскаго авангарда Иловайскій 10-й, встрѣченный сильными пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, не взирая на упорство непріятельской кавалеріи и пѣхоты, быстро атакуетъ и опрокидываетъ непріятеля, овладѣваетъ 2 орудіями. Въ награду за это получаетъ орденъ св. Владиміра 3 ст.

Подъ Малоярославцемъ онъ захватываетъ 6 непріятельскихъ орудій и получаетъ въ награду орденъ св. Анны 1-й ст.

28 ноября Иловайскій 10-й участвовалъ въ пораженіи непріятеля, а затѣмъ и въ преслѣдованіи его до Ковны.

Съ 29 января по 25-е марта 1813 г. мы застаемъ Иловайскаго 10-го у стѣнъ Данцига — участникомъ блокады. 20 апрѣля онъ сражается при Люценѣ, 8 и 9 мая при Бауценѣ, а затѣмъ во всѣхъ авангардныхъ дѣлахъ до перемирія. Наградой за подвиги въ этихъ дѣлахъ былъ чинъ генералъ-маіора. Въ сентябрѣ (8-го) при г. Люценѣ онъ отбиваетъ у непріятеля 100 человѣкъ, взятыхъ въ плѣнъ. 6 октября мы видимъ его въ знаменитомъ Лейпцигскомъ сраженіи, 10-го при г. Веймарѣ, 18 при Ганау, 19 и 20 въ дѣлѣ близъ Франкфурта. Въ 1814 году 2 марта онъ участвуетъ во взятіи приступомъ г. Немура. 3 марта мы видимъ его въ дѣлѣ при г. Вильноксѣ, 4-го при г. Сезанѣ, 6-го при отступленіи отъ г. Фершамгенуаза до г. Арсисъ.

Умеръ Іосифъ Васильевичъ 6 февраля 1899 года, т. е. 64 лѣтъ отъ роду, состоя въ должности областного предводителя дворянства. Оставилъ послѣ себя жену и дѣтей: Ивана, Петра, Василія, Марію.

Иловайскій 11-й, генералъ-отъ-кавалеріи.

Иловайскій 11-й, Тимоѳей Дмитріевичъ, былъ самый молодой изъ представителей рода Иловайскихъ въ войнѣ 1812 года.

Онъ родился въ 1786 году. Въ Турецкую кампанію 1806—1812 г.г. онъ уже участвуетъ въ военныхъ дѣйствіяхъ и получаетъ отличія военнаго ордена Св. Георгія 3-й и 4-й ст. въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи при Россеватѣ 8 января 1810 г., гдѣ, командуя полкомъ и исполняя приказанія своего старшаго брата Павла Дмитріевича Иловайскаго 2-го, генерала-отъ-кавалеріи, стремительно атаковалъ непріятельскую конницу и пѣхоту, выбилъ изъ ея окоповъ до самаго окончанія, подавая собою примѣръ подчиненнымъ, и взялъ въ плѣнъ пашу.

Въ 1812 году видимъ полкъ его подъ Миромъ 28 іюня и въ другихъ дѣлахъ арьергарда Платова; осенью 1812 года—въ дѣлѣ подъ Медынью.

Иловайскій 11-й принималъ самое дѣятельное участіе въ преслѣдованіи непріятеля до предѣловъ Россіи, но дни его были сочтены.

Въ бою подъ Вильною на Погулянкѣ 27 ноября 1812 года онъ былъ смертельно раненъ. Такимъ образомъ смерть застала его на 27 году жизни.

Погребенъ Иловайскій 11-й въ трапезной историческаго Виленскаго Братскаго Свято-Духовскаго монастыря, славнаго въ исторіи борьбы Западной Руси за вѣру и народность. Трапезная эта въ 1812 году была церковью. Здѣсь въ одной изъ стѣнъ вдѣлана мраморная плита съ надписью: „Здѣсь погребенъ Войска Донскаго Генералъ-отъ-кавалеріи „Тимоѳей Дмитріевичъ Иловайскій 11, убитый при городѣ „Вильнѣ въ сраженіи 1812 года, мѣсяца декабря 29-го (?)“.

Умеръ герой, но его полкъ съ честію несъ славу его имени и за предѣлы нашего отечества.

„Въ январѣ 1814 года“, читаемъ мы у историка Войска Донского—Броневскаго“, при отступленіи Силезской арміи „отъ Мо къ Соассону 50 казаковъ полка Иловайскаго 11-го, „выдержавъ фланговый огонь конно-егерскаго эскадрона, съ „лица напали на сто старыхъ драгуновъ, пришедшихъ изъ „Испаніи и всѣхъ, исключая командовавшаго ими капитана, „взяли въ плѣнъ“ [1]).

Полку имени Иловайскаго 11-го въ 1812 году пожаловано Георгіевское знамя, которое и понынѣ находится въ 6-мъ Донскомъ полку.

Иловайскій 12-й, генералъ-лейтенантъ.

Василій Дмитріевичъ Иловайскій родился въ 1782 году, пяти лѣтъ отъ рожденія былъ зачисленъ Казакомъ въ Атаманскій полкъ; въ 1792 году произведенъ, миновавъ чины Хорунжаго и сотника, въ есаулы,—чинъ, соотвѣтствующій капитанскому; въ 1797, двѣнадцати лѣтъ отъ роду, поступилъ во 2-й Кадетскій корпусъ, для окончательнаго воспитанія, и, какъ сынъ заслуженнаго сановника, былъ порученъ осо-

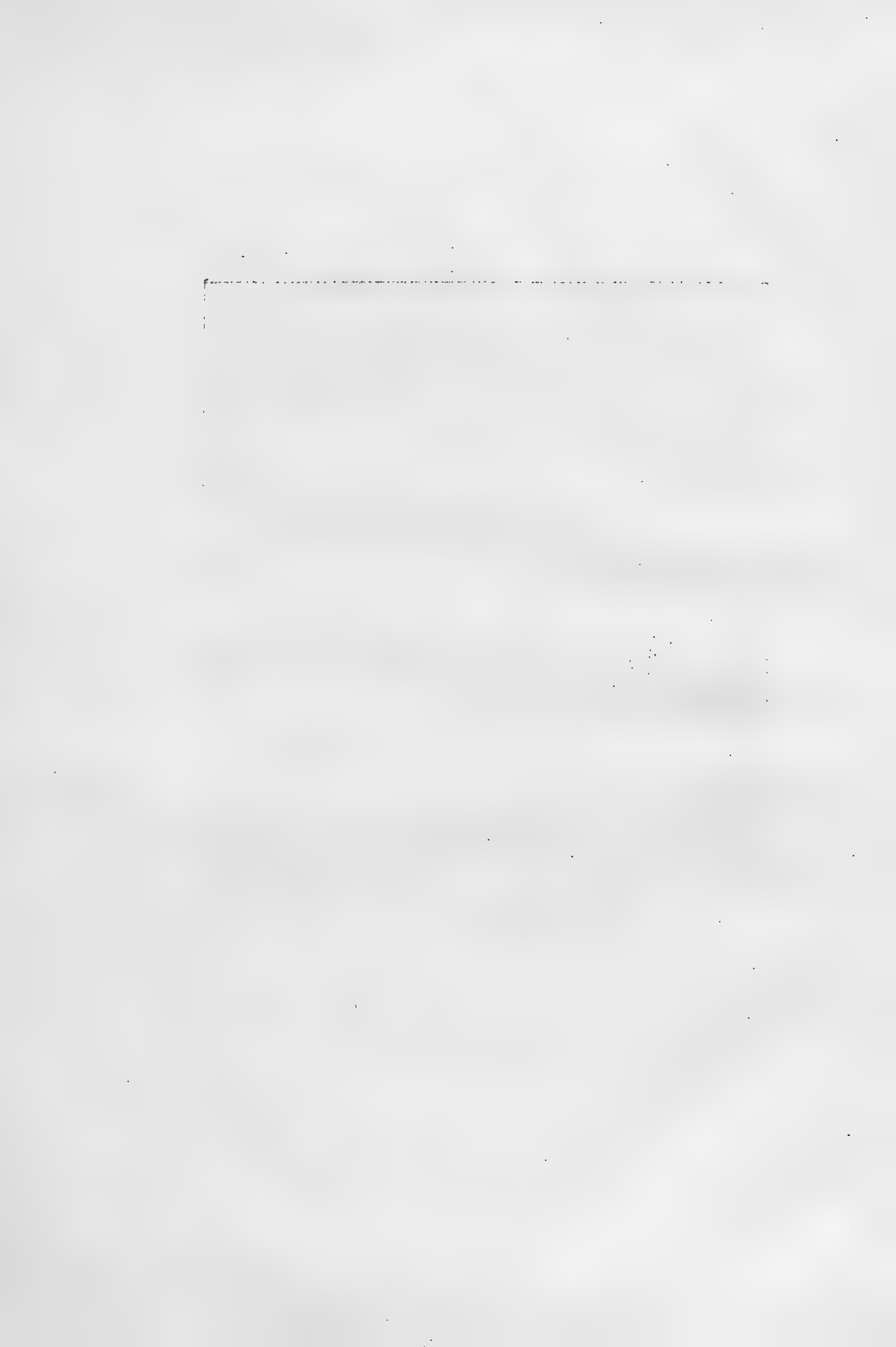
[1]) Броневскій, т. 2, стр. 303.

бому попеченію одного изъ корпусныхъ офицеровъ, К. Ф. Клингенберга—впослѣдствіи генерала отъ инфантеріи. Въ 1800 году онъ былъ выпущенъ изъ корпуса, съ сохраненіемъ чина есаула; въ маѣ 1801 поступилъ въ дѣйствительную службу, въ Атаманскій полкъ, а въ октябрѣ 1802 переведенъ въ полкъ Иловайскаго 2-го, въ которомъ потомъ служилъ постоянно семь лѣтъ, до сентября 1809 года.

Василій Дмитріевичъ Иловайскій находился въ пограничномъ кордонѣ на берегу Нѣмана, когда, въ октябрѣ 1806 года, корпусъ нашихъ войскъ, подъ начальствомъ Беннигсена, перешелъ за границу для дѣйствій противъ Наполеона, во вторую его войну съ Императоромъ Александромъ I. Иловайскій поступилъ въ корпусъ Беннигсена. Первыя встрѣчи его съ Французами происходили 8-го, 9-го и 11-го декабря, у Плонска, за рѣкою Вкрою, куда онъ былъ посланъ для развѣдываній о непріятелѣ. Возвратясь къ арміи, когда она занимала позицію передъ Пултускомъ, Иловайскій, съ двумя сотнями казаковъ, былъ поставленъ на правомъ крылѣ и во время Пултускаго сраженія, 14-го декабря, нѣсколько разъ ходилъ въ атаку. Отразивъ непріятеля, войска наши отступили отъ Пултуска, черезъ Рожанъ, къ Остроленкѣ, потомъ пошли къ Гейльсбергу, а оттуда на Вормдитъ и Морунгенъ, куда прибыли 15-го января 1807 года. Въ теченіе этого времени, 10-го января, Иловайскій участвовалъ въ удачномъ нападеніи казаковъ на отрядъ непріятельской конницы, у селеній Калиники и Грибозны, а 14-го, встрѣтивъ недалеко отъ Гогенштейна эскадронъ французскихъ конныхъ егерей, разбилъ его и взялъ въ плѣнъ капитана и 24 рядовыхъ. Послѣ того, 22-го и 23-го, во время отступательнаго движенія Беннигсена къ Прейсишъ-Эйлау, онъ рубился съ Французами у Янкова и подъ Эйлау, за что получилъ, установленный въ память этой битвы, золотой крестъ на Георгіевской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ. Послѣ Эйлауской битвы обѣ воюющія стороны четыре мѣсяца оставались въ бездѣйствіи. Только казаки тревожили непріятеля частыми нападеніями, и на долю Иловайскаго досталось разбить нѣсколько пѣхотныхъ французскихъ пикетовъ, стоявшихъ у Алленштейна.

Василій Димитріевичъ
ИЛОВАЙСКІЙ 12.

Это произошло 30-го марта, а черезъ мѣсяцъ, ему представился случай оказать еще новое отличіе: переправясь, 27-го апрѣля, черезъ рѣку Алле вплавь, онъ разбилъ непріятельскій пикетъ, у деревни Рейдикейненъ. Другой пикетъ, опасаясь подобной участи, спасся бѣгствомъ. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Иловайскій ознаменовалъ себя опять рядомъ отличій. Такъ, 1-го мая, онъ разсѣялъ двѣ роты вооруженныхъ поляковъ; 24-го, въ сраженіи подъ Гутштатомъ, переплывъ съ охотниками черезъ Алле, выбилъ изъ окоповъ непріятельскіе пикеты, положилъ многихъ на мѣстѣ, и взялъ въ плѣнъ 1 офицера и 30 рядовыхъ; въ тотъ же самый день онъ успѣшно дѣйствовалъ противъ непріятельской пѣхоты; на другой день, во время преслѣдованія непріятеля за Пассаргу, онъ отбилъ у него пушку, офицера и 44 рядовыхъ; 27-го, при деревняхъ Эльдингенѣ и Клейнендорфѣ, командуя сотнями казаковъ въ отрядѣ генералъ-маіора Иловайскаго 2-го, содѣйствовалъ пораженію четырехъ-тысячнаго отряда Французской конницы, въ виду пѣхоты Маршала Сульта; 28-го, во время отступленія нашей арміи къ Гейльсбергу, былъ въ въ аріергардномъ дѣлѣ; 29 и 30-го, въ Гейльсбергскомъ сраженіи, дѣйствовалъ на правомъ флангѣ; 5-го іюня, послѣ Фридландской битвы, состоя въ летучемъ корпусѣ Платова, находился при удерживаніи непріятеля отъ переправы черезъ рѣку Прегель и у прикрытія отрядовъ генераловъ Бороздина и графа Каменскаго (впослѣдствіи покоритель Финляндіи); наконецъ, 6-го іюня, при дальнѣйшемъ отступленіи нашихъ войскъ къ Тильзиту, начальствуя двумя казачьими сотнями, онъ удерживалъ Французовъ, сильно напиравшихъ на наше лѣвое крыло. Здѣсь прекратились военныя дѣйствія между войсками Императора Александра и Наполеона. Вскорѣ Тильзитскій миръ положилъ конецъ кровавой борьбѣ, начавшейся въ 1805 году, у береговъ Дуная, и затихшей въ 1807 году, у Нѣмана. За отличныя дѣйствія 27-го мая Иловайскій былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 4-й степени (на саблю), а за участіе въ генеральныхъ сраженіяхъ и аріергардныхъ дѣлахъ, съ 29-го мая по 7-ое іюня, пожалованъ золотою саблею, съ надписью: „за храбрость".

Въ войнѣ 1806 и 1807 годовъ, кромѣ Василія Дмитріевича Иловайскаго, участвовали шесть его родныхъ братьевъ. Въ слѣдующемъ 1808 году, Василій Дмитріевичъ былъ при войскахъ, содержавшихъ кордонъ на Прусской границѣ, а потомъ отправился, съ полкомъ Иловайскаго 3-го, въ Молдавскую армію, До первой половины 1809 года онъ служилъ на аванпостахъ, расположенныхъ по рѣкѣ Борщу, и подкрѣплялъ стоявшій противъ Силистріи отрядъ генералъ-маіора Миллера. Въ этомъ году, января 1-го, онъ былъ произведенъ въ войсковые старшины.

Начало 1809 года прошло въ перемиріи съ Оттоманскою Портою, но весною оно прекратилось, и главнокомандовавшій Молдавскою арміею, фельдмаршалъ князь Прозоровскій открылъ военныя дѣйствія, приказавъ Милорадовичу взять Журжу, а самъ выступилъ, съ главными силами, подъ Браиловъ, для овладѣнія сею крѣпостью. Оба предпріятія не имѣли успѣха. Отбитый отъ Браилова, Князь Прозоровскій отошелъ на лѣвый берегъ рѣки Сербешти. Для наблюденія Браилова оставленъ былъ только Платовъ. Иловайскій поступилъ подъ его начальство, командуя временно его полкомъ Иловайскаго 2-го. 26-го іюня, и 19-го и 20-го іюля онъ имѣлъ дѣла съ вылазками Браиловскаго гарнизона. Не смотря на превосходство турокъ въ силахъ, наши Донцы опрокидывали ихъ и прогоняли подъ самыя укрѣпленія. Награжденный орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, Иловайскій перешелъ, 29-го іюля, черезъ Дунай. Ночью 31-го, былъ онъ посланъ къ Мачину и атакованъ вышедшими изъ своей крѣпости турками. Уклоняясь отъ неравнаго боя, онъ навелъ турокъ на выгодное для него мѣстоположеніе и тогда, стремительно ударивъ на нихъ, обратилъ въ бѣгство. Турки были преслѣдованы до передовыхъ Мачинскихъ укрѣпленій. Въ послѣдовавшіе два дня Иловайскій ходилъ съ Платовымъ подъ Бабадагъ и участвовалъ въ его занятіи, а оттуда, продолжая командовать полкомъ, пошелъ подъ Гирсово. Въ это время умеръ князь Прозоровскій, и предводительство Молдавскою арміею перешло къ питомцу Суворова, князю Багратіону. Новый главно-

командующій началъ свои дѣйствія покореніемъ Мачина, а между тѣмъ Платовъ, сопутствуемый Иловайскимъ, овладѣлъ Гирсовымъ, послѣ двухъ-дневнаго бомбадированія. Отъ Гирсова, Багратіонъ, августа 26-го, пошелъ къ Силистріи. Во время этого похода 30 августа, до 2000 турокъ высыпали изъ лагеря своего при Рассеватѣ, и яростно напали на шедшихъ впереди арміи казаковъ. Отступая, Иловайскій заманилъ непріятелей въ засаду, гдѣ былъ поставленъ другой казачій полкъ, и ударилъ на нихъ. Турки долго сопротивлялись, но были опрокинуты и преслѣдованы, черезъ Трояновъ валъ, до самаго лагеря, потерявъ много убитыми и плѣнными; въ числѣ ихъ находился племянникъ начальствовавшаго въ Рассеватѣ Серасквира-Хозревъ-Мегметъ-Паши. Черезъ день турки, толпою до четырехъ тысячъ конныхъ и пѣшихъ, вышедши изъ лагеря, возобновили атаку на передовые наши посты, но опять были удержаны Иловайскимъ, который, опрокинувъ турецкую конницу на пѣхоту, своеручно поражалъ бѣгущихъ. Это блестящее дѣло доставило ему орденъ Св. Георгія 4-ой степени. 4-го сентября произошло сраженіе при Рассеватѣ, гдѣ турки, на голову разбитые княземъ Багратіономъ, бросили весь свой лагерь, опрометью бѣжали къ Силистріи, устилая путь своими трупами. Въ этомъ сраженіи Иловайскій, начальствуя охотниками изъ казаковъ, на правомъ нашемъ крылѣ, атаковалъ ими появившуюся изъ окрестностей конную толпу турокъ, отбросилъ ее, врѣзался въ пѣхоту, выгналъ ее изъ окоповъ и взялъ пушку. Вслѣдъ за тѣмъ, произведя еще одну атаку на собравшуюся пѣхоту и конницу, Иловайскій разбилъ ихъ и овладѣлъ двумя орудіями. По окончаніи сраженія, когда разбитые турки спасли себя бѣгствомъ по лѣсамъ и болотамъ, онъ преслѣдовалъ ихъ тридцать верстъ, и возвратился къ арміи съ плѣнными и пятью отбитыми знаменами. На другой день онъ обратился, за бѣжавшими къ Кузгуну, и захватилъ еще 4 орудія, 13 зарядныхъ ящиковъ и запасы хлѣба. Эти подвиги были награждены орденомъ Св. Анны 2-й степени.

Отличія слѣдовали за отличіями. Черезъ недѣлю послѣ

побѣды надъ Сераскиромъ, 10-го сентября, когда Багратіонъ подходилъ съ своею арміею къ Силистріи, Иловайскій, вызвавъ охотниковъ изъ казаковъ, переправился съ ними вплавь черезъ Дунай, вступилъ на одинъ изъ его острововъ и истребилъ, до послѣдняго человѣка, находившихся на немъ турокъ. Въ концѣ сентября онъ принялъ начальство надъ полкомъ своего имени Донскимъ и былъ съ нимъ подъ Силистріею, до 10 октября, когда Багратіонъ пошелъ атаковать турокъ, скопившихся противъ него, выше Силистріи, у Татарицы. По невозможности выбить непріятелей изъ построенныхъ ими окоповъ, нападеніе не увѣнчалось успѣхомъ, но войска наши явили примѣры блистательной храбрости. Иловайскій находился на правомъ крылѣ, и не только удерживалъ яростныя атаки турокъ, но опрокидывалъ ихъ и прогонялъ до окоповъ. То было послѣднее дѣло, въ коемъ онъ участвовалъ противъ турецкихъ войскъ, во время предводительствованія Багратіона. Въ первые четыре мѣсяца 1810 года, когда начальство надъ Молдавскою арміею перешло къ герою финляндской войны, графу Николаю Михайловичу Каменскому 2-му, Иловайскій содержалъ аванпосты на лѣвой сторонѣ Дуная. Въ началѣ мая онъ перешелъ съ графомъ Каменскимъ черезъ Дунай и мая 18-го отправился изъ Карасу, при корпусѣ графа Сергѣя Михайловича Каменскаго 1-го, къ Базарджику, защищаемому отважнымъ сераскиромъ Пегливаномъ. Мая 21-го передовыя войска Каменскаго подошли на десять верстъ къ крѣпости и были встрѣчены вылазкою. Она была отражена и прогнана въ крѣпость, чему много содѣйствовали казаки Иловайскаго. Въ слѣдующій день, когда разбитые и вытѣсненные изъ города турки конными толпами бросились на Шумлинскую дорогу, Иловайскій понесся за ними, разсѣялъ и преслѣдовалъ ихъ 20 верстъ. Въ преслѣдованіи захватилъ онъ три знамя и 98 плѣнныхъ въ томъ числѣ одного пашу и 22-хъ чиновныхъ турокъ. Пожалованный за сіе дѣло подполковничьимъ чиномъ, Иловайскій участвовалъ потомъ въ обложеніи графомъ Каменскимъ Шумлы и сражался съ сильными вылазками изъ сей крѣпости происходившими 10-го,

11-го, 12-го и 27-го іюня противъ лѣваго нашего крыла. Черезъ мѣсяцъ онъ дѣйствовалъ, съ полкомъ своего имени, въ тылу Шумлы, въ Балканскихъ горахъ, напалъ на встрѣченный имъ непріятельскій отрядъ, разбилъ его, захватилъ слѣдовавшій при немъ скотъ и взялъ 30 плѣнныхъ. Августа 16-го, онъ ходилъ съ корпусомъ графа Каменскаго 1-го къ Батину, для обозрѣнія окопавшагося тамъ тридцати тысячнаго корпуса, Никопольскаго Паши Куманецъ-Аги. Завидѣвъ приближеніе нашихъ войскъ, турки вышли изъ окоповъ и съ стоявшей на Дунаѣ флотиліи и понеслись на встрѣчу графу Каменскому. Они старались обойти правый нашъ флангъ, но Иловайскій, съ своимъ и Иловайскаго 2-го полками, встрѣтилъ нападающихъ и, презирая сильный непріятельскій огонь съ укрѣпленій и судовъ, не только заставилъ турокъ поспѣшно уйдти въ окопы, но самъ за нимъ ворвался въ укрѣпленіе. Черезъ нѣсколько времени главнокомандующій двинулся съ арміею противъ Куманецъ-Аги, и 26-го августа—день всегда славный для Русскаго оружія —одержалъ надъ турками совершенную побѣду. Въ этомъ сраженіи Иловайскій дѣйствовалъ на лѣвомъ крылѣ, взялъ пушку и пять знаменъ, а вечеромъ, по окончаніи битвы, преслѣдуя турокъ взялъ еще три знамени. Произведенный за отличіе въ Батинскомъ сраженіи въ полковники, онъ находился потомъ при обложеніи Никополя, сдавшагося въ октябрѣ, чѣмъ заключился походъ нашъ противъ турокъ въ 1810 году. Въ слѣдующемъ году принялъ предводительство надъ Молдавскою арміею Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ. Подъ его начальствомъ Иловайскій участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ противъ турокъ и особенно отличался во время обложенія Кутузовымъ турецкой арміи, когда она перешла на лѣвый Дунайскій берегъ, близъ Журжи. Сентября 23-го онъ взялъ, на правомъ крылѣ турокъ, батарею, и съ нею много снарядовъ. Вскорѣ послѣ этого Кутузовъ, вознамѣрившись нанести турецкой арміи рѣшительный ударъ, послалъ въ тылъ ей, на правый берегъ Дуная, къ Рущуку, корпусъ Маркова. Иловайскій былъ въ этомъ корпусѣ, съ двумя казачьими полками и съ двумя эскадронами Ольві-

ópольскихъ гусаровъ, подъ командою ротмистра Бибикова, племянника Кутузова. Недостатокъ въ перевозныхъ судахъ замедлилъ переправу, и потому она началась позже, нежели предназначалъ ее Кутузовъ, и совершилась 2-го октября. Чтобы облегчить переправу и выиграть время, Иловайскій вызывался переплыть съ казаками своими черезъ Дунай. Получивъ позволеніе Маркова на отважный подвигъ, онъ исполнилъ его успѣшно. На разсвѣтѣ, переплывъ быструю широкую рѣку, онъ подошелъ къ Визирскому лагерю. Турки не догадывались объ истинномъ положеніи дѣла и приняли казаковъ за разъѣзды, часто, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, почти ежедневно ими видѣнные. Они ударили на казаковъ и потѣснили ихъ, но въ то же время, къ удивленію своему, увидѣли за ними русскую пѣхоту, шедшую въ стройномъ порядкѣ. Двѣ или три минуты пробыли турки въ остолбенѣніи. Тогда Иловайскій ударилъ на нихъ, съ казаками и Ольвіопольцами, ворвался въ лагерь визиря, и пока подходила пѣхота, захватилъ множество плѣнныхъ, 2 мортиры, 7 пушекъ, 12 знаменъ и великолѣпную палатку великаго визиря, которую Кутузовъ послалъ потомъ въ С.-Петербургъ. За это дѣло Иловайскому былъ пожалованъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени. Послѣ того Иловайскій, присоединивъ къ себѣ еще одинъ полкъ донцовъ, Власова 2-го, съ тремя полками казаковъ и двумя эскадронами Ольвіопольскихъ гусаръ, производилъ поиски надъ непріятелемъ и три раза разбивалъ ихъ разъѣзды. Въ концѣ ноября онъ пошелъ на Волынь и въ мартѣ 1812 года поступилъ въ составъ ввѣренной князю Багратіону 2-й Западной арміи.

Съ половины Іюня 1812 года, когда Наполенъ перешелъ Нѣманъ, Василій Дмитріевичъ Иловайскій участвовалъ въ переходахъ Багратіоновской арміи отъ Волковыска къ Слуцку и, состоя въ аріергардѣ ея, въ первый разъ встрѣтился съ Французами, 2-го Іюня, при Романовѣ, опрокинулъ два конные полка ихъ и взялъ въ плѣнъ 9 офицеровъ и 189 рядовыхъ. Отъ Романова Иловайскій шелъ съ казаками къ Смоленску и, передъ соединеніемъ обѣихъ нашихъ армій подъ этимъ городомъ, поступилъ въ отрядъ генералъ-адъютанта

барона Винцингероде, состоявшій изъ Казанскаго драгунскаго и нѣсколькихъ Казачьихъ полковъ. Назначеніе этого отряда, посланнаго на дорогу изъ Порѣчья къ Духовщинѣ, состояло въ томъ, чтобы открывать непріятелей въ направленіи Велижа, истреблять ихъ партіи, брать плѣнныхъ, и узнавать отъ нихъ: кто именно идетъ на насъ и въ какомъ числѣ, и вообще дѣйствовать по возможности на сообщеніяхъ Наполеона, оставаясь однакоже въ связи съ главною нашею арміею. При приближеніи Наполеона къ Смоленску, когда передовыя войска его достигли Порѣчья, Велижа и Усвята, Винцингероде повелъ отрядъ свой между Порѣчьемъ и Велижемъ. Дорогою захвативъ непріятельскій патруль, онъ узналъ отъ плѣнныхъ, что въ Велижѣ находилось не болѣе двухъ французскихъ батальоновъ и вознамѣрился захватить ихъ въ расплохъ. Съ этою цѣлію, поручивъ, авангардъ свой, въ томъ числѣ полкъ Иловайскаго, полковнику Бенкендорфу (въ послѣдствіи графъ и генералъ-отъ-кавалеріи), онъ велѣлъ ему обойти городъ съ одной стороны, предоставляя себѣ приблиться къ нему съ другой. Французы были предувѣдомлены о нападаніи и дали сильный отпоръ. Наши отступили. Для преслѣдованія французы выслали сотню всадниковъ, но казаки Иловайскаго дружно встрѣтили ихъ и прогнали въ самый Велижъ. „Полковникъ Иловайскій 12-й“ говоритъ Бенкендорфъ въ своемъ журналѣ, „показалъ въ семъ случаѣ опытъ той храбрости, которою всегда отличался“. Дѣло сіе происходило 27-го Іюля. Ночью Иловайскій атаковалъ городъ, очистилъ его отъ Французовъ и взялъ у нихъ въ плѣнъ 2-хъ офицеровъ и 80 рядовыхъ. Черезъ недѣлю, 3-го августа, бывъ посланъ къ Суражу, заштатный городъ Витебской губ., онъ разбилъ непріятельскій отрядъ, состоявшій изъ пѣхоты и конницы, и захватилъ въ плѣнъ 3-хъ офицеровъ и 159 нижнихъ чиновъ, а 8-го, ночью, напалъ въ расплохъ, при Порѣчьѣ, на часть дивизіи Генерала Пино, шедшей отъ Витебска къ Смоленску, и взялъ въ плѣнъ 150 человѣкъ. Послѣ того весь отрядъ барона Винцингероде собрался на большой дорогѣ, идущей изъ Витебска, черезъ Порѣчье и Духовщину, на Дорогобужъ, и слѣдуя на одной высотѣ съ не-

пріятельскою арміею, обратился, черезъ Бѣлый Звенигородъ, къ Москвѣ и сталъ на Петербургской дорогѣ, у села Пѣшковскаго, въ 30-ти верстахъ впереди Клина. Авангардъ, подъ начальствомъ Иловайскаго, расположился у Чашникова. Передовые непріятельскіе посты простирались до Черной-Грязи, въ двухъ почтовыхъ станціяхъ отъ столицы. За ними, у Петровскаго дворца, былъ расположенъ корпусъ Вице-Короля Италійскаго. Стоя ближе всѣхъ нашихъ войскъ къ непріятелю, Иловайскій разсылалъ повсюду партіи, и почти ежедневно приводили онѣ по нѣскольку десятковъ плѣнныхъ. Сентября 14-го, испросивъ у Винцингероде позволеніе напасть на непріятельскій авангардъ, состоявшій изъ пѣхоты и конницы и расположенный между Москвою и Черною-Грязью, у деревни Химки, онъ атаковалъ его ночью, разбилъ, преслѣдовалъ нѣсколько верстъ и возвратился съ 270 плѣнными. Донося о семъ дѣлѣ Государю, Винцингероде писалъ: „Особенно рекомендую Вашему Императорскому Величеству полковника Иловайскаго 12-го: своею храбростію, дѣятельностію и искусснымъ распоряженіемъ онъ заслуживаетъ Монаршаго вознагражденія“. По сему представленію Иловайскій былъ произведенъ въ генералъ-маіоры.

Еще три недѣли потомъ продолжалъ Иловайскій тревожить Наполеоновы войска, во все пребываніе ихъ въ первопрестольной столицѣ Русскаго Царства. Октября 5-го, Винцингероде, получивъ извѣстіе о движеніяхъ непріятеля изъ Москвы, велѣлъ Иловайскому подвинуться туда и подробно освѣдомиться о происходившемъ. Иловайскій приблизился къ Тверской заставѣ и, не встрѣчая, никого вошелъ въ городъ. Тамъ онъ захватилъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ и, увидѣвъ непріятельскую пѣхоту, ударилъ на нее, но, по малочисленности своего отряда, долженъ былъ отступить. Около Петровскаго дворца его атаковали 1.500 человѣкъ, высланные изъ Москвы отъ четырехъ разныхъ полковъ. Иловайскій ударилъ на нихъ. „Бывъ очевиднымъ свидѣтелемъ сей кавалерійской стычки“, доносилъ Винцингероде Императору Александру, „я не могу довольно нахвалиться искусствомъ „и мужествомъ Генералъ-Маіора Иловайскаго 12-го и полковъ,

„ему вввѣренныхъ. Не смотря на превосходныя силы непрія-„теля, онъ такъ искуссно располагалъ своими полками, что, „ударивъ непріятеля во фланги, привелъ его въ большое „разстройство и, обративъ въ бѣгство, гнался за нимъ до са-„маго города, положилъ на мѣстѣ человѣкъ 50, въ томъ чи-„слѣ нѣсколько офицеровъ, и взялъ въ плѣнъ 62 человѣка". Винцингероде прибавлялъ къ этому, что, привыкши всегда считать Венгерскую конницу первою въ мірѣ, *послѣ видѣнной имъ атаки Иловайскаго 12-го, онъ долженъ отдать преимущество казакамъ передъ Венгерскими гусарами.* Черезъ день потомъ начали Французы выходить изъ Москвы, оставивъ въ ней на краткое время небольшой корпусъ маршала Мортье, имѣвшій повелѣніе Наполеона подорвать святыню древней Русской столицы, Кремль. Винцингероде подвинулся съ своимъ отрядомъ къ Тверской заставѣ. Здѣсь узнавъ о злодѣйскомъ намѣреніи непріятелей, онъ поѣхалъ въ городъ, желая убѣжденіями остановить маршала Мортье отъ исполненія Наполеоновской воли, но былъ задержанъ Французами и объявленъ военно-плѣннымъ. Войска его поступили подъ начальство генералъ-маіора Иловайскаго 4-го, оставшагося старшимъ, и на другой день вошли въ испепеленную Москву. Спустя нѣсколько дней, прибылъ туда присланный Императоромъ Александромъ, для заступленія мѣста Винцингероде, генералъ-адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ. октября 22-го, онъ пошелъ изъ Москвы къ Смоленску, слѣдуя правою стороною большой дороги. Авангардомъ его, состоявшимъ изъ двухъ Донскихъ полковъ, командовалъ Василій Дмитріевичъ Иловайскій, успѣвшій въ одно время захватить въ плѣнъ 650 Французовъ. Продолжая идти впереди Кутузова, черезъ Звенигородъ, Рузу и Гжатскъ къ Духовщинѣ, октября 28-го атаковалъ онъ близъ этого города французскаго генерала Сансона, посланнаго Вице-Королемъ Италійскимъ съ нѣсколькими офицерами генеральнаго штаба и сильнымъ прикрытіемъ изъ пѣхоты и конницы, для обозрѣнія мѣстности между Духовщиною и Смоленскомъ. Нападеніе казаковъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: генералъ Сансонъ, почти со всѣми своими офицерами и 280 нижними чи-

нами, былъ взятъ въ плѣнъ. Кромѣ того, казаки захватили у Французовъ 10 орудій. Появленіе итальянской гвардіи и баварской конницы заставило нашихъ очистить Духовщину, гдѣ Вице-Король остановилъ корпусъ, желая дать отдыхъ утомленнымъ своимъ войскамъ. Черезъ два дня онъ пошелъ, на соединеніе съ Наполеономъ, въ Смоленскъ. Донцы слѣдуя по пятамъ за остатками Великой арміи, ежедневно забирали плѣнныхъ, обозы, орудія. Близъ Орши, на долю Иловайскаго досталось болѣе 500 плѣнныхъ, а въ ночи на 4-ое декабря, сдѣлавъ на Французовъ нечаянное нападеніе, у Ковно, онъ полонилъ одного генерала, 202 штабъ- и оберъ-офицеровъ и 2.262 рядовыхъ. Эта заслуга, вмѣстѣ съ прочими трудами, понесенными Иловайскимъ со времени выступленія Наполеона изъ Москвы, была награждена алмазными знаками ордена св. Анны 2-й степени.

Въ январѣ 1813 года, когда въ русской землѣ не оставалось уже ни одного вооруженнаго непріятеля, войска наши перешли за Нѣманъ и, проведя нѣкоторое время въ Варшавскомъ герцогствѣ, вступили въ Саксонію. Иловайскій находился въ корпусѣ генерала Винцингероде, избавленнаго изъ плѣна флигель-адъютантомъ Чернышевымъ (впослѣдствіи князь и военный министръ) и въ половинѣ апрѣля участвовалъ близъ Нордгаузена, въ ночномъ нападеніи на отрядъ вестфальскаго генерала Гаммерштейна, причемъ были взяты нами въ плѣнъ одинъ полковникъ, 15 офицеровъ и 285 нижнихъ чиновъ. Всѣ они принадлежали къ конно-егерскому полку вестфальской гвардіи. Послѣ этого Иловайскій былъ въ жаркихъ аріергардныхъ дѣлахъ подъ Наумбургомъ и Вейсенфельсомъ, а 20-го апрѣля, во время сраженія подъ Люценомъ, дѣйствуя на правомъ крылѣ, взялъ нѣсколько плѣнныхъ и отбилъ 8 зарядныхъ ящиковъ. На отступленіи нашемъ отъ Люцена къ Бауцену, командуя Донскимъ Атаманскимъ и имени своего полками, онъ захватилъ въ плѣнъ еще болѣе двухсотъ человѣкъ, вытѣснилъ изъ мѣстечка Каменца часть аріергарда корпуса генерала Бертрана и между Каменцомъ и Кенигсбрюко разбилъ два эскадрона Наполеоновыхъ гвардейскихъ улановъ. Послѣ

того, въ сраженіи при Кенигсварте, марта 7-го, находясь съ обоими полками на лѣвомъ нашемъ крылѣ, онъ нанесъ чувствительныя пораженія итальянскимъ войскамъ, отступавшимъ къ Бауцену, а въ самомъ Бауценскомъ сраженіи, прикрывая правое крыло нашей арміи, подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ, удерживалъ покушенія непріятеля зайти въ тылъ намъ. Во время отступленія отъ Бауцена, онъ былъ въ дѣлахъ подъ Герлицемъ и Эйсдорфомъ, разбивалъ французскіе отряды, отдѣлившіеся отъ своихъ корпусовъ, и доставилъ въ главную квартиру до 300 плѣнныхъ. Послѣдовавшее затѣмъ Пойшвицкое или Рейхенбахское перемиріе прекратило успѣшныя дѣйствія Иловайскаго на два мѣсяца.

Въ началѣ іюня, при новомъ распредѣленіи иррегулярныхъ войскъ по арміямъ и корпусамъ, Василію Дмитріевичу Иловайскому было поручено начальство надъ всѣми казачьими полками, состоявшими при резервѣ главной арміи, ввѣренномъ Цесаревичу Константину Павловичу. Полки эти были: Донской атаманскій, Грекова, Ребрикова 3-го и Иловайскаго 12-го, и 1-й и 3-й Украинскіе. Послѣдніе два были подъ командою генералъ-маіора графа Витта, и вскорѣ составили особую бригаду, независимую отъ Иловайскаго. Августа 2-го кончилось перемиріе, а 10-го главная армія выступила изъ Богеміи къ Дрездену, куда прибыла 14-го. Въ тотъ же день атаковала она городъ, но безуспѣшно. На другой день бой возобновился, и къ вечеру союзники должны были отступить въ Богемію. Въ это время, августа 10-го, Иловайскій былъ отряженъ на усиленіе принца Евгенія Виртембергскаго, посланнаго съ частью 2-го пѣхотнаго корпуса къ Пирнѣ и Кенигштейну, для наблюденія за генераломъ Вандамомъ, который имѣлъ повелѣніе Наполеона занять дороги изъ Дрездена въ Богемію. Августа 14-го принцъ былъ атакованъ Вандамомъ близъ Кричвица, но удержался въ продолженіе цѣлаго дня и уже поздно вечеромъ, въ темнотѣ, отошелъ ближе къ Пирнѣ, гдѣ былъ подкрѣпленъ графомъ Остерманомъ-Толстымъ, пришедшимъ изъ Теплица съ частью гвардіи. Въ такомъ положеніи бывшія у принца Виртембергскаго войска закрывали собою отъ Ван-

дама армію союзниковъ дѣйствовавшую подъ Дрезденомъ, но зато дорога отъ Пирны къ Теплицу оставалась совершенно обнаженною отъ войскъ, и Вандамъ, ставъ на ней, могъ отрѣзать отступленіе нашей арміи въ Богемію. Чтобы сколько-нибудь отвратить опасность, поставили въ дефиле между горъ, у селенія Гисгюбеля, Иловайскаго 12-го, съ полкомъ его имени, подчинивъ ему также отрядъ гвардейской пѣхоты и часть лейбъ-гусарскаго полка. На другой день, 16-го августа, началось отступленіе союзной арміи отъ Дрездена; 17-го произошла знаменитая Кульмская битва, грѣ русская гвардія покрыла себя славою, а 18-го одержана совершенная побѣда. Иловайскій, оставившій Гисгюбель, когда это селеніе было занято непріятелемъ, слѣдовалъ оттуда къ Кульму и, во время отступленія Вандама, окружилъ его своимъ полкомъ взялъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ генераломъ Гаско, множествомъ штабъ и оберъ-офицерами полка. Приведенный къ союзнымъ Монархамъ, Вандамъ сошелъ съ лошади и поцѣловалъ ее. Императоръ Александръ обошелся съ нимъ милостиво и обѣщалъ ему облегчить его участь Между тѣмъ, самъ Иловайскій, продолжая преслѣдовать непріятелей, бѣжавшихъ отъ Кульмы къ Петерсвальде, захватилъ еще до 400 человѣкъ и пушку. Императоръ Александръ наградилъ его дѣятельное участіе въ Кульмской битвѣ, 18-го августа, Аннинскою лентою. Черезъ шесть недѣль потомъ, слѣдуя съ богемскою арміею къ Лейпцигу, Иловайскій былъ, 2-го октября, въ дѣлѣ съ французскою конницею у Пегау, 4-го, 5-го и 6-го, находясь съ двумя казачьими полками въ центрѣ главной арміи, нѣсколько разъ ходилъ въ атаку. Вечеромъ, октября 6-го, наканунѣ овладѣнія Лейпцигомъ, Императоръ Александръ, убѣжденный въ скоромъ бѣгствѣ Наполеона, сказалъ Иловайскому: „Видишь, побѣда наша. Опереди непріятельскую армію, разрушай мосты и гати и тѣмъ останавливай ее; словомъ, наноси ей возможный вредъ. Но гдѣ же ты переправишься черезъ рѣку. Мостъ въ Лейпцигѣ занятъ непріятелемъ.“ „Государь,—отвѣчалъ Иловайскій,—казакамъ рѣка не преграда: переправимся вплавь“. Поблагодаривъ Иловайскаго

за усердную службу и взявъ его за руку, Монархъ подвелъ его къ фельдмаршалу князю Шварценбергу, предлагая дать ему надлежащее наставленіе. „Ваше Величество избрали генерала Иловайскаго, а мнѣ остается только ожидать успѣха", отвѣчалъ князь Шварценбергъ. Потомъ Императоръ, съ тѣмъ же предложеніемъ, подвелъ Иловайскаго къ королю Прусскому, и получивъ подобный же отзывъ, повторилъ приказаніе свое: сколько возможно дѣйствовать впереди непріятеля и стараться останавливать головы его колоннъ, чтобы союзныя войска удобнѣе могли его преслѣдовать. Обратясь потомъ къ начальнику своего главнаго Штаба, князю Волконскому, Государь велѣлъ снабдить Иловайскаго картою, но узнавъ, что у него есть карта, взятая въ обозѣ Бертрана, желалъ видѣть ее и, посмотрѣвъ, передалъ Князю Волконскому. Карта этой была вновь составлена и находилась только у Наполеона и у нѣкоторыхъ изъ его маршаловъ, почему князь хотѣлъ оставить ее въ главной квартирѣ, а Иловайскому дать другую, но Императоръ велѣлъ возвратить ее, сказавъ: „Ему она нужнѣе: онъ пойдетъ впередъ, а мы будемъ назади".

Исполняя повелѣніе Монарха, Иловайскій переправился съ двумя Донскими полками черезъ рѣку, повелъ ихъ впереди Наполеоновыхъ войскъ, по направленію къ Франкфурту, истреблялъ дорогою мосты и магазины, заваливалъ чѣмъ могъ, столбовую дорогу, и имѣлъ частыя схватки съ непріятельскими отрядами. Октября 12-го онъ остановился у Веймера, куда Наполеонъ, во время перехода своего изъ Бутельштета въ Эрфуртъ, послалъ большой конный отрядъ генерала Лефеврь-Денуетта. Пользуясь густымъ туманомъ, Лефеврь подошелъ незамѣтно къ Веймару и ворвался въ городъ, но былъ храбро принятъ Донцами, изъ корпуса графа Платова. Въ улицахъ произошла рубка. Французы были опрокинуты и, выходя изъ города, встрѣчены Иловайскимъ 12-мъ, который довершилъ ихъ пораженіе. Отъ взятаго въ плѣнъ Лефеврова адъютанта узнали, что генералъ этотъ имѣлъ повелѣніе Наполеона захватить Веймарскаго Герцога и его семейство, соединенное тѣснѣйшими узами родства съ Россій-

скимъ Императорскимъ Домомъ. На другой день, выступивъ изъ Веймара, Иловайскій 12-й имѣлъ удачное дѣло съ конною дивизіею генерала Фурнье. Одинъ штабъ-офицеръ, адъютантъ генерала Фурнье, 6 офицеровъ и до 400 нижнихъ чиновъ были взяты въ плѣнъ. Послѣ этого Иловайскій пустился по дорогѣ къ Фульдѣ, и между Вахомъ и Гинфельдомъ взялъ въ плѣнъ еще одного полковника, 5 оберъ-офицеровъ, до 30-ти нижнихъ чиновъ, отбилъ обозъ и двѣ пушки, принудилъ Французовъ истребить много своихъ зарядныхъ фуръ и потомъ, преслѣдуя ихъ до Гунфельда, схватилъ курьера, везшаго важныя депеши къ Наполеону. На слѣдующій день, 15-го октября, Иловайскій, соедившись съ генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ, вышелъ съ нимъ на большую дорогу изъ Эйзенаха къ Франкфурту. Предупредивъ непріятеля въ Фульдѣ, оба генерала истребили тамъ большой его магазинъ и мостъ и взяли въ плѣнъ до 500 человѣкъ. По приближеніи къ Фульдѣ всей Наполеоновой арміи, они два раза выгоняли изъ этого города авангардъ ея, а потомъ пошли далѣе, по Франкфуртской дорогѣ, къ селенію Нейгофу. Вечеромъ выступивъ изъ Нейгофа, они продолжали употреблять всѣ возможныя средства къ затрудненію непріятельскаго движенія и, настигнувъ шедшую впереди гвардейскую дивизію генерала Демутье, съ остатками корпуса маршала Мармона, оттѣснили ихъ до Ганау. При этомъ Французы лишились около 1.000 человѣкъ плѣнными. У Ганау непріятеля были встрѣчены авангардомъ баварскихъ войскъ, и пока сражались съ ними, Иловайскій и Чернышевъ напали на Французовъ съ тыла и до 4.000 человѣкъ заставили положить оружіе. Послѣ этого генералы наши присоединились къ Баварцамъ, и во время сраженія Австрійско-Баварской арміи съ Наполеономъ подъ Ганау, 18-го и 19-го октября, нападеніями своими на непріятеля отвлекали значительную часть его войскъ отъ союзниковъ. За всѣ эти дѣйстія были пожалованы Иловайскому золотая, алмазами украшенная шпага, съ надписью: „за храбрость“, Прусскій орденъ Краснаго Орла 2-й степени. Достигнувъ Франкфурта на Майнѣ, Иловайскій остался тамъ, въ ожиданіи прибытія Императора

Александра, съ гвардiею. По прiѣздѣ Государя, онъ явился въ занимаемый Имъ домъ, на улицѣ Цейль, и, бывъ Имъ замѣченъ, получилъ черезъ Князя Волконскаго повелѣнiе надѣть свой Георгiевскiй крестъ вмѣсто петлицы, „на шею“. „Государь самъ желаетъ васъ поздравить“, сказалъ Князь Иловайскому. По прошествiи нѣсколькихъ минутъ, Императоръ Александръ, проходя съ Императоромъ Францемъ мимо Иловайскаго, удостоилъ его личнымъ поздравленiемъ.

Въ послѣднихъ числахъ декабря 1813 и въ январѣ 1814 гг., Русскiя войска перешли въ предѣлы Францiи. Иловайскiй поступилъ въ составъ войскъ, ввѣренныхъ графу Витгенштейну. Января 19-го онъ разбилъ нѣстолько эскадроновъ французской конницы близъ Васси къ Монтъерандеру, напалъ на часть непрiятельскаго арiергарда, и взялъ въ плѣнъ бригаднаго генерала Фанъ-Мергена, 16 штабъ и оберъ-офицеровъ и слишкомъ 200 нижнихъ чиновъ, за что получилъ орденъ св. Владимiра 2-й степени. Слѣдуя при авангардѣ графа Витгенштейна порученномъ Графу Палену, Иловайскiй наблюдалъ нѣкоторое время за непрiятелемъ, занимавшимъ Арсисъ; потомъ, 5-го февраля, во время нападенiя Наполеона на графа Палена, онъ прикрывалъ отступленiе разстроенныхъ нашихъ войскъ къ Ножану. Черезъ недѣлю, 13-го числа, во время движенiя союзниковъ къ Баръ-сюръ-Обу, онъ опрокинулъ отрядъ непрiятельской конницы, атаковавшей наши передовые посты, и прогналъ его къ Труа, захвативъ до 50 человѣкъ въ пѣнъ. Съ неменьшимъ отличiемъ выступалъ онъ въ сраженiи подъ Баръ-сюръ-Обомъ, 15-го февраля; во время движенiя оттуда армiи, 16-го, 17-го и 18-го, и въ сраженiи при селенiи Лабрюссель, 19-го Февралая, забравъ въ эти дни слишкомъ 500 плѣнныхъ. Подъ Лабрюсселемъ онъ произвелъ счастливую атаку въ тылъ непрiятеля и тѣмъ много способствовалъ нашей побѣдѣ. На другой день, вспомоществуемый нашею регулярною конницею и баварцами, онъ нѣсколько разъ успѣшно атаковывалъ французовъ подъ Труа, и за весь сей рядъ новыхъ отличiй былъ награжденъ алмазными знаками ордена св. Анны 1-го класса и командорственнымъ крестомъ Австрiйскаго ордена Лео-

польда. Марта 8-го, встрѣтивъ между Планси и Арсисомъ отрядъ непріятельской гвардейской конницы, Иловайскій, подкрѣпленный русскою пѣхотою и виртембергскою конницею, атаковалъ французовъ, разбилъ ихъ на голову и взялъ въ плѣнъ болѣе 300 человѣкъ, въ числѣ коихъ были 6 офицеровъ и 29 мамелюковъ. Въ Фершампенуазскомъ сраженіи, марта 13-го, находясь съ казачьими полками въ авангардѣ, Иловайскій врѣзался въ двѣ непріятельскія колонны, отбилъ пять орудій и взялъ до 900 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 2-хъ полковниковъ и 15 оберъ-офицеровъ. Во время преслѣдованія французовъ отъ Фершампенуаза къ Парижу, онъ полонилъ еще 139 человѣкъ, а 18-го марта, въ достопамятный день битвы подъ столицею Франціи, былъ отряженъ, съ полками: своимъ, Ребрикова 2-го и Власова 2-го, на лѣвый берегъ рѣки Марны, къ селенію Виллье, имѣя важное приказаніе развѣдывать о маршѣ Наполеона, шедшаго, по слухамъ, отъ Витри, черезъ Сезань, на помощь Парижу. „Дѣлайте также разъѣзды", писалъ Иловайскому князь Волконскій „отъ устья Марны вверхъ по правому берегу Сены; удостовѣряйтесь въ какихъ мѣстахъ находятся мосты и не строитъ ли непріятель новыхъ; откройте связь съ Сеславинымъ и будьте съ нимъ въ безпрестанныхъ сношеніяхъ." Сеславинъ наблюдалъ пространство на правомъ берегу Сены, отъ Понъ-сюръ-Сенъ до Мелена. На другой день союзныя войска вступили въ Парижъ. Труды, понесенные Иловайскимъ въ мартѣ 1814 года, были награждены, во второй разъ, алмазными знаками ордена св. Анны 1-й степени; но самой лестной наградой ему было особенное вниманіе Монарха. Въ Парижѣ Императоръ Александръ послалъ за Иловайскимъ, принялъ его въ Своемъ кабинетѣ, и осчастливилъ милостивыми отзывами о службѣ его. Стоявшій въ то время у окна Государева кабинета, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ сказалъ Его Величеству, указывая на Иловайскаго: онъ, по номеру, двѣнадцатый, а не дюжинный".

Возвратясь съ береговъ Сены на Донъ, Иловайскій былъ назначенъ, въ маѣ 1823 года, походнымъ атаманомъ Донскихъ Казачьихъ полковъ въ Отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ.

Лѣтомъ 1826 года онъ пріѣхалъ въ Москву, по случаю коронаціи Императора Николая Павловича, и уже былъ назначенъ въ церемоніалъ, когда, вслѣдствіе извѣстія о вторженіи персіянъ въ наши предѣлы, получилъ повелѣніе немедленно отправиться въ Тифлисъ. Отъѣздъ его изъ Москвы послѣдовалъ въ ночь, предшествовавшую коронаціи, а въ день ея, 26-го Августа 1826 года, онъ былъ произведенъ, за отличіе по службѣ, въ генералъ-лейтенанты. Прибывъ въ Грузію, онъ поступилъ, въ маѣ 1827 года, въ составъ 15,000-го войска, сосредоточеннаго у селенія Шулаверъ, и подъ личнымъ начальствомъ корпусного командира, генерала Паскевича—потомъ Фельдмаршалъ и Князь Варшавскій—пошелъ черезъ горы Ахзебіукъ и Безобдалъ къ Эчміадзинскому монастырю. Оттуда онъ слѣдовалъ, съ Паскевичемъ, въ Нахичевань; потомъ, во время похода корпуснаго командира къ Аббасъ-Абаду, имѣлъ отъ него порученіе прикрывать казаками дѣйствія осаднаго корпуса со стороны Аракса. Въ этой позиціи онъ отразилъ, 5-го Іюля, вмѣстѣ съ генералъ - адъютантомъ Бенкендорфомъ первый натискъ непріятеля, скопившагося за Араксомъ подъ предводительствомъ Наслѣдника Персидскаго престола Аббасъ-Мирзы, и потомъ находился при преслѣдованіи ихъ. Участіе въ этомъ блестящемъ пораженіи непріятеля, происходившемъ у Джаванъ-Булаха, доставило Иловайскому золотую, брилліантами осыпанную табакерку, съ портретомъ Государя Императора. Слѣдствіемъ этой побѣды было скорое паденіе Аббасъ-Абада, откуда Иловайскій ходилъ, съ главными силами генерала Паскевича, къ Карабабѣ, Эчміадзину и Сардарь-Абаду: Здѣсь былъ предѣлъ боевой службы В. Д. Иловайскаго. Черезъ день по приходѣ къ Сардарь-Абаду, сентября 16-го онъ получилъ дозволеніе ѣхать въ Россію, для поправленія разстроеннаго своего здоровья и, прослуживъ на Дону еще около тринадцати лѣтъ, 22-го Марта 1840 года былъ уволенъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, отъ службы, съ мундиромъ. Дѣятельный участникъ въ войнахъ Императоровъ Александра и Николая, Иловайскій 12-й пріобрѣлъ себѣ громкую извѣстность въ исторіи русскаго войска. При-

знательность Монаршая сохранила для потомства, въ Портретной Галереѣ Зимняго Дворца, черты лица героя, удачно схваченныя искусною рукою Дова.

Изъ семейныхъ обстоятельствъ его жизни мы знаемъ, что отецъ его генералъ-отъ-кавалеріи Дмитрій Ивановичъ былъ женатъ на графинѣ Динѣ Ивановнѣ Ивеличъ, отъ котораго у него было 7 сыновей: Василій, Григорій, Иванъ, Тимофей, Степанъ, Павелъ и Петръ (всѣ георгіевскіе кавалеры) и двѣ дочери: Наталія (умерла въ юныхъ годахъ) и Екатерина Димитріевна (замужемъ за Войсковымъ Атаманомъ генералъ-отъ-кавалеріи Орловымъ, отъ брака съ которымъ родилась дочь Екатерина Васильевна, замужемъ впослѣдствіи за генераломъ-отъ-кавалеріи графомъ Павломъ Петровичемъ фонъ-деръ-Паленомъ. Самъ Василій Димитріевичъ былъ женатъ на Александрѣ Павловнѣ Фроловой, отъ котораго у него была дочь Евдокія, умершая въ 1838 году...

Литература.

1. *А. Баіовъ.* Исторія русской арміи. Вып. 1-й. Спб. 1912 г.

2. *М. Богдановичъ.* Исторія Отечественной войны по достовѣрнымъ источникамъ. Спб. 1859 г.

3. *В. Броневскій.* Исторія Донскаго войска. Спб. 1834 г., ч. 2-я и 3-я.

4. Военная галлерея 1812 года. Подъ редакціей Е. И. В. Вел. Кн. Николая Михайловича. Спб. 1912 г.

5. *А. И. Герценъ.* Былое и Думы. Собр. сочиненій. Спб. 1905.

6. Императоръ Александръ I и его сподвижники въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ. Военная галлерея Зимняго Дворца. Подъ редакціей А. В. Михайловскаго-Данилевскаго и А. В. Висковатова. Т. 5-й. Спб. 1848—1849 гг.

7. *Б. Колюбакинъ.* Прейсишъ-Эйлауская операція. Спб. 1911 г.

8. *П. Красновъ.* Донцы и Платовъ въ 1812 году. Москва. 1912 г.

9. *П. Красновъ.* Герои Дона. Русскій Инвалидъ за 1912 г.

10. *А. В. Михайловскій-Данилевскій.* Описаніе Отечественной войны 1812 г. Спб. 1850 г. Т. 5-й.

11. *С. Мизеевъ.* Исторія Русской арміи. Вып. III. Эпоха войнъ и Наполеонъ I. Москва. 1911 г.

12. *П. А. Нивé.* Отечественная война. Спб. 1912 г. 5 томовъ.

13. *А. Ригельмонъ.* Исторія о донскихъ казакахъ. Москва. 1846 г.

14. *М. Сенюткинъ.* Донцы. Москва. 1866 г. Ч. 1-я.

15. *А. Тереховъ.* Историческій очеркъ движенія Россіи на Балканскій полуостровъ. Спб. 1888 г.

16. *Л. Чирковъ.* Дѣйствія главнаго арьергарда атамана Платова. Русскій Инвалидъ за 1912 г.

17. *Н. К. Шильдеръ.* Императоръ Александръ Первый. Спб. 1897 г. Т. 2-й и 3-й.

